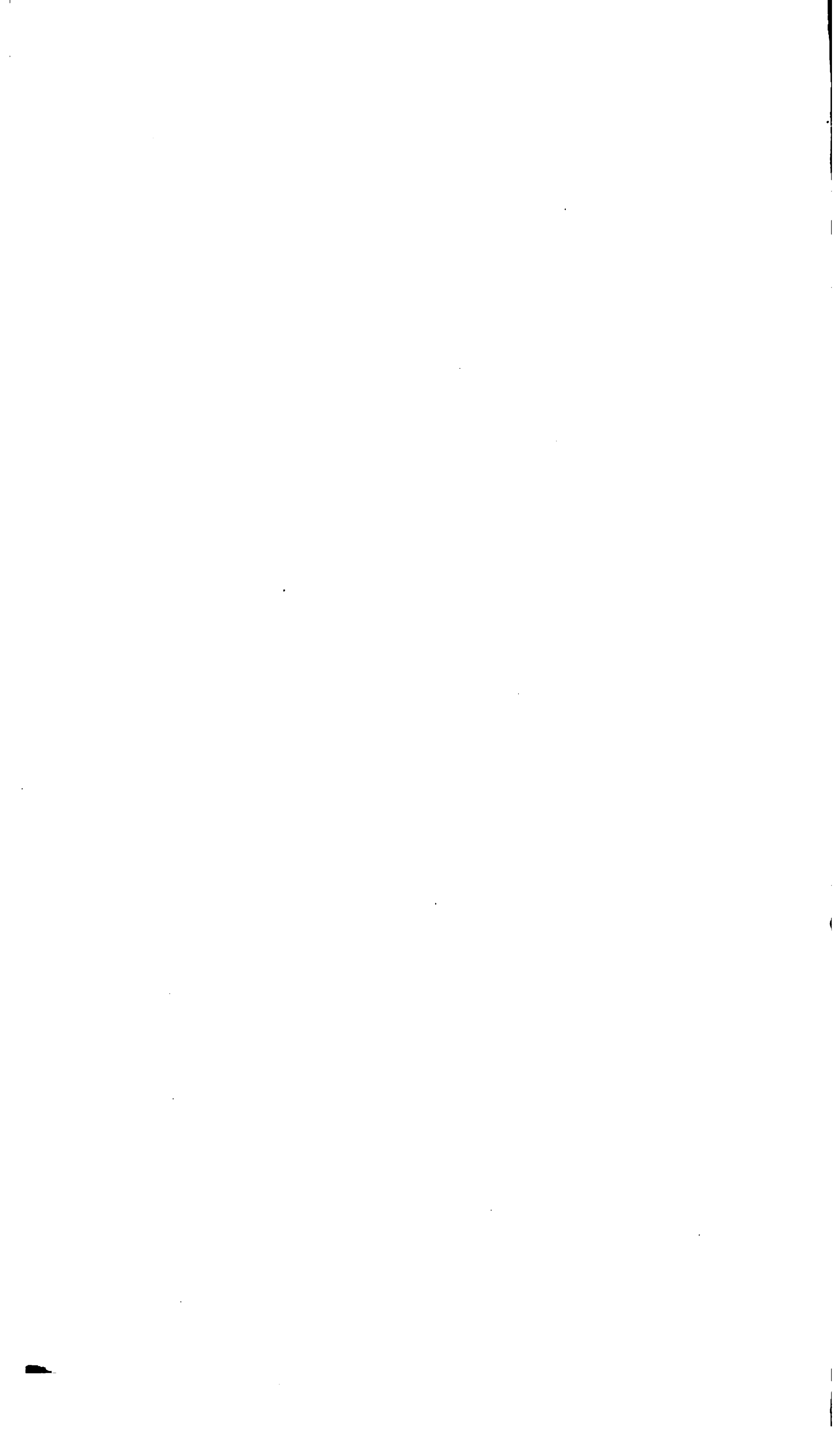
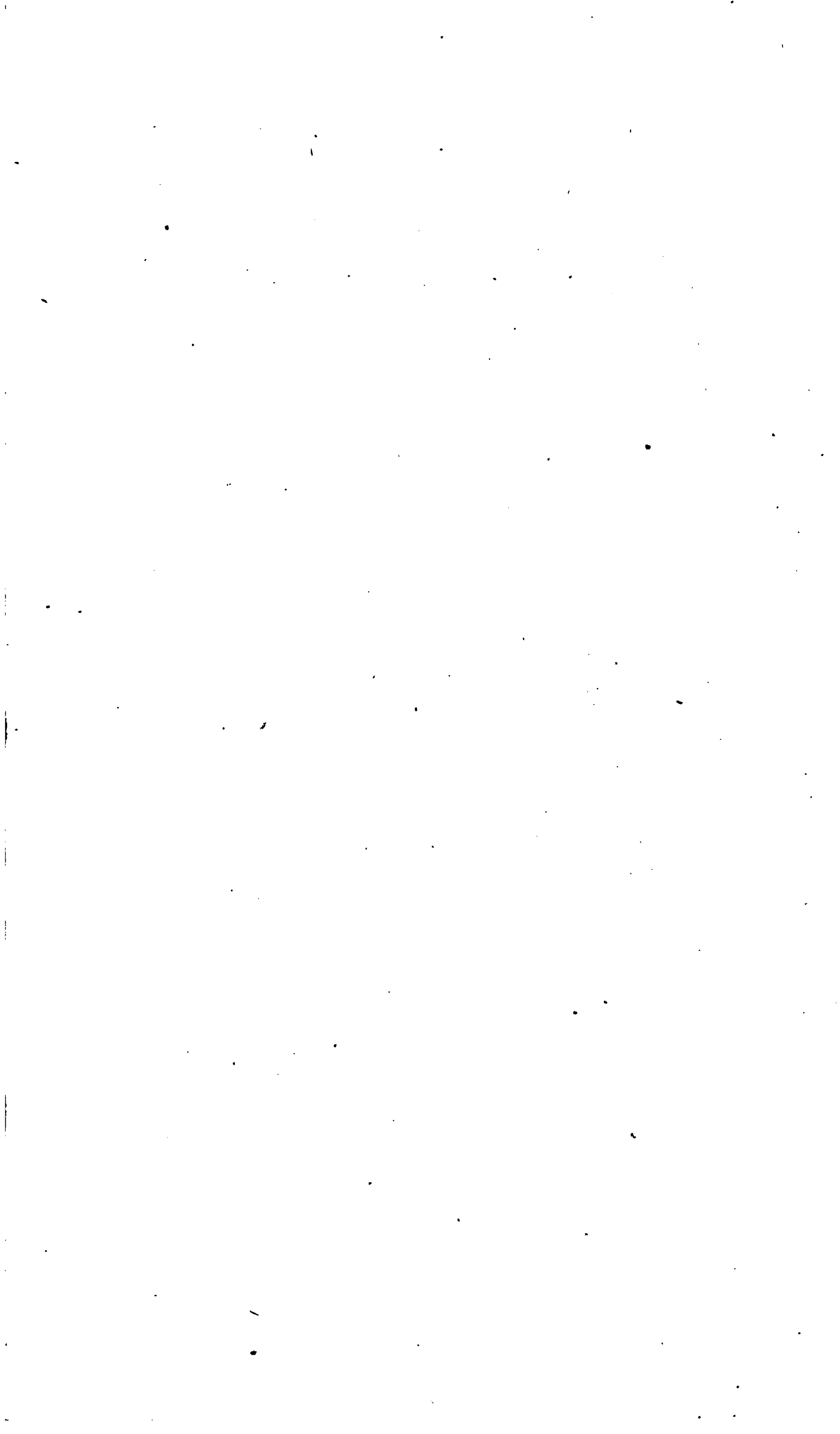

ОЧЕРКИ ЖИЗНИ

МОСКОВСКАГО АРХІЕПІСКОПА

АВГУСТИНА.

Съ приложеніями и портретомъ.

И. С.

МОСКВА.
Въ Полицейской типографіи.
1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Сентября 24 дня 1848 года.

Цензоръ *Н. Зерновъ.*

Съ изданія 1841 года съ дополненіями и поправками.

Московское Общество Любителей Россійской Словесности, подъ предсѣдательствомъ А. А. Прокоповича-Антонскаго, желая почтить память своего Почетнаго члена, Архіепіскопа Московскаго Августина, въ силу устава своего, въ 1823 году поручило мнѣ, какъ сочлену своему, составить біографію сего Архипастыря, котораго и я имѣлъ счастіе лично знать. По прочтеніи мною въ засѣданіи Общества, она была напечатана особенно въ нѣсколькихъ десяткахъ екземпляровъ для сочленовъ и для моихъ знакомыхъ. Минуло 16 лѣтъ, какъ обратилъ на нее вниманіе и воспользовался ею сочинитель *Описанія отечественной войны* въ 1812 г. напеч. въ Спб. 1839 г. Въ продолженіи етого времени мнѣ попадались новые, неизвѣстные еще факты, коихъ я не хотѣлъ оставить въ забвеніи; или я дополнялъ свое сочиненіе, повѣряя его съ

участниками и достовѣрными свидѣтелями достопамятной годины Москвы, которую и я помню, какъ юный очевидѣцъ большей части тогдашнихъ событій, врѣзавшихся въ памяти моей. При распросахъ своихъ и повѣркахъ, я испыталъ, сколь легко изчезаютъ, искажаются и предаются забвенію произшествія, отдаленныя отъ нашего времени только тремя десятилѣтіями, и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣдился въ необходимости и важности сохранять и передавать съ возможною точностью факты объ епохѣ, достойной занять мѣсто на первомъ планѣ не только въ отечественной, но и во всеобщей исторіи. Какъ Пастырь Московской Церкви тогда былъ главнымъ дѣятелемъ, органомъ Вѣры и Отечества: то и жизнь его слилась съ дивными судьбами древней столицы, съ коими неисповѣдимые пути Промысла соединили жребій Россіи и всей Европы.

Такимъ образомъ, дополнивъ и исправивъ біографію Преосв. Августина, какъ бы окончаніе изданной мною жизни Московскаго Митрополита Платона, я почти вновь написалъ ее. Между тѣмъ отрывокъ изъ етого труда, относящійся прямо къ исторіи древней столицы въ 1812 году, помѣ-

щенъ былъ въ прибавленiяхъ къ Московскимъ Губернскимъ вѣдомостямъ 1841 г. основателемъ оныхъ Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ И. Г. Сенявинымъ. Начальникъ Гражданской части въ Москвѣ поревновалъ сохранить память прежняго начальника духовной части; какъ просвѣщенный чтитель отечественныхъ бытописанiй, онъ вызвалъ меня, при его содѣйствiи, напечатать новое изданiе жизни Московскаго Iерарха. Свидѣтельствуя ему свою искреннюю признательность, я долженъ бы высказать свою благодарность за споспѣшествованiе мнѣ, одной знаменитой особѣ; но, уважая ея благочестивую скромность, внесу ее въ память сердца своего.

Къ отчету о происхожденiи и судьбѣ етой книжки, одно только дополню, что я старался писать sine ira et studio, т. е. безпристрастно. Въ концѣ помѣщены разные матерiалы, коими я пользовался, въ надеждѣ, что они, по рѣдкости и важности своей, могутъ быть не безполезны для отечественой Исторiи и Словесности. Читателямъ и судiямъ своимъ повторяю тѣже слова древнихъ нашихъ лѣтописателей, кои я привелъ въ своемъ Начертанiи жизни М. Плато-

на: »Отцы и братья! оже ся гдѣ буду перепи-
»салъ, или не дописалъ, чтите, исправливая Бога
»дѣла, а не клените.«

1841 г.

Малое количество экземпляровъ сей книги у меня скоро разошлось. По желанію многихъ почтенныхъ людей, я издаю ее вновь съ поправками и дополненіями, въ числѣ коихъ относящіяся къ достопамятному году слова Преосв. Августина и афишки Графа Растопчина.

1848 г.

И. Снегиревъ.

Троицкая въ
Троицкой.

ВОСПОМИНАНІЯ

о жизни

АРХІЕПІСКОПА МОСКОВСКАГО

АВГУСТИНА.

Жизнь Архипастыря, какъ предстоятеля и учителя Церкви, сама по себѣ поучительна и занимательна для его паствы; но если она соприкосновенна съ великими и чрезвычайными событіями отечества, то дѣлается важною и для исторіи отечественной.

Такова жизнь Августина, преемника Платона! Ему суждено было видѣть нашествіе и бѣгство враговъ Россіи, разрушеніе и возобновленіе древней столицы, возстановить поруганную святыню и оскверненныя святилища, утѣшать Паству — свою родину среди бѣдствій, и торжествовать съ нею спасеніе и славу отечества.

Родиною Августина была Москва, временемъ рожденія 1766 годъ, 6 Марта; въ св. крещеніи онъ нареченъ Алексіемъ. Отецъ его Василій Ми-

хайловичъ Виноградскій былъ священникомъ при церкви св. Димитрія Солунскаго, находившейся въ городѣ Китаѣ на Ильинкѣ, противъ Троицкаго подворья. Любимымъ его упражненіемъ было иконописаніе, коему издревле служители алтаря посвящали свой досугъ. За труды свои при поновленіи св. иконъ въ главныхъ Московскихъ соборахъ (1) онъ награжденъ саномъ и мѣстомъ священника отъ Архіепіскопа Московскаго Амвросія Каменскаго, который воспринималъ отъ купѣли другаго сына его Александра, потомъ въ монашествѣ Амвросія. Бывши еще дьячкомъ при церкви Большаго Вознесенія, въ сосѣдствѣ съ домомъ родителя Потемкина, онъ, по своему веселому характеру, сдѣлался извѣстнымъ сыну его Григорію Александровичу. Когда Потемкинъ прибылъ въ Москву послѣ мора, мятежа черни и убіенія Архіерея, ему встрѣтился въ Успенскомъ соборѣ прежній его сосѣдъ и собѣсѣдникъ, поновляющій иконы; онъ, пригласивъ его къ себѣ, спрашивалъ: Не нуждается ли онъ въ чемъ? Но безкорыстный іерей-иконописецъ ничего не просилъ у могущественнаго и щедраго вельможи.

Алексѣй, потерявъ мать свою въ Московскую чуму, рано извѣдалъ нужду и горе; потому что отецъ его, не всегда воздержный отъ горячихъ напитковъ, былъ характера неспокойнаго, такъ что малютка нерѣдко оставалсябы при немъ безъ пищи, еслибъ тихонько не кормила его одна родственница. Ето произвело такое впечатлѣніе на Алексія,

что онъ и въ послѣдствіи, гнушаясь етого порока, болѣе жалѣлъ, чѣмъ осуждалъ пьяницъ и всегда соболѣзновалъ о сиротахъ, помня свое сиротство.

Такъ началась жизнь Алексія подъ вліяніемъ мѣста рожденія, тогдашняго общества, образа жизни и состоянія! По вступленіи Платона на паству Московскую, отецъ Виноградскаго умеръ и покинулъ двухъ сыновей и дочь въ крайней бѣдности и безъ пристанища. Алексѣй, послѣ отца, остался осьми лѣтъ, круглымъ сиротою; но Богъ послалъ ему въ одномъ дальнемъ родственникѣ руководителя, который, изъ сostраданія и по чувству родственнато сердоболія, взялъ къ себѣ сироту Алексѣя, представилъ къ Ректору Московской Духовной Академіи, Архимандріту Амвросію (въ послѣдствіи Митрополіту Новгородскому и С. Петербургскому): сирота Алексій помѣщенъ былъ въ Перервинскую Семинарію на казенное содержаніе.

Въ етомъ разсадникѣ многихъ знаменитыхъ Пастырей получивъ первоначальныя познанія въ наукахъ, онъ отличилъ себя отъ сверстниковъ своими успѣхами и сдѣлался достойнымъ вниманія учителей и начальниковъ семинаріи. Наставникомъ его въ Латинскомъ языкѣ былъ Іеромонахъ Арсеній Зерчаниновъ, проницательный слѣпецъ и Латинскій стихотворецъ, любимый Митр. Платономъ. При посѣщеніи Перервы и Латинскаго класса Іерархомъ, онъ представилъ ему Виноградскаго, какъ отличнаго ученика: Платонъ

говорилъ съ юношею по-латинѣ, и довольный скорыми и умными его отвѣтами, замѣтилъ его и не позабылъ; однакожъ до тѣхъ поръ не принималъ его подъ особенное свое покровительство, пока совершенно не увѣрился въ невинности покойнаго отца его, который былъ вмѣшанъ въ одно сомнительное дѣло, производившееся въ Консисторіи: ето слѣдствіе онъ поручалъ на разсмотрѣніе почтенному Протоіерею И. И. Ставровскому, члену Консисторіи.

По окончаніи курса наукъ въ Перервинской Семинаріи, Алексѣй Виноградскій изъ Риторическаго класса переведенъ былъ въ Московскую Духовную Академію для слушанія Философіи и Богословія: въ одной наставникомъ его былъ Аѳанасій Ивановъ, а въ другой сперва Аполлосъ Байбаковъ, сочинитель Піитики, потомъ опять Аѳанасій Ивановъ, въ послѣдствіи Архіепіскопъ Екатеринославскій. Съ успѣхомъ совершивъ курсъ Любомудрія и Богословія, 1787 тода, Виноградскій поступилъ учителемъ Латинской грамматики, въ то самое училище, гдѣ началъ свое ученіе; но прежде еще вступленія въ сію должность, отправленъ былъ Преосвященнымъ Платономъ въ главное народное училище, 1786 года открытое въ Москвѣ по методѣ Серба Янковича де Миріево, для изученія сей методы, сходной во многомъ съ Ланкастеровою. Черезъ полгода, Алексѣй Васильевичь, выдержалъ екзаменъ въ семъ предметѣ, получилъ похвальное свидѣтель-

ство отъ Директора сего училища (2) и самъ обучалъ новому способу преподаванія въ низшихъ классахъ Московской Духовной Академіи; для распространенія же свѣдѣній своихъ, въ свободное отъ занятій время, иногда слушалъ лекціи Профессоровъ Московскаго Университета и тогда же началъ болѣе знакомиться съ Русскою литературою; потому что, привыкнувъ въ школѣ мыслить и писать по Латинѣ, онъ затруднялся выражаться по Русски. Въ 1788 году Виноградскій опредѣленъ былъ учителемъ Риторики въ Троицкую Семинарію.

Митрополітъ Платонъ, никогда не выпускавшій изъ виду своего питомца, при посѣщеніи Перервинской Семинаріи, увидѣлъ его учителемъ, оправдавшимъ свое званіе и его выборъ.

Посѣщеніе Платона было торжествомъ для училищъ, куда часто обращался попечительный взоръ его; тамъ онъ присутствовалъ при ученіи въ классахъ, предлагалъ вопросы, ободрялъ привѣтствіемъ или наградою достойныхъ учителей и отличныхъ учениковъ. Если удавалось ему открыть или пробудить талантъ, таившійся въ неизвѣстности, или коснѣвшій отъ застѣнчивости: онъ радовался новому пріобрѣтенію, какъ открытію умственнаго сокровища.

Тогда въ Семинаріяхъ и въ Славяно-Греко-Латинской Академіи велось обыкновеніе привѣтствовать на разныхъ языкахъ стихами и рѣчами Архипастыря своего въ день его рожденія и тезо-

именитства. Слѣдуя сему обычаю и вмѣстѣ внушенію признательнаго сердца, Виноградскій написалъ первые свои Латинскіе стихи на тезоименитство своего мецената 1788 г. Ноября 18; они такъ понравились Преосвященному, что онъ велѣлъ ихъ напечатать, а поета пригласилъ къ обѣду, что̀ было у Архипастыря большою милостью, какую оказывалъ онъ только отличнымъ изъ своихъ подчиненныхъ. Одушевленный столь лестнымъ поощреніемъ Митрополіта, нашъ поетъ отъ лица Перервинской Семинаріи написалъ ему привѣтствіе въ Латинскихъ стихахъ на 1789 годъ; въ первый день етого года они поднесены были Архипастырю послѣ обѣдни, въ Чудовѣ монастырѣ и приняты имъ съ тѣмъ радушіемъ, съ какимъ онъ встрѣчалъ всякій развивающійся талантъ.

Потомъ Виноградскій въ стихахъ своихъ:

Ite mei versus doctas ad Praesulis aures, изобразилъ сиротскую и учебную жизнь свою (3), изчислилъ всѣ благодѣянія къ себѣ Платона — и піитическою благодарностью такъ плѣнилъ слухъ и сердце своего покровителя, что сей велѣлъ напечатать стихи, отправилъ ихъ во всѣ Академіи и Семинаріи, а одинъ екземпляръ, тисненный золотыми буквами, послалъ въ даръ къ стихотворцу съ собственноручнымъ подписаніемъ золотыми чернилами:

Domino Vinogradsky.

Versus aureos auro imprimendos censuit gratus Plato,

Metropolita Mosquensis. 1789, April. 3. т. е. »Господину Виноградскому. Золотые стихи при»зналъ достойными напечатать золотыми буквами »признательный Митрополітъ Платонъ.«

Платонъ самъ перевелъ слово въ слово на Русской, прозою, и напечаталъ сочиненную 1792 года Виноградскимъ латинскую *Елегію* на бѣдственную смерть своего Наставника, Епіскопа Ѳеодосійскаго Моисея Гумилевскаго, злодѣйски убитаго въ Крыму келейниками и оклеветаннаго молвою въ самоубійствѣ. (4)

Митрополітъ иногда задавалъ питомцу своему темы для сочиненія, или вопросы для разрѣшенія, нарочно самъ заводилъ съ нимъ рѣчь, или съ другимъ вовлекалъ его въ состязаніе о какой нибудь важной истинѣ, чтобы лучше вникнуть въ нее, разсмотрѣвъ съ различныхъ сторонъ; изъ собственной библіотеки давая ему книги для прочтенія, требовалъ отъ него мнѣнія объ нихъ, нарочно заставлялъ дѣлать изъ нихъ выписки, и тѣмъ пріучалъ умъ его къ неослабной дѣятельности, а вниманіе къ постоянному напряженію. Если Виноградскій одерживалъ побѣды въ учебныхъ состязаніяхъ, Платонъ привѣтствовалъ его именемъ полемарха. Написанныя имъ проповѣди напередъ разсматриваемы были Платономъ, который, заставляя его произносить ихъ предъ собою, поправлялъ юнаго витію въ произношеніи и тѣлодвиженіи, повторяя: »Такъ бывало и меня »учивалъ благодѣтель мой Гедеонъ!«

Замѣчая въ любимцѣ своемъ живость и пылкость характера, восприимчивость впечатлѣній, опытный старецъ училъ его обуздывать и умѣрять порывы темперамента и не увлекаться страстями. Попечительность и отеческая заботливость великаго Архипастыря, пробуждая въ Виноградскомъ дѣятельность силъ душевныхъ, оживотворяла его мыслію, что успѣхи его составляли радость и утѣху для начальника-отца. Въ исторіи просвѣщенія имена меценатовъ достойно соединяются съ именами знаменитыхъ ихъ питомцевъ; тамъ Шуваловъ стоитъ рядомъ съ Ломоносовымъ, Богдановичемъ и Херасковымъ; тамъ память Платона сливается съ воспоминаніемъ о многихъ Архипастыряхъ, его питомцахъ.

Имѣя рѣдкую способность говорить безъ приготовленія Латинскими стихами на заданный предметъ, Виноградскій никогда не писывалъ Русскихъ стиховъ. Его товарищи еще вспоминаютъ стихотворные его експромты: они не забыли и того, что Алексѣй Васильевичь, среди вакаціоннаго приволья, иногда выступалъ на сцену Семинарскаго театра въ ролѣ трагическихъ героевъ: тогда избранныя сцены изъ трагедій Сумарокова слѣдовали за философскими и богословскими состязаніями въ аудиторіи и служили не безполезнымъ для питомцевъ упражненіемъ и забавою. И все ето, по большей части, происходило предъ глазами Платона, который снисходилъ невин-

нымъ увеселеніямъ, особливо когда онѣ, освѣжая силы душевныя, развивали способности.

Въ 1792 году, Виноградскій изъ учителя Краснорѣчія поступилъ въ Префекты Семинаріи, сталъ преподавать Философію, тогда ограниченную Волфіанскимъ догматизмомъ, который привелъ наконецъ учителя къ постоянному убѣжденію, что главное начало всей Философіи получаетъ свою достовѣрность только изъ Откровенія. Ето было пріуготовленіемъ его къ вступленію въ монашество, къ коему предназначалъ его Платонъ. Сдружась съ науками, учитель Любомудрія не могъ не любить уединенія, столь благопріятнаго для жизни созерцательной, духовной. Отъ юности еще своей, въ училищѣ Виноградскій, сроднившійся съ монашескимъ бытомъ, чуждался тѣхъ связей, кои привязываютъ человѣка къ міру и даже отъ природы не имѣлъ къ тому наклонности. Къ внутреннему призванію присоединилось убѣжденіе благодѣтеля его Платона. Въ сиротствѣ своемъ поручивъ себя Богу, онъ Ему же рѣшился посвятить всю жизнь свою. Алексѣй Васильевичь принялъ монашескій чинъ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ на 28 году отъ рожденія, 1794 года, Января 16; въ етомъ чинѣ нареченъ отъ Митрополита Платона *Августиномъ*, именемъ одного изъ краснорѣчивѣйшихъ учителей Церкви; вскорѣ потомъ онъ посвященъ былъ въ Іеродіакона и Іеромонаха.

Новое званіе и священный обѣтъ поставили Августина на поприще высшей дѣятельности въ служеніи Церкви, гдѣ ожидали его подвиги и слава, и гдѣ отеческая къ нему любовь мудраго Платона поддерживала и руководствовала его къ дальнѣйшему возвышенію; прозорливый Іерархъ предвидѣлъ своего преемника въ юномъ монахѣ, одаренномъ силою духа и слова, такъ что однажды велѣлъ ему примѣрить новую свою митру, чтобы узнать, впору ли она ему будетъ? Когда же Августинъ, надѣвъ ее, сказалъ, что »впору ему«; Платонъ отвѣчалъ: »Коли впору, »потрудись и потерпи! придетъ и тебѣ пора но»сить ету митру.« Въ 1795 году Августинъ заступилъ въ Троицкой Семинаріи мѣсто Ректора и Богословія учителя, и въ 1798 году, Ноября 21, посвященный въ Архимандріта, получилъ въ управленіе Можайскій Лужецкій монастырь съ удержаніемъ должности Ректора. Кромѣ преподаванія Богословія, по введенному тогда порядку, онъ изъяснялъ Апостольскія посланія всенародно въ церкви, по воскреснымъ днямъ предъ литургіею.

При посѣщеніи Троицкой Лавры Императоромъ Павломъ I, послѣ Коронаціи, 1797 года, Августинъ, какъ Ректоръ Семинаріи, привѣтствовалъ Государя рѣчью, и въ присутствіи его и всей Царской Фамиліи производилъ Богословскіе акты, удостоенные вниманія Монарха, который любилъ разсуждать и даже писалъ о Богословскихъ предметахъ. Митрополітъ Московскій тогда съ похва-

лою представилъ Августѣйшему ученику своему Августина, которому изъявлено Высочайшее благоволеніе за порядокъ и успѣхи въ ученіи, и уже изъ Москвы присланы были ему отъ Государя богатые золотые часы, а ученикамъ въ награду 2,100 р. денегъ.

Въ 1801 году Августинъ изъ Лужецкаго монастыря переведенъ былъ Настоятелемъ въ Московскій Богоявленскій со степенью перваго; но пребываніе свое имѣлъ въ Лаврѣ при Платонѣ, который не хотѣлъ съ нимъ разстаться. »Ты ви»дишь — говорилъ онъ ему — я состарѣлся; по»терпи, и Богъ не забудетъ твоей ко мнѣ любви!«

Между тѣмъ съ наступленіемъ XIX вѣка началось царствованіе Александра I, обильное чрезвычайными и славными событіями, среди коихъ Провидѣніе судило жить и дѣйствовать Августину въ Московскомъ мірѣ.

Архимандрітъ Августинъ, по назначенію Митрополіта Платона, участвовалъ въ служеніи при священномъ обрядѣ Коронованія въ Успенскомъ соборѣ. Когда же Троицкая лавра и Семинарія съ радостною надеждой встрѣтили Помазанника· тогда въ аудиторіи Августинъ, какъ Семинарскій Ректоръ, привѣтствовалъ Государя благодарственною рѣчью (А.) и заслужилъ его благоволеніе за свое усердіе и труды въ образованіи и воспитаніи юношества на службу Церкви и Отечества: онъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, который въ то время имѣли

весьма немногіе изъ Архимандрітовъ. Послѣ 18 лѣтнихъ трудовъ учительства, наконецъ, въ 1802 году Августинъ опредѣленъ былъ въ Московскую Духовную Цензуру Цензоромъ печатаемыхъ книгъ; вскорѣ потомъ сдѣланъ Настоятелемъ Ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря и Ректоромъ Московской Духовной Академіи, гдѣ при немъ, по распоряженію высшаго Начальства, введено преподаваніе нѣкоторыхъ частей *Врачебной науки*, съ тою благотворною цѣлью, чтобы врачи души были врачами и тѣла. (5)

Въ 1803 году Св. Сvнодъ вызвалъ Августина въ С. Петербургъ на чреду священно-служенія и проповѣданія Слова Божія: тамъ онъ вмѣстѣ съ Архимандрітомъ Амвросіемъ Протасовымъ, знаменитымъ также витіею, нареченъ почти въ одно время Епіскопомъ и въ Св. Сvнодѣ произнесъ *Благодарственную рѣчь;* (Б) 7 Февраля, 1804 года, Августинъ рукоположенъ былъ Митрополітомъ Новгородскимъ Амвросіемъ во Епіскопа Дмитровскаго и Викарія Московскаго, какъ желалъ Преосв. Платонъ. Рукоположеніе его происходило въ Благовѣщенской церкви Свято-Троицкой Александроневской Лавры; при чемъ были Преосвященные Тверскій Меѳодій, Варлаамъ Грузинскій и Евгеній Старорусскій (потомъ Митрополітъ Кіевскій и Галицкій).

Вскорѣ по пріѣздѣ Дмитровскаго Епіскопа изъ С. Петербурга въ Москву, Платонъ, увѣренный въ немъ, поручилъ ему правленіе Епархіею и

самъ отправился въ Кіевъ на поклоненіе св. угодникамъ Печерскимъ; проѣзжая Смоленскъ, онъ пожалѣлъ о разрушеніи твердынь его, кои, по его словамъ, »могли бы понадобиться при современной коловратности.« (6)

Съ пастырскимъ жезломъ питомецъ Платоновъ принялъ на себя священныя обязанности строителя Таинъ, правителя и учителя Паствы. Вся юность его была пріуготовленіемъ къ сему великому подвигу; а дѣла мудраго руководителя его — примѣромъ ему и наставленіемъ. Тогда открылось ему существенное приложеніе ко благу Паствы тѣхъ истинъ дѣятельнаго Христіанства, которыя онъ, изучая въ уединеніи, преподавалъ въ аудиторіи Академической; это былъ переходъ отъ школы къ Епархіи, отъ послушанія и ученія къ управленію и начальствованію. Впрочемъ порядокъ въ дѣлахъ епархіальныхъ уже заведенъ и опытный руководитель еще жилъ. По видимому, оставалось только Августину слѣдовать по проложенному пути, поддерживать устроенное знаменитымъ предшественникомъ. Но Провидѣніе готовило преемнику Платона, особенный родъ испытанія и славы — годину, какая рѣдко встрѣчается въ исторіи и какой не льзя было предугадывать при величіи, могуществѣ и силѣ Россіи.

Митрополитъ Платонъ, видя себя близь предѣла многотрудной жизни своей, утѣшался мыслію, что любимый его питомецъ будетъ достойнымъ

его преемникомъ; однакожъ Августинъ всегда къ нему относился въ дѣлахъ епархіальныхъ, и спрашивалъ его совѣта и благословенія, какъ послушный сынъ своего отца, принимая назиданіе старца съ покорностью и благоговѣніемъ. Въ послѣдствіи самъ подчиненнымъ своимъ ставилъ себя въ примѣръ повиновенія, говоря: »При »Платонѣ я ничего самъ собою не смѣлъ сдѣлать, »хотя бы и могъ: за мое послушаніе и терпѣ»ніе Богъ меня и наградилъ.«

Митрополітъ Московскій жилъ болѣе въ своей Виѳаніи. Тамъ приготовивъ себѣ и гробъ и мѣсто для погребенія своего въ устроенной при Лазаревской церкви пещерѣ, по временамъ, когда его призывали обстоятельства, пріѣзжалъ онъ въ Москву, гдѣ Августинъ, какъ Викарій его, съ ревностію занимался дѣлами званія своего, стараясь быть достойнымъ онаго. (7)

Когда война Россіи съ Франціею — причина многихъ переворотовъ въ Европѣ — кончилась въ 1807 году Тильзитскимъ миромъ: тогда по сему достопамятному случаю Августинъ произнесъ въ Успенскомъ Соборѣ торжественное слово, которое сдѣлало сильное впечатлѣніе въ жителяхъ древней столицы. Московскимъ Главнокомандующимъ поднесено было Государю сіе Слово и вмѣстѣ съ тѣмъ доведено до свѣдѣнія, какое оно произвело дѣйствіе: (В.) Императоръ пожаловалъ драгоцѣнную панагію духовному витіи, умѣвшему постигать духъ времени, двигать сердцами слу-

шателей своихъ и возбуждать въ нихъ чувствованія, сродныя Хрістіанину и сыну Отечества. Ето было первымъ отличіемъ и торжествомъ Августина на паствѣ Московской; ибо прежняя его слава болѣе заключалась въ стѣнахъ монастырскихъ и въ аудиторіяхъ академическихъ, въ свѣтѣ же была только неявственнымъ еще отголоскомъ. — Но Вышнія Судьбы обрекли нашего Пастыря не съ однимъ только миромъ привѣтствовать Церковь Московскую; потому что въ самомъ мирѣ Тильзитскомъ таился зародышь всеевропейскаго ополченія на Россію, которое готовилъ Наполеонъ. За Тильзитскимъ миромъ послѣдовалъ Фридрихсгамскій съ Швеціею; но война Россіи съ Турціей еще длилась.

Императоръ Александръ, не видавшій древней столицы съ самаго коронованія своего, въ 1809 г. Декабря 6 посѣтилъ ее съ Принцемъ Ольденбургскимъ Георгомъ и Великою Княгинею Екатериною Павловною. (8) Московскому Митрополіту слѣдовало встрѣчать въ первопрестольномъ храмѣ Государя, котораго онъ въ немъ помазалъ на Царство; но Архипастырь, тогда уже начиная ослабѣвать въ силахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, предоставилъ-было сію честь своему Викарію, который еще въ первый разъ готовился встрѣчать и привѣтствовать Государя, какъ Архіерей. День прибытія Императора настаетъ; къ удивленію Августина, неожиданно является въ Москву самъ Платонъ, собравшій послѣднія силы, чтобы

въ послѣдній разъ видѣть своего Помазанника. Среди общаго восторга и радостныхъ восклицаній народа въ Кремлѣ, онъ привѣтствовалъ Государя въ западныхъ дверяхъ Собора пасхальнымъ гимномъ: »Возведи окрестъ очи твои, Царю, и виждь, се »бо пріидоша къ Тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила »отъ запада, сѣвера и моря и востока чада твоя »и пр. — и заключилъ слово свое: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, яко очи мои видѣста спасеніе Россіи!* Старецъ предчувствовалъ грозу надъ Россіею и провидѣлъ ея спасеніе и близкое свое отшествіе. Въ присутствіи Государя, Викарій Московскій вмѣстѣ съ Митрополітомъ служилъ благодарственный молебенъ за покореніе Турецкой крѣпости Браилова. Когда Государь, бѣсѣдовавъ нѣсколько часовъ во дворцѣ съ Платономъ, спросилъ у него: »Доволенъ ли онъ »своимъ Викаріемъ?« — »Совершенно доволенъ« — отвѣчалъ Митрополітъ — и просилъ Государя оставить Августина при немъ, чтобы *похоронить его кости*. Хотя Императоръ и обѣщалъ утѣшить старца исполненіемъ его желанія; однако Платонъ не могъ тѣмъ успокоиться, боясь, чтобы не отняли у него Августина, котораго Св. Сѵнодъ сперва предназначалъ было на Воронежскую, а потомъ на Нижегородскую епархію. Въ 1810 году Митрополітъ повторилъ свою просьбу Государю, который отвѣчалъ ему чрезъ Князя А. Н. Голицына, что »обращаетъ сей случай въ до»казательство всегдашняго своего къ нему бла-

»говоленія, и согласно съ желаніемъ его оставляетъ Преосвященнаго Августина Викаріемъ Московскимъ.«

Въ 1811 году Митрополітъ Платонъ, по прошенію своему, уволенъ былъ отъ управленія епархіальными дѣлами впредь до своего выздоровленія; онѣ поручены были его Викарію, Епіскопу Дмитровскому Августину. Знаменитый Архипастырь, любимый Москвою и уважаемый Европою, уклонился въ свое Виѳанское уединеніе, гдѣ укрѣплялъ духъ свой молитвою; тогда въ письмахъ къ своему преемнику именовалъ себя его *послушникомъ*.

Давно Наполеонъ, мечтавшій о всемірной монархіи, простиралъ властолюбивые свои виды на Россію, которая одна въ Европѣ оставалась непобѣдимою и непреклонною ему. Зная, что Вѣра составляетъ главную опору Россіи, онъ не задолго предъ 1812 г. сдѣлалъ предложеніе Митрополіту Платону, чрезъ своего повѣреннаго, Епіскопа Блуаскаго Грегоара, о соединеніи Восточной Церкви съ Западною, которое предполагалъ началомъ покоренія Россіи; но мудрый Іерархъ, отвергнувъ етотъ коварный замыселъ, (9) отвѣчалъ, что »мысль о сближеніи двухъ Церквей »совершенно противна духу Русскаго народа, ко»торый столько привязанъ къ своей вѣрѣ, »столько проникнутъ обязанностію сохранить ее »во всей цѣлости, что всякая перемѣна мо-

»жетъ сдѣлаться для Русскихъ оскорбительною »и пагубною.« Но ето покушеніе Наполеона тѣмъ не кончилось, какъ увидимъ далѣе.

Среди благотворной тишины, какою наслаждались Россія и Церковь Московская подъ кроткимъ правленіемъ Александра I, вспыхнула жестокая брань, какъ сильный пожаръ среди безмолвія ночнаго и возмутила сердца. Козни, въ тайнѣ устроенцыя Наполеономъ, вполнѣ открылись; онъ вооружилъ противъ Россіи всю Европу отъ Мадрита до Варшавы. Подъ его предводительствомъ, воинство изъ двадцати народовъ вторглось въ предѣлы нашего Отечества, 12 Іюня, 1812 года, съ тѣмъ, чтобы страхомъ, силою и соблазномъ потрясти спокойствіе и разрушить его благоденствіе. Въ молвѣ народной онъ слылъ антихрістомъ, апокалипсическимъ Аполліономъ. Александръ I, еще занятый войною съ Турціей и Персіей, выступилъ одинъ, безъ союзниковъ, съ войскомъ, которое вдвое было меньше непріятельскаго.—Предстояла война народная; должно было къ ней приготовить и одушевить народъ мужествомъ во имя святой Вѣры и любви къ Отечеству. Царь, возвѣстивъ всѣмъ сословіямъ о грозящей Царству его опасности, призывалъ ихъ на защиту Вѣры, Отечества, Престола и свободы. »Я съ вами,« сказалъ онъ, »на начинающа»го Богъ! Я не положу оружія, доколѣ ни еди»наго непріятельскаго воина не останется въ »Царствѣ моемъ.«

Отъ Нѣмана до Западной Двины и Днѣпра, Русскіе, отстаивая грудью отечественную землю, отступали, то раздѣляемые, то подавляемые многочисленнѣйшимъ войскомъ Наполеона. Одна битва смѣняла другую; не рѣдко и пастыри Церкви съ крестомъ въ рукѣ водили полки въ бой. Но храбрость Русскихъ уступала громадной силѣ непріятеля, который изъ Бѣлой Россіи уже вторгался въ нѣдра Великой. Подъ Смоленскомъ соединились обѣ раздѣленныя Русскія арміи съ тѣмъ, чтобы отразить отчаянный напоръ врага, который пробивался впередъ, все ближе къ предѣлу своихъ желаній и надеждъ, къ завѣтной Москвѣ, которая, по словамъ Екатерины Великой, »есть не городъ, а цѣлый міръ.« Но етотъ Русскій міръ еще не предвидѣлъ своего жребія, хотя обозы раненыхъ наполняли его улицы и хотя войска наши отступали ближе къ столицѣ.

Тогда въ Москвѣ главнокомандующимъ былъ Графъ Растопчинъ, любимецъ Императора Павла I, другъ Суворова, по душѣ и сердцу Русской, хотя и питомецъ Французской школы, по характеру сходный съ Преосвященнымъ Августиномъ, искусный дипломатъ, ревностный патріотъ, остроумный писатель. Ему суждено было тогда дѣйствовать, писать и говорить вмѣстѣ съ Архипастыремъ Московскимъ. Какъ цѣли и средства религіи и дипломатики различны: то они нерѣдко одинъ другому противорѣчили, защищая всякой свое право и свою сторону; соглашала же ихъ

сродная обоимъ любовь къ отечеству, общее благо и взаимное уваженіе одного къ другому.

Въ такое смутное для Москвы время, въ роковыя минуты общаго страха и надежды Государь прибылъ въ нее изъ Смоленска, въ полночь, 11 Іюля, исполнить царское слово: онъ обѣщалъ стать посреди жителей Московскихъ — и сталъ для воззванія ко всѣмъ сословіямъ объ опасности и защитѣ Отечества. На другой день онъ идетъ въ первопрестольную церковь Россійскую для испрошенія помощи и благословенія Небеснаго; на прагѣ ея въ южныхъ дверяхъ встрѣчаетъ его Августинъ съ животворящимъ знаменіемъ побѣды и привѣтствуетъ слѣдующею достопамятною рѣчью:

»Еще курятся ѳиміамы на алтаряхъ сихъ; — »еще пламенѣютъ огни благодарственныхъ моле»ній за тѣ достославныя побѣды, которыми Все»вышній увѣнчалъ оружіе Твое. — И се, нако»нецъ гордый Оттоманъ преклонилъ предъ То»бою побѣжденную главу: на Югѣ, покрытомъ »тучами браней, возсіялъ свѣтъ благословеннаго »мира. — Столица сія, подъявъ чело свое, по»крытое сѣдинами, восхищается, взирая на рас»пространеніе предѣловъ Россіи; изумляется, вне»мля громамъ славы Твоея. — Россія готова во»спѣть хвалебную пѣснь Господу Силъ — и Тебѣ, »Хрісту Господню.«

»Но се, на Западѣ, возшумѣли бури: — и Ты, »яко исполинъ, исходишь на путь безсмертныхъ

»подвиговъ и славы. *Отъ края небесе исходъ Твой »и срѣтеніе Твое до края небесе.* Тамъ, среди »мощныхъ и храбрыхъ ополченій Своихъ, Ты »мещешь перуны на дерзкаго врага; здѣсь воспла- »меняешь души наши любовію къ Тебѣ и Оте- »честву. Тамъ двигаешь громы на пораженіе зло- »бы; здѣсь возбуждаешь и движешь сердца наши »на защищеніе возлюбленной Тебѣ Россіи. Тамъ »казнишь, здѣсь покоишь; тамъ мертвишь, здѣсь »оживляешь.«

»Государь! оружіемъ Ты побѣдилъ тысящи, а »благостію тмы. — Наша благодарность, наша »любовь къ Тебѣ не имѣютъ предѣловъ; но Твоя »отеческая къ намъ любовь превосходитъ всѣ »чувствія нашего къ Тебѣ усердія и признатель- »ности. — Ты и надъ нами побѣдитель, Ты тор- »жествуешь и надъ Своими.«

»Царю! Господь съ Тобою: Онъ гласомъ Тво- »имъ повелитъ бури, *и станетъ въ тишину, и »умолкнутъ волны воды потопныя.* — Съ нами »Богъ! разумѣйте языцы и покаряйтеся, яко съ »нами Богъ!«

И Царь и Архипастырь проливали слезы; чув- ства сіи тотчасъ сообщились толпамъ народа, ко- торыя наполняли Кремль, ожидая мановенія отъ возлюбленнаго Монарха своего и въ глазахъ его читая свою участь. — При вступленіи Государя въ храмъ, пѣвчіе, по приказанію Преосвященнаго, воспѣли: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся вра- зи Его!* Сердца всѣхъ присутствующихъ испол-

нились умиленіемъ, оживотворились надеждою. Объявлено было о мирѣ съ Оттоманскою Портою, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ весьма важномъ для Россіи, и принесено торжественное Богу благодареніе: праздновали миръ среди войны, напоминавшей грозныя нашествія на Москву Монголовъ, Литовцевъ и Поляковъ. Государь Императоръ чрезъ Графа Растопчина повелѣлъ Августину сочинить *молитву объ изгнаніи враговъ* (Г.), которая была имъ одобрена, тогда же напечатана и читана во всѣхъ церквахъ Московскихъ съ колѣнопреклоненіемъ. Въ Слободскомъ дворцѣ, 15 Іюля, созвано было все Московское дворянство и купечество. По совершеніи молебна съ колѣнопреклоненіемъ въ дворцовой церкви, они собрались въ залахъ дворца. Государь, явившись туда, сказалъ: »Никогда не настояло такой надобно»сти къ спасенію Отечества, какъ въ нынѣшнее »время.« Тогда всѣ единодушно показали готовность свою жертвовать для него не только имуществомъ, но и самою жизнію своей: одна Московская Губернія вызвалась поставить восемдесятъ тысячь воиновъ, а купечество ея принесло милліоны на вооруженіе и продовольствіе войскъ. Въ ето время Платонъ, дожившій до лѣтъ *труда* и *болѣзни*, отправилъ изъ Троицкой Лавры къ своему Монарху посланіе, прорекавшее успѣхъ Россійскому оружію, и съ нимъ вмѣстѣ св. просфору и икону Преподобнаго Сергія, который нѣкогда благословилъ Димитрія Донскаго на битву

съ Мамаемъ. Св. икона принята была Государемъ съ благоговѣніемъ и отдана Московскому ополченію, »да оградится оно заступленіемъ »Угодника Божія.«

Въ награду за труды и рвеніе Августина, Государь, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы, пожаловалъ ему Орденъ Св. Александра Невскаго.

По гласу своего Царя, Московскіе жители, одушевляемые также живымъ и дѣйственнымъ словомъ Архипастыря своего, приносили пожертвованія изъ своихъ имуществъ. Ожили Минины, Пожарскіе и Палицыны въ своихъ потомкахъ; изъ всѣхъ сословій вооружались противъ сильнаго и самонадѣяннаго врага, который пепломъ и кровью прокладывалъ себѣ слѣдъ къ самому сердцу Отечества. Среди напасти, обращающей сердца къ Богу, Архипастырь является органомъ Церкви и Отечества: его увѣщанія, его молитвы, самое присутствіе оживляютъ и крѣпятъ сердца, убитыя горестью и волнуемыя сомнѣніемъ. Когда пришло извѣстіе, что враги уже подъ стѣнами Смоленска, Преосвященный Августинъ, 28-то Іюля, 1812 года, произнесъ въ Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ *Пастырское наставленіе:* (Д.)

»Храбрый Россійскій народъ! — между про»чимъ воззвалъ онъ: — воззри на святые гробы »опочивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ. Нет»лѣнныя тѣлеса ихъ, сіи залоги любви и чудо-

»дѣйствія Божія, ввѣрены благочестію твоему.
»Возстани, возстани на охраненіе святыни, бла-
»гоговѣйно тобою чтимыя; возстани на защище-
»ніе алтарей Бога твоего! Поборай по Господѣ—
»и Господь поборетъ по тебѣ. — Вооружись на
»спасеніе достоянія своего, женъ и дѣтей своихъ;
»пріими щитъ вѣры и упованія на Бога спасаю-
»щаго; облецыся въ броня правды и мужества.
»Не предаждь законовъ отеческихъ; вѣрностію къ
»Царю посрами лесть врага, мужествомъ сокру-
»ши силы его! — Россіяне! аще будете съ Гос-
»подемъ: дерзайте, стойте и зрите спасеніе, еже
»отъ Господа: Господь бо поборетъ по васъ!« —

Когдажъ приносимо было 30 Іюля въ Успен-
скомъ Соборѣ благодарственное молебствіе за по-
бѣды надъ Французскими войсками: тогда, по
окончаніи благодарственной молитвы, Августинъ
произнесъ отъ себя слѣдующія слова: »Господи
»силъ! порази дерзкаго и лютаго врага, возстав-
»шаго на святое достояніе Твое: злый совѣтъ,
»его же совѣща на ны, обрати на главу его;
»улови его коварствомъ его, и предъ лицемъ
»вѣрнаго Ти воинства разсыпли его, яко прахъ
»предъ лицемъ вѣтра; яви намъ милость Твою,
»да сподобиши насъ всегда олагодареніе Тебѣ
»приносити, и во гласѣ радости воспѣти!« ([11])
Но мѣра испытанія Россіи еще не исполнилась.
Наполеонъ перенесъ дѣйствія на лѣвую сторону
Днѣпра и двинулся къ Смоленску, послѣднему
оплоту Москвы. Два дни отчаянной битвы — и

древнія стѣны Смоленска не удержали сильнаго врага, который занялъ городъ, обхваченный пламенемъ и оставленный жителями: ето случилось въ самый праздникъ Преображенія Господня.

Мирная Москва сдѣлалась тогда сборнымъ мѣстомъ военныхъ силъ: еще 14 Іюля, въ ней составился Комитетъ для вооруженія Земскаго Ополченія, подъ названіемъ *Московской военной силы;* ето былъ Русской Крестовый походъ противъ враговъ Отечества и Вѣры. Московское Ополченіе, готовое выступить въ походъ, 14 Августа собралось на Земляномъ-валу Москвы, противъ Спасскихъ казармъ, между Сухаревою башней и Красными воротами; туда является и Преосвященный Августинъ благословить крестоносныхъ ратниковъ на святую брань за Вѣру и Царя: послѣ молебнаго пѣнія и водосвятія, совершеннаго имъ при стеченіи многочисленнаго народа, Ополченіе проходило рядами мимо Пастыря; кропя ихъ святою водою, онъ возглашалъ имъ: *Господь силъ съ вами, Господь поборетъ по васъ!* — Сіи слова, придавая имъ новыя силы, одушевляли мужествомъ новобранныхъ ратниковъ. Но еще не было у Ополченія знаменъ; Преосвященный беретъ изъ приходской церкви Спаса во Спасской хоругви, одну съ изображеніемъ Св. Николая Чудотворца и Успенія Богоматери, а другую съ изображеніемъ Успенія Божія Матери и Воскресенія Хрістова и вручаетъ Ополченію сіи святые залоги Церкви.

Предъ Бородинскою битвой принесена была изъ Смоленска въ Москву чудотворная икона Смоленской Богородицы, стоявшая тамъ въ Соборѣ; ее сопровождалъ Преосвященный Ириней и многіе изъ жителей Смоленскихъ, которые, оставивъ родной свой городъ сожженный и полуразрушенный въ рукахъ неприятеля, съ Пастыремъ своимъ и отечественною святыней надѣялись найти себѣ убѣжище въ древней столицѣ; они поставили ее въ церкви св. Василія Неокесарійскаго на Тверской Ямской улицѣ. Преосвященный Августинъ отправилъ въ сію церковь двухъ Архимандрітовъ съ крестнымъ ходомъ для торжественной встрѣчи и принятія сего образа, который, черезъ четыре вѣка, снова посѣтилъ Москву, ([12]) и поставилъ его въ Успенскомъ Соборѣ на поклоненіе народу. Толпы жителей Московскихъ, собравшіяся на улицахъ, начиная отъ священнаго пристанища Богоматери до Кремля, при видѣ ея, мгновенно падали на колѣни со слезами, восклицая: »Мати Божія, спаси насъ!«

Въ самой же день Бородинской битвы (ето было 26 Августа), въ праздникъ Срѣтенія Владимірской Богоматери, Августинъ съ Грузинскими Архіереями, Іоною и Пафнутіемъ обносилъ въ крестномъ ходѣ св. иконы Смоленскія, Иверскія и Владимірскія Богоматери вокругъ Бѣлаго Города, Китая и стѣнъ Кремлевскихъ: ето напомнило грозное нашествіе Темиръ-Аксака на Москву въ 1395 году, когда Владимірская икона

принесена была изъ Владиміра въ столицу и когда Тамерланъ, преслѣдовавшій Тохтамыша, бѣжалъ изъ Россіи, ни кѣмъ гонимый. Отъ Срѣтенскихъ воротъ до Арбатскихъ, крестный ходъ шелъ между двумя рядами обозовъ съ воинами ранеными и умирающими, которые съ умиленіемъ крестились на отрадныя для страдальцевъ знаменія вѣры и благочестія, съ жадностію принимали кропленіе св. водою. Зрители плакали. Среди столь необыкновеннаго, трогательнаго шествія св. Вѣра являлась живою посредницей и утѣшительницею въ страданіяхъ человѣческихъ. Между тѣмъ, на поляхъ Бородинскихъ, принялъ начальство надъ войскомъ маститый Кутузовъ, которому отечество ввѣряло судьбу свою; 25 Августа прошло въ приготовленіяхъ къ рѣшительной битвѣ; наканунѣ ея, по всей линіи арміи пронесли другую путеводительную икону Смоленской Богоматери, взятую съ Днѣпровскихъ воротъ города, и отпѣли ей молебенъ. ([13]) Кончилась и роковая Бородинская битва, упитавшая кровью поля Можайскія; она ослабила, но не удержала стремленія многочисленнаго врага, была не концемъ, а началомъ новой войны. Промыслъ велъ дѣла человѣческія своимъ путемъ, къ своимъ цѣлямъ.

Лефортовскій дворецъ въ Москвѣ служилъ пристанищемъ для раненыхъ, гдѣ они перевязывали свѣжія еще раны, стирали съ себя кровь и потъ: вздохи тамъ мѣшались съ воплями тяжело уязвленныхъ, томившихся въ предсмертныхъ стра-

даніяхъ. Для услажденія ихъ скорбей недоставало еще утѣшенія святой Вѣры; къ нимъ-то Преосвященный Августинъ 31 Августа отправляетъ съ Духовенствомъ Чудотворныя иконы Иверской и Смоленской Богоматери. Не льзя изобразить тѣхъ чувствованій, какія тогда выражались на лицахъ воиновъ, когда они встрѣчали священнослужителей, притекшихъ къ нимъ со святынею: они забыли свои язвы, прекратили стоны, исторгаемые мучительною болью — съ умиленіемъ и слезами радости взирали на св. иконы. Среди страдальцевъ совершено было молебное пѣніе и водосвятіе. Они съ усиліемъ оставляли скорбное ложе свое и лишенные ногъ ползли, или тащились на костыляхъ, чтобы приложиться къ Подательницамъ отрады и окропиться св. водою, какъ-бы предчувствуя, что ето благодатное посѣщеніе и кропленіе служило для многихъ изъ нихъ напутствіемъ къ смерти, какая ожидала раненыхъ со вступленіемъ враговъ въ Москву. Стеченіе и усердіе Бородинскихъ воиновъ при семъ священномъ дѣйствіи таково было, что св. иконы возвратились на свои мѣста уже въ самую полночь.

Между тѣмъ Начальство стало брать мѣры осторожности, отправляя изъ Столицы государственныя драгоцѣнности и важныя бумаги Присутственныхъ мѣстъ во Владиміръ и далѣе. Августа 30 Преосвященный Августинъ закрылъ присут-

стіе Духовной Консисторіи. Графъ Растопчинъ доставилъ ему 300 лошадей съ тѣлегами для поклажи и вывоза церковныхъ сокровищъ. Августа 31 въ Кремль съѣхались съ обозами всѣ настоятели Московскихъ монастырей и соборовъ принять въ напутствіе себѣ благословеніе отъ Преосвященнаго Августина: онъ со слезами благословилъ ихъ въ Чудовѣ монастырѣ и они всѣ рыдали, какъ-будто въ послѣдній разъ прощались съ Москвою и съ Пастыремъ своимъ. Ночью Августинъ отправилъ по Ярославской дорогѣ въ Вологду съ Архимандрітомъ Симеономъ Крыловымъ ризницы — Патріаршую съ ея библіотекой, Соборныя, нѣкоторыя монастырскія вмѣстѣ съ ризницею Троицкой Лаvры, дѣлами Консисторіи и Сvнодальной Конторы, а Перервинскому Настоятелю Лаврентію, въ послѣдствіи Московскому Викарію, приказываетъ оставаться при образѣ Иверской Богоматери. (14) Но можно ли было въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Московскому Викарію спасти другія священныя драгоцѣнности, объ утратѣ и поруганіи коихъ скорбѣли жители Москвы? Когда хотѣлъ-было онъ отправить изъ Москвы остававшіяся въ Успенскомъ соборѣ богатѣйшія украшенія и нѣкоторыя чудотворныя иконы и св. мощи: Главнокомандующій, уполномоченный въ своихъ дѣйствіяхъ Государемъ, воспротивился ему изъ опасенія, чтобы тѣмъ не произвести въ народѣ унынія или смятенія. Преосвященному должно было или сообразоваться съ дальновидными намѣрені-

ями свѣтскаго Начальства и дѣйствовать по собственной предусмотрительности, въ случаѣ непредвидѣнномъ и даже опасномъ, при томъ предъ народомъ, тогда готовымъ требовать отчета въ дѣйствіяхъ Архипастыря.

Когда уже Столица начинала пустѣть, улицы ея были наполнены только отъѣзжавшими изъ нея, или обозами съ военными снарядами и ранеными: тогда изъ Виѳаніи прибылъ Митрополитъ Платонъ въ послѣдній разъ взглянуть на любезную ему Москву. (15) Въ дряхлѣвшемъ его сердцѣ еще не угасала горячая любовь къ Отечеству. Говорятъ, что онъ хотѣлъ было ѣхать на Бородинское поле, или на Поклонную гору, и благословеніемъ своимъ одушевить воинство къ битвѣ за Москву. Ето было въ немъ послѣднее предсмертное усиліе любви къ Россіи; горесть сердца усилила немощи тѣла его. Не исполнилось желаніе добраго Пастыря, тогда же огласившееся въ народѣ; но совершилось отрадное его упованіе, сопровождавшее его въ могилу, что »кроткая Вѣра сразитъ внезапно главу кровожа»ждущей гордыни.« (16) Пріѣхавъ въ Чудовъ монастырь, 28 Августа, онъ сѣлъ въ креслахъ на входномъ крыльцѣ и долго со слезами смотрѣлъ на Кремль, какъ-будто прощаясь съ нимъ и какъ будто предчувствуя свою вѣчную съ нимъ разлуку и его жребій. Благословляя подходившихъ къ нему, онъ повторялъ только: *Простите, прощайте! Спаси васъ, Господи!* Всѣ оставляли Москву;

Платонъ не хотѣлъ изъ нея выѣхать. Съ трудомъ уговорилъ его Августинъ удалиться въ Виѳанію; съ плачемъ оставилъ Платонъ любезную ему Столицу, столько любившую его, что и самое его появленіе приняли за благое предвѣщаніе.

Преосвященный Августинъ, навсегда простившись съ благодѣтелемъ своимъ на Троицкомъ подворьѣ и проводивъ его до самой кареты, занимался по духовной части распоряженіями, какія тогда только можно было сдѣлать; между прочимъ, для предупрежденія тревоги и смятенія, онъ велѣлъ запирать колокольни при церквахъ, убирать ризницы, не касаясь внѣшнихъ украшеній въ церквахъ, самъ выдавалъ виды для выѣзда изъ Москвы священно и церковно-служителямъ, которые тогда безпрестанно обращались къ нему съ просьбами и вопросами. Положеніе Архипастыря было затруднительное и тягостное; оно требовало всей его твердости духа и благоразумія. Непріятель уже подъ самою Москвою; но мысль объ отдачѣ ему древней Столицы далека была отъ жителей Московскихъ; они молились, надѣялись на силу и храбрость воинства, вѣрили двусмысленнымъ обнадеживаніямъ Растопчина и сами готовились отстаивать грудью престолъ Царя, святыню храмовъ, могилы предковъ, колыбели дѣтей, честь женъ; ожидали сраженія подъ стѣнами Столицы и даже на улицахъ, съ тѣмъ убѣжденіемъ, что и Пастырь ихъ не отречется душу свою положить за овцы своя. Вспомнили тѣ времена, когда Святители выступали съ св.

иконами и крестами на стѣны осажденныхъ городовъ, на поле битвы, и силою молитвы низлагали враговъ Отечества. Главными дѣйствующими лицами въ Москвѣ были Архіерей, еще только Викарій Митрополіи, зависѣвшій отъ Св. Сvнода, и Главнокомандующій, которому *приказана была* Царемъ *Москва;* ([17]) народъ ждалъ и смотрѣлъ, что они станутъ дѣлать — слушалъ проповѣди одного, читалъ воззванія другаго. Наконецъ Растопчинъ, по совѣщаніи съ Преосвященнымъ Московскимъ, рѣшился идти на Три-Горы съ крестнымъ ходомъ для приготовленія и благословенія народа и воинства къ рѣшительной битвѣ, которую предполагали дать непріятелю, не вѣдая еще тайнаго плана Кутузова и настоящаго положенія Русской арміи. ([18]) »Москва и армія,« тогда доносилъ Растопчинъ Государю, »соединятся для спасенія Россіи.« Между тѣмъ въ деревнѣ Филяхъ, предъ самою столицей, въ военномъ совѣтѣ, Кутузовымъ рѣшено уступить Москву Наполеону безъ боя. Ето было вечеромъ въ Воскресенье, 1 Сентября, наканунѣ вступленія непріятелей въ Москву, чрезъ которую уже начали отступать наши войска въ тотъ же день на Коломенскую и Калужскую дороги, когда Церковь, празднуя новолѣтіе, молила о *лѣтѣ Господнемъ пріятномъ* и когда Москвѣ предстояла година тяжкаго испытанія. Августинъ, совершивъ въ Успенскомъ Соборѣ литургію, со слезами молилъ Господа о низложеніи врага, о спасеніи Москвы и Россіи. Соборъ

полонъ былъ народа и рыданій; казалось, что всѣ остальные жители Москвы собрались оплакивать предстоящія, но еще непредвидѣнныя ими бѣдствія. По окончаніи литургіи, Преосвященный, складывая по чиноположенію антиминсъ, примолвилъ: »Скоро ли Богъ удостоитъ насъ служить въ семъ храмѣ?«

Изнуренный отъ трудовъ и сердечнаго волненія, онъ едва могъ изъ Собора проѣхать среди разныхъ обозовъ на Савинское подворье, и тамъ ожидалъ извѣстія отъ Растопчина, когда должно будетъ итти ему съ крестнымъ ходомъ на Поклонную гору, чтобы благословить Московскую дружину на рѣшительную битву за Москву. Озабоченный участію своей Паствы, Преосвященный безпрестанно посылаетъ къ нему навѣдываться: отвѣчаютъ ему непрямо, двусмысленно. Оффиціальныя и народныя извѣстія, слухи и дѣйствія противорѣчили однѣ другимъ; потому что дальновидный Кутузовъ долго скрывалъ отъ Растопчина приговоръ военнаго совѣта, рѣшившій судьбу столицы. Между тѣмъ близь Поклонной горы дѣлались укрѣпленія, войска наши стояли у Дорогомиловской заставы, а Московскіе жители—одни торопились выѣзжать и выходить съ семействами изъ столицы, другіе тѣснились въ Кремлѣ у Арсенала, запасаясь оружіемъ, чтобы, по воззванію Растопчина, итти съ Архіереемъ на битву противъ врага. Никто почти не сомнѣвался въ близкомъ сраженіи подъ Москвою и даже въ самой Москвѣ; но едва ли кто

воображалъ, что она будетъ предана врагу и огню, какъ искупительная жертва за отечество; Растопчинъ тогда увѣрялъ, что »жизнію своею отвѣчаетъ, »что злодѣй въ Москвѣ не будетъ.« Многіе готовились къ смерти напутствованіемъ себя Св. Тайнами. У воротъ Савинскаго подворья толпился народъ; одни кричали: »непріятель вступаетъ въ Москву,« а другіе: »Агличане идутъ къ нашимъ на помощь;« спрашивали объ Архіереѣ, скоро ли пойдетъ онъ съ ними на Три горы? — Преосвященный оставался только съ нѣкоторыми духовными особами и Секретаремъ своимъ; онъ приказываетъ запереть ворота подворья и на всякой случай готовить лошадей. Въ такомъ томительномъ ожиданіи и нерѣшимости настаетъ вечеръ. Неприятельскіе отряды уже появляются въ окрестностяхъ заставъ Московскихъ, слышны и выстрѣлы и музыка, а народъ, собравшійся на Трехъ горахъ, ждетъ Главнокомандующаго и Архіерея съ крестнымъ ходомъ, порывается постоять за матушку свою Москву, какъ будто горсть различно вооруженныхъ гражданъ могла одолѣть полчища Наполеона. Наступила темная осенняя ночь; въ 11 часовъ пріѣзжаетъ къ Августину чиновникъ отъ Гражданскаго Губернатора Обрѣзкова съ извѣстіемъ, что »непріятель у самой Мо»сквы и что Губернаторъ передъ выѣздомъ сво»имъ проситъ себѣ благословенія у Преосвящен»наго.« Ето смутило Пастыря и въ тоже время увѣрило, что ему уже нечего болѣе ожидать. Велитъ

приготовлять себѣ екипажи; но нельзя было ему ни выѣхать, ни оставаться безъ разрѣшенія отъ Главнокомандующаго. Наконецъ въ слѣдъ за тѣмъ получаетъ онъ письмо отъ Графа Растопчина, что »Москва сдается Наполеону и что Москов»скому Преосвященному назначенъ для выѣзда »безопасный путь на Владиміръ съ тремя св. ико»нами Владимірскою, Иверскою и Смоленскою.« (19) Была уже полночь. Тотчасъ посылаетъ онъ Перервинскаго Настоятеля Лаврентія взять изъ часовни у Воскресенскихъ воротъ образъ Иверскія Богоматери, а Секретарю своему Малиновскому поручаетъ привезти къ себѣ образъ Владимірскія Богоматери изъ Успенскаго собора; икона же Смоленскія Богоматери уже вывезена была изъ Москвы Преосвященнымъ Иринеемъ. Когда съ предосторожностію, въ то время необходимою, доставлены были св. иконы на подворье и помѣшены въ екипажѣ: тогда Августинъ, помолившись въ домовой церкви, благословилъ всѣхъ и надѣливъ деньгами оставшихся тамъ людей, економа Іону и священника Іоанна, отправляется изъ Москвы въ два часа по полуночи, на 2 Сентября; ему сопутствовали нѣкоторыя духовныя особы и секретарь.

Не нужно договаривать, съ какимъ чувствомъ Августинъ оставилъ свою Паству и свою родину въ неизвѣстности, что ей предстоитъ и что ожидаетъ его самаго. Вокругъ Столицы пылали уже села и деревни — зарево страшно разливалось по не-

босклону во мракѣ ночномъ и освѣщало ея улицы; по Смоленской дорогѣ издали видны были огни въ таборахъ, изрѣдка раздавались выстрѣлы пушечные и ружейные; тащились раненые въ Москву, а изъ Москвы по Владимірской дорогѣ тянулись обозы жителей Московскихъ, пушки изъ Арсенала; крестьяне и ратники сопровождали отряды плѣнныхъ Французовъ, толпились пѣшіе вмѣстѣ съ конными; по ней ѣхалъ и нашъ Архипастырь, и долженъ былъ иногда слышать несправедливые укоры и даже угрозы отъ встрѣчавшихся по дорогѣ крестьянъ за то, что покидаетъ Паству свою и бѣжитъ, какъ наемникъ; тогда и всѣхъ выходцевъ изъ Москвы упрекали, что »они продали ее.« Но ето было патріотическій ропотъ Русскихъ, не чаявшихъ, чтобъ пожертвованіемъ Москвы можно было спасти Россію, и представлявшихъ себѣ въ стѣнахъ древней Столицы все Отечество свое. Въ 25 верстахъ отъ столицы Преосвященный встрѣтился и переговорилъ съ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, который съ ополченіемъ шелъ было къ Москвѣ, не знавъ еще, что она сдана непріятелямъ. На пути своемъ, часто обращая назадъ взоры свои, Августинъ и за сто верстъ отъ Москвы видѣлъ надъ нею ночью ужасное зарево. Оставимъ Викарія Московскаго на пути его къ древней Митрополіи Россіи и столицѣ, посмотримъ, что станется съ Москвою, которая была позорищемъ сценъ совсѣмъ инаго рода.

Наступилъ роковой для Москвы Понедѣльникъ, втораго Сентября, когда еще наши войска продолжали отступать черезъ нее, жители выѣзжать и выходить, покидая свои домы и большую часть имущества. Древняя Столица представляла картину какого-то переселенія, или какъ тогда солдаты говорили: »Москва въ походъ пошла;« но куда, за чѣмъ, на долго ли — никто не вѣдалъ, такъ какъ и того, что будетъ съ Москвою и что станется съ ними? Въ рѣдкихъ церквахъ слышенъ былъ благовѣстъ къ обѣдни; опустѣли площади и улицы; вдругъ среди самаго благовѣста къ вечерни на Ивановской колокольнѣ появились непріятельскія войска въ Троицкихъ и Никольскихъ воротахъ Кремля, гдѣ ихъ встрѣтила ружейными выстрѣлами толпа Русскихъ, обрекшихъ себя на смерть за свою родную Москву.

Съ самаго вступленія въ Москву Наполеоновыхъ войскъ, ночью загорѣлись въ Китаѣ Гостинный дворъ и ряды, а на другой день, 3 Сентября, едва вошелъ Наполеонъ въ Кремль, какъ въ 7 часу пополудни, запылали Москатильныя лавки, Масляные ряды и Зарядье въ Китаѣ, потомъ Балчугъ, Каретный рядъ въ Земляномъ городѣ, зажженный хозяевами лавокъ, напослѣдокъ, ночью, пожаръ распространился по всему городу; пламя лилось быстрымъ потокомъ изъ улицы въ улицу, изъ одной части въ другую, носилось клубами и языками надъ городомъ и рѣкой, искры и головни сыпались дождемъ, между тѣмъ бушевалъ

и крутилъ ужасный вихорь. Казалось, Москва превратилась въ огнедышущую гору и пламенную лаву; остававшіеся тогда жители думали, что свѣту представленіе настало. Безмолвіе въ городѣ прерывалось то трескомъ обрушавшихся зданій, то изрѣдка слышнымъ набатомъ на колокольняхъ, то выстрѣлами непріятелей, то воплемъ Москвичей, которые укрывались въ домахъ еще несгорѣвшихъ и какъ скоро огонь обхватывалъ ихъ убѣжища, они бросались изъ одного мѣста въ другое, задыхаясь отъ дыма, преслѣдуемые пламенемъ и врагами, которые ихъ грабили и поражали. Но можно ли вполнѣ изобразить весь ужасъ, все бѣдствіе, которое тогда испытала Москва!

Такъ трое сутокъ горѣла она и еще не вся сгорѣла; въ ночь съ 5 на 6 Сентября запылало все Замоскворѣчье и пламя его слилось въ одну ярко-багряную массу. Обширнѣйшій и величественнѣйшій городъ тогда представлялъ груды каменьевъ, пепла и курившихся головень; цѣлыя улицы домовъ превратились въ смрадныя пожарища, гдѣ опаленные трупы человѣческіе лежали вмѣстѣ съ конскою падалью. Нѣсколько церквей сдѣлалось добычею пламени, а уцѣлѣвшія были жертвами грабительства и поруганія. Въ оставленныхъ священно-служителями и запертыхъ церквахъ непріятели выламывали двери и вторгались въ нихъ обдирать съ св. иконъ золото и серебро, спарывать позументы съ облаченій, искать скрытыхъ драгоцѣнныхъ утварей. Гдѣ они

встрѣчали при церквахъ священника съ причетомъ, били и мучили ихъ, чтобы выпытать, гдѣ у нихъ спрятаны церковныя сокровища; и нѣкоторые изъ нихъ животъ свой положили за святыни храма. ([20]) Нерѣдко священниковъ, діаконовъ и причетниковъ брали подъ ношу, какъ вьючныхъ скотовъ. Кажется, что храмы Божіи въ Москвѣ болѣе испытали поруганія отъ питомцевъ Революціи, ревнителей реформаціи и католицизма, нежели человѣческія жилища; многіе, уцѣлѣвшіе отъ пожара, обращены въ казармы, амбары, конюшни и бойни, гдѣ повторились тѣже буйства и мерзости, какія видѣла Москва назадъ тому два вѣка при Полякахъ. Враги Россіи были закоренѣлыми врагами и отечественной нашей Церкви, которая столько вѣковъ ратовала противъ замысловъ Папизма и Уніи, противъ покушеній Лютеранства и западнаго нечестія. И предъ глазами Наполеона въ Кремлѣ поругана была святыня, и онъ издѣвался надъ старымъ священникомъ Михаиломъ Пылаемъ, приказавъ насильно облачить его въ Архіерейскую одежду среди Успенскаго собора, чтобы видѣть изображеніе Россійскаго Іерарха. Но не взирая на всѣ ужасы пожара и неистовство враговъ, не взирая на грозившую отечеству опасность, нѣкоторые изъ оставшихся въ Москвѣ Іереевъ совершали въ церквахъ божественную службу безъ звону, напутствуя Св. Тайнами жителей, ежечасно ожидавшихъ себѣ смерти.

Какъ Троицкое, такъ и Савинское подворье, преданы были грабежу и пожару, отъ коего уцѣлѣла на воротахъ икона Преподобнаго Саввы. На послѣднемъ Економъ и священникъ испытали жестокія истязанія и побои отъ враговъ. Въ Архіерейскихъ покояхъ, тогда несгорѣвшихъ, поселились Коммендантъ и три Маіора.

Между тѣмъ непріятели въ Москвѣ спрашиваютъ: гдѣ Архіерей Московскій? гдѣ Митрополітъ Платонъ? — Тогда Платонъ жилъ въ Махрищскомъ монастырѣ и молился о спасеніи Россіи; а преемникъ его, 5 Сентября, прибылъ во Владиміръ съ тѣмъ самымъ образомъ, который, назадъ тому четыре вѣка, оттуда взятъ былъ въ Москву, чудесно избавленную отъ свирѣпства Тамерланова: (21) по свидѣтельству лѣтописцевъ, Владимірскіе жители тогда плакали, отпуская сію чудотворную икону, а теперь среди общей печали возрадовались, опять встрѣтивъ ее въ городѣ своемъ. По просьбѣ Преосв. Ксенофонта и жителей и по распоряженію Преосв. Августина, тамъ ежедневно носили сію св. икону по городу съ крестнымъ ходомъ. Общее чувство сердечнаго умиленія и сближеніе душевное въ несчастіи проявились въ общемъ моленіи, слезахъ и рыданіяхъ.

Изъ Владиміра, куда сбирались жители древней Столицы и другихъ городовъ, Преосвященный Августинъ отправился въ Муромъ, куда прибылъ, 10 Сентября, съ чудотворными иконами

Владимірскою и Иверскою, — и тамъ помѣщенъ былъ въ настоятельскихъ келліяхъ Благовѣщенскаго монастыря, куда явились къ нему съ привѣтствіемъ почетнѣйшіе жители Мурома. За Преосвященнымъ Московскимъ послѣдовали многіе изъ Паствы его, не желая никакъ разлучиться съ Пастыремъ своимъ; самъ, опечаленный, онъ долженъ былъ утѣшать огорченныхъ и подавать имъ примѣръ твердости духа въ бѣдствіи. Не имѣя извѣстій объ отправленныхъ имъ ризницахъ, онъ весьма безпокоился до тѣхъ поръ, пока не получилъ достовѣрныхъ свѣдѣній, что онѣ благополучно привезены въ Вологду и тамъ помѣщены въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ. Заботясь о судьбѣ родины своей и вмѣстѣ Паствы, Августинъ писалъ въ главную квартиру къ Князю Кутузову, отъ котораго получилъ 25 Сентября утѣшительныя обнадеживанія и часть отбитаго у непріятелей церковнаго серебра, между прочимъ и утвари, принадлежавшей Римско-Католической церкви, какъ доказательство, что враги не щадили и церкви своего исповѣданія. Не смотря на различные слухи, грозившіе опасностію Мурому, не смотря на то, что многіе выѣзжали оттуда въ дальніе города — Августинъ тамъ оставался въ Благовѣщенскомъ монастырѣ съ упованіемъ на Бога, Котораго милосердія онъ былъ проповѣдникомъ. Сіе упованіе не посрамило его. Когда нѣкоторые совѣтовали ему ѣхать въ Вологду чрезъ Владиміръ и Суздаль: »Видно Богу

угодно,—сказалъ онъ Муромскимъ жителямъ: — я останусь здѣсь и далѣе не поѣду.«

Уже оканчивался сорокодневный срокъ буйству и неистовству враговъ въ Москвѣ; но еще мѣра ея испытанія не исполнилась. Предъ выходомъ своимъ изъ древней столицы, Наполеонъ умыслилъ разрушить священный Кремль, съ тѣмъ, чтобы истребить всѣ памятники Русской отечественной древности, славы и святыни, чтобы разторгнуть всѣ связи Россіи съ ея сердцемъ—Москвою. Въ ночь на 6 Октября, Наполеонъ выѣхалъ изъ столицы. Наканунѣ выступленія непріятелей изъ Москвы, на 11 Октября, около полуночи, или, какъ увѣряютъ нѣкоторые изъ очевидцевъ, въ 10 часовъ ночи, началось приготовленное Наполеономъ взорваніе Кремля: около стѣнъ его копали рвы, подкатывали бочки съ порохомъ подъ зданія его; зажжены и скоропалительные фитили, проведенные отъ одного подкопа къ другому. Въ ето самое время загорѣлся Кремлевскій дворецъ съ Грановитою палатою. Пять ужасныхъ взрывовъ слѣдовали одинъ за другимъ; они разрушили только Арсеналъ и верхъ Никольской башни, южную часть Кремлевской стѣны съ тремя башнями, Філаретовскую колокольню и Рождественскую въ ней церковь; Иванъ-Великій всколебался, треснулъ, но устоялъ: всѣ соборы, церкви и монастыри въ Кремлѣ, уцѣлѣли отъ взрывовъ съ Грановитою палатой и Теремнымъ дворцемъ. Сіи ужасные, неожиданные взрывы, далеко отозвав-

шіеся во всѣхъ концахъ и окрестностяхъ Москвы, сперва почтены были за землетрясеніе; отъ нихъ разсѣдались и падали каменныя стѣны обгорѣвшихъ зданій; не только лопались стекла, но и выпадали самыя оконницы и двери въ домахъ; бревна и камни летали по городу; людей кидало съ одного мѣста на другое. Въ ето самое время, среди безоблачнаго неба, нахлынувшій дождь и груды каменьевъ и земли отъ взрывовъ остановили дѣйствіе прочихъ подкоповъ въ Кремлѣ, изъ коихъ вынуто 60 бочекъ пороха. Наставшій день послѣ страшной ночи освѣтилъ полуразрушенный Кремль, слѣды бѣгства враговъ и появленіе Русскихъ войскъ въ Москвѣ.

На третій день, утромъ, въ Страшномъ монастырѣ раздался первый благовѣстъ къ божественной литургіи и благодарственному молебну, повторенный, по условленному знаку, на всѣхъ уцѣлѣвшихъ колокольняхъ и не слышанный въ Москвѣ сорокъ дней. 'Ето было торжественнымъ благовѣстіемъ для собравшихся жителей Москвы, которые восклицали: »Слава Богу, матушка наша »Москва очнулась!«

Въ Муромѣ еще не вѣдали всѣхъ печальныхъ подробностей о Москвѣ; но услышали только объ освобожденіи ея отъ враговъ; 18 Октября Августинъ получилъ отъ Графа Растопчина радостную и вмѣстѣ прискорбную вѣсть, что »Москва разграбленная и сожженная освобождена отъ враговъ, и что враги бѣгутъ и преслѣдуются.« Вѣсть

сія тогда была благодатнымъ дождемъ послѣ долговременной засухи. Весь Муромъ подвигся отъ радости; всѣ, знакомые и незнакомые, другъ друга поздравляли, обнимали и плакали. Сіи чувства раздѣлилъ и Августинъ съ жителями древняго города. Муромскіе жители и Московскіе странники стеклись въ соборный храмъ для принесенія благодаренія Господу Спасителю Россіи; туда же прибылъ и Августинъ. Предъ совершеніемъ литургіи, прочтено было письмо Графа Растопчина, а послѣ литургіи, Преосвященный въ рѣчи своей, обращенной къ жителямъ Мурома, высказалъ тѣ чувствія, какими тогда объято было его сердце. Когда Паства его была очищена отъ враговъ, могъ ли онъ долѣе оставаться на чужей Паствѣ?

Въ Муромскомъ Соборѣ, 20 Октября, торжественнымъ словомъ простясь съ гостепріимнымъ городомъ и поблагодаривъ жителей за привѣтъ и усердіе, онъ спѣшилъ въ древнюю Столицу, гдѣ ожидали его подвиги, достойные Строителя Таинъ, учителя Церкви и архитектона зданія Божія. Муромцы провожали Агустина за городъ, при колокольномъ звонѣ, съ крестнымъ ходомъ, въ коемъ несли на себѣ болѣе пяти верстъ иконы Иверской и Владимірской Богоматери. За Пастыремъ слѣдовали и жители Москвы на свои пепелища.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Москву Графа Растопчина, Августинъ 31 Октября прибылъ изъ Мурома

въ село Черкизово, сіе древнее помѣстье Св. Алексія Митрополіта; ([22]) въ самой Москвѣ не гдѣ ему было остановиться: Архіерейскія подворья были или разорены, или сожжены. Кремль, вмѣстилище святыни, до его пріѣзда былъ запертъ; онъ нашелъ монастыри разграбленными, церкви обращенными въ казармы и запасные магазины, а нѣкоторыя даже въ конюшни и бойни, священнослужителей безъ должности и пропитанія, приходы безъ прихожанъ и церквей; ибо изъ 237 Московскихъ церквей 12 сгорѣли, 115 повреждены были отъ пожара, а прочія почти всѣ разграблены, хотя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отправлялось Богослуженіе оставшимися священниками. Тогда Іерархъ на Паствѣ своей былъ, какъ земледѣлецъ на нивѣ, побитой градомъ; но его утѣшало возвращеніе на свое родное пепелище, въ Москву, освобожденную отъ враговъ; онъ встрѣчалъ и привѣтствовалъ своихъ подчиненныхъ и знакомыхъ воззваніемъ: *Христосъ воскресе!*

Вскорѣ получилъ Августинъ отъ Государя Императора повелѣніе устроить духовную часть и возстановить поруганную врагомъ святыню: 7 Ноября, изъ Черкизова онъ переѣхалъ въ Срѣтенскій монастырь; на другой же день, совершивъ тамъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, онъ вступилъ ночью въ Кремль чрезъ Боровицкія ворота для осмотра Соборовъ; его сопровождали Симоновскій Архимандрітъ Герасимъ, со-

борные Ключари, Чудовскій Намѣстникъ, Секретарь его и отст. Маіоръ П. В. Головинъ. Внутренность Кремля была завалена грудами каменьевъ и мусора отъ взрыва Філаретовской колокольни, Рожественской церкви и нѣкоторыхъ башенъ, стѣнъ и Арсенала, разнаго рода оружіемъ, понтонными лодками, фургонами, конскими и человѣческими трупами, мебелью, между коими попадались даже св. иконы и утвари. ([23]) Двери Успенскаго Собора были затворены и запечатаны; снаружи въ стѣнахъ его кругомъ пробиты были гнѣзда, въ кои вставлены брусья для коновязей, а другіе полагали, для взрыва онаго порохомъ. Не знали, что̀ находилось во внутренности храма; опасались, нѣтъ ли въ немъ подкоповъ, или какихъ ухищреній. Отъ коварнаго и отчаяннаго врага можно было всего ожидать! — Но Августинъ велѣлъ отворить сѣверныя двери Собора; потомъ, обратясь къ предстоявшимъ, сказалъ: *помолитесь!* трикраты самъ поклонился въ землю предъ Господомъ на священномъ прагѣ, и, осѣнивъ входъ крестнымъ знаменіемъ, воскликнулъ: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!* — Онъ первый вступилъ во храмъ, за нимъ и спутники его съ зажженными свѣчами. При видѣ мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣ, они зарыдали и содрогнулись; имъ открылось плачевное зрѣлище поруганной святыни, разграбленнаго и оскверненнаго храма. Отъ ужасныхъ взрывовъ окна въ соборѣ перебились, и внутренность его отчасти занесло снѣгомъ, пе-

ремѣшаннымъ съ пылью, стружками, углями и навозомъ; на мѣстѣ огромнаго серебренаго паникадила тамъ были вѣсы для вѣшанія награбленнаго серебра и золота, и на правомъ столбѣ иконостаса, у Патріаршаго мѣста, начертанъ счетъ онаго 325 пудъ серебра и 18 пудъ золота, недавно только закрытый позолотою; среди собора поставлены плавильные горны и изъ Оружейной палаты деревянные болваны въ богатырскихъ доспѣхахъ; съ алтарнаго иконостаса ободрано было все серебро басменной работы, кромѣ одного уголка, какъ будто для того, чтобы онъ могъ послужить образчикомъ при возобновленіи храма. Иконы, снятыя съ мѣстъ и лишенныя драгоцѣнныхъ окладовъ, утвари изломанныя, церковныя одежды раздранныя разбросаны были на полу вмѣстѣ съ разнымъ оружіемъ такъ, что едва можно было пройти. Съ гробницъ Святителей сняты серебряныя украшенія: запечатаная рака св. Петра Митрополіта вскрыта ([24]), мощи Святителя Філиппа лежали внѣ раки на помостѣ. Надъ гробами Митрополічьими сдѣланы были стойла для лошадей. При етомъ позорищѣ Архипастырь съ чувствомъ скорби воскликнулъ: »Боже, пріидоша языцы въ »достояніе твое, оскверниша храмъ святый Твой.« Но какимъ чувствомъ умиленія объялось сердце Преосвященнаго, когда онъ, среди такого разрушенія и поруганія святилища, увидѣлъ мощи Святителя Іоны не только неприкосновенными на своемъ мѣстѣ въ серебряной ракѣ, но даже

и при нихъ серебряную лампаду, подсвѣчникъ и образъ Спасителя въ серебряномъ окладѣ! ([25])

Архангельскій и Благовѣщенскій Соборы подверглись одинаковой участи съ Успенскимъ и Кремлевскими церквами; только, къ удивленію, въ послѣднемъ три верхнія церкви съ иконостасами въ серебрѣ остались совершенно неприкосновенными. ([26]) Еще дивное и вмѣстѣ отрадное зрѣлище представилъ нашему Архипастырю уцѣлѣвшій отъ хищенія образъ Спасителя въ серебряной позолоченой ризѣ на Спасскихъ воротахъ; Никольская башня, примыкающая къ Арсеналу, взорвана была по самый кіотъ образа св. Николая; но икона осталась невредимою со стекломъ и съ фанаремъ. Объ етомъ чудѣ засвидѣтельствовалъ Преосвященный Августинъ въ проповѣди своей, а Императоръ Александръ I въ слѣдующей надписи, изображенной на мраморной доскѣ подъ самымъ образомъ: »Въ 1812 году, во время непріятельскаго »нашествія твердыня сія почти вся была разру»шена подрывомъ непріятеля; но чудесною си»лою Божіею св. образъ великаго угодника Бо»жія Святителя Николая, здѣ начертанный на »самомъ камени, а не токмо самый образъ, но и »самое стекло, прикрывавшее оный, и фонарь со »свѣщею остались невредимыми. Кто Богъ велій, »яко Богъ нашъ; ты еси Богъ творяй чудеса; »дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!« —

Таковы были въ Москвѣ слѣды нашествія народа — служившаго образцемъ вѣжливости

и просвѣщенія — который въ прошедшемъ вѣкѣ, и въ своемъ *добромъ городѣ* Парижѣ попралъ отечественную святыню, наругался надъ бездушными останками своихъ Государей!

Званіе Архипастыря налагало на Августина обязанность возстановить раскопанные алтари и поруганную святыню, освятить оскверненные храмы, *собрати расточенное:* для сего должно было взять благоразумныя мѣры, дѣйствовать осторожно, но рѣшительно, скоро и благовременно. Въ такомъ положеніи дѣлъ Паствы нуженъ былъ смѣлой и рѣшительной характеръ Августина; необходима его дѣятельность, ревніе и твердость духа, которая обнаруживается въ мужественномъ преодолѣніи трудностей и въ свободномъ пожертвованіи самимъ собою.

Между тѣмъ какъ устроивалась Архипастыремъ Церковь Московская, судъ Божій постигалъ осквернителей Святыни. Съ самаго сраженія подъ Вязьмою 22 Октября, (27) наступила зима холодная, гибельная для враговъ, которые бѣжали и на бѣдственномъ пути своего бѣгства гибли отъ голода, мороза и меча. Въ Москву стекались жители на пепелища свои оплакивать потерю друзей или родныхъ, утрату имѣнія, сожженіе Столицы, драгоцѣнной имъ и въ развалинахъ. Среди такихъ обстоятельствъ питомецъ Платона употреблялъ всѣ средства, какія внушала Вѣра своему служителю, какъ единственная сила, врачующая всѣ роды бѣдствій человѣческихъ.

Послѣдуемъ за нимъ въ его пастырскихъ дѣлахъ припомнимъ и самыя слова его, болѣе достопамятныя.

1812 года, 10 Ноября, Августинъ, отслуживъ обѣдню въ Срѣтенскомъ монастырѣ, читалъ отъ себя особую молитву со слезами, прерывавшими чтеніе оной; [28] потомъ перенесъ съ крестнымъ ходомъ икону Иверскія Богоматери въ часовню у Воскресенскихъ воротъ и, до поставленія образа на прежнее мѣсто, совершилъ водосвятіе предъ дверьми часовни, вокругъ коей вся площадь, развалины строеній и обгорѣлыя стѣны домовъ покрыты были народомъ. Тогда всѣхъ глаза обращались къ небесамъ со слезами умиленнаго сердца; всѣхъ уста повторяли молитвы, а руки возносились для крестнаго знаменія. — Въ тотъ же день, при обозрѣніи Чудова монастыря, Преосвященный смутился скорбію, не находя мощей св. Основателя сей обители, въ коей алтарь главной церкви служилъ пріютомъ для Маршала Наполеонова Даву. Наконецъ по усильномъ исканіи, въ кучахъ ободранныхъ и распоротыхъ ризъ, въ преддверіи Благовѣщенской церкви найдены были мощи св. Алексія Митрополита, къ великой радости Августина, который поставилъ ихъ на прежнемъ мѣстѣ.

Между тѣмъ какъ разстроенныя дѣла Епархіи Московской и Дмитровской требовали устройства; разоренные и опечаленные жители Москвы ожидали утѣшенія отъ своего Пастыря, Госуда-

рыня Императрица Марія Ѳеодоровна поручила Преосвященному раздать болѣе нуждающимся жителямъ Столицы значительную отъ себя сумму денегъ; она доставила ему наслажденіе облегчить участь несчастныхъ ([29]) и случай утѣшить ихъ слѣдующимъ воззваніемъ:

»Печальные жители несчастной столицы! умѣрь»те горестныя чувствованія ваши, прекратите сѣ»тованіе, утѣшьтесь! — Въ перунахъ гнѣва Бо»жія возчувствуйте оживляющіе насъ лучи чу»десныя благости Его. Во смиреніи духа, съ сы»новнею любовію облобызайте отеческую руку »Его и наказующую насъ и вмѣстѣ милующую! »Богъ ожесточилъ сердце гордаго и злобнаго Фа»раона и попустилъ ему вторгнуться въ предѣлы »любезнаго Отечества нашего, разорить и опусто»шить древнюю Столицу Россіи. — Но чрезъ сіе »жестокое искушеніе Онъ хотѣлъ болѣе утвердить »насъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ вѣрности къ »Царю, въ любви къ Отечеству — и чрезъ то »прославить въ Фараонѣ величіе правосудія Сво»его, которое давно, давно изощряло мститель»ный мечь на пораженіе гордыни, потрясшей »Цари и Царства, опустошившей грады и веси, »и наводнившей землю кровію человѣческою. — »Домы ваши обращены въ пепелъ; но подъ симъ »пепломъ угасла навѣки слава ненасытнаго за»воевателя. Расхищены и истреблены сокровища »ваши; но цѣною погибшихъ сокровищъ вы ис»купили свободу не только всей Россіи, но и цѣ-

»лыя Европы. Разрушены великолѣпныя зданія, »украшавшія градъ сей; но паденіемъ своимъ онѣ »сокрушили страшное могущество Наполеона.«

»Утѣшьтесь! *Аще Богъ по насъ, кто на ны?* — »Разкопаны алтари Господни, осквернены храмы, »поругана святыня. — Не человѣкъ уже, но самъ »Богъ вооружается отмщать за оскорбленіе Бо»жескаго величества Своего. — Россы! Господь »Саваоѳъ избралъ васъ не бичемъ для наказанія »человѣчества, но Архистратигами неприступныя »славы своея. Вамъ дана власть и сила пламен»никами Вѣры истреблять нечестіе и безбожіе.— »*Господи Боже нашъ, Ты еси Богъ, еда возмо»жетъ противу тебѣ человѣкъ!* «

»Утѣшьтесь! кто вообразитъ, сколько поразило »нещастіе Столицы сея чувствительную душу »кроткаго и добраго Давида нашего? Самыя стра»данія ваши едва ли равнялись Его къ вамъ со»страданію. Сердце Его, которое біется только »для блаженства нашего, замерло при ужасной »вѣсти о бѣдствіяхъ, постигшихъ многолѣтную »Мать градовъ Россійскихъ. Столь нѣжный, столь »сердобольный Отецъ Отечества оставитъ ли чадъ »Своихъ безъ утѣшенія и вспоможенія? О! Его »благость превосходитъ всякое чаяніе наше. Онъ »быстро ліетъ на насъ рѣки безчисленныхъ щед»ротъ и благодѣяній.«

»Се Августѣйшая Матерь Его, Матерь людей »Его, пронзенная скорбію о страданіяхъ нашихъ, »спѣшитъ съ высокими Чады своими излить елей

»милосердія Своего на глубокія раны ваши, чтобъ »уврачевать ихъ; спѣшитъ облегчить несчастную »участь вашу, прекратить сѣтованіе, отереть сле»зы.«

»Съ нами Богъ; ибо мы за Бога—съ нами Богъ; »ибо благость Помазанныхъ Божіихъ оживляетъ »и покровительствуетъ насъ.—*Дерзайте, стойте »и зрите спасеніе, еже отъ Господа: Господь по»боретъ по васъ.* О чемъ день и нощь не преста»ну возсылать къ Нему недостойныя молитвы »мои.«—

Между тѣмъ какъ Августинъ утѣшалъ жителей Московскихъ и устроивалъ дѣла духовныя—любимый Москвою Митрополітъ Платонъ окончилъ дни свои 11 Ноября; его кончина призвала Августина въ Виѳанію воздать послѣдній долгъ своему благодѣтелю и *похоронить его кости,* какъ завѣщавалъ ему (30) Іерархъ, который въ своемъ питомцѣ предвидѣлъ себѣ преемника. Нѣкоторые изъ Московскихъ жителей, оставивъ свои пепелища, отправились на погребеніе знаменитаго Архипастыря, и забывъ собственныя скорби, оплакивали Платона, котораго имя было сладостно для сердца Русскаго и незабвенно въ памяти народа.

Высочайшимъ Указомъ 1812 года, Декабря 28, повелѣно было Преосвященному Августину »продолжать управленіе Московскою Епархіей впредь »до назначенія мѣстнаго Архіерея.« Тогда уже открылось ему обширное и трудное поприще

для пастырской дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ даны средства къ устроенію и возобновленію Московской Церкви и духовныхъ училищъ; потому что Коммисія духовныхъ училищъ изъ суммъ, состоящихъ въ ея вѣдѣніи, пожертвовала на сей предметъ, съ разрѣшенія Св. Сѵнода, 3,500,000 руб. Исполненіе етого возложено было на Преосвященнаго Августина. (31)

Въ первый день послѣдняго мѣсяца 1812 года, торжественнымъ освященіемъ Китая города Августинъ положилъ начало возобновленію и устройству сей важной части Столицы, которая сосредоточиваетъ въ себѣ торговлю съ промышленностію и по преимуществу именуется *городомъ*. Собравъ все бывшее въ Москвѣ Духовенство, Преосвященный въ етотъ день освятилъ Покровскій Соборъ — памятникъ завоеванія Царства Казанскаго. По окончаніи освященія и литургіи, онъ пошелъ съ крестнымъ ходомъ на Лобное мѣсто; тамъ совершивъ водосвятіе, съ амвона крестообразно кропилъ святою водою градъ и стекшійся отвсюду народъ, произнося слѣдующія слова: »Вседѣйствующая благодать »Божія кропленіемъ воды сея освящаетъ древній »благочестивый градъ сей, Богоненавистнымъ въ »немъ пребываніемъ врага нечестиваго, врага »Бога и человѣковъ оскверненный, во имя Отца и »Сына и Святаго Духа.« — Потомъ съ Московской Голгоѳы, откуда издревле Святители преподавали благословеніе народу, гдѣ объявлялись

Цари, онъ словомъ своимъ тронулъ слушателей до глубины сердца и вмѣстѣ оживилъ отрадною надеждою.

Между тѣмъ, по распоряженію Августина, съ пѣніемъ и кропленіемъ св. водою начался крестный ходъ отъ Лобнаго мѣста вокругъ Китая города тремя отдѣленіями; въ семъ ходу несли чудотворныя иконы Богоматери Иверской, Грузинской, Владимірской и Утоленія печалей. Въ первомъ отдѣленіи Преосвященный самъ слѣдовалъ по Ильинкѣ за Ильинскія ворота; второе шло Старою площадью и Никольскою улицею до Никольскихъ воротъ; третье по Москворѣцкой улицѣ на Набережную: обойдя кругомъ стѣны Китая, онѣ сошлись у Варварскихъ воротъ, чрезъ кои тѣмъ же порядкомъ Учредитель сего священнаго хода возвратился въ Покровскій Соборъ, сопровождаемый всѣми тремя отдѣленіями. Въ тотъ день по всей Москвѣ раздавался торжественный колокольный звонъ, котораго столь долго въ ней не слышно было: и это самое послужило отраднымъ знаменіемъ для жителей Столицы, которые стекались въ нее изъ окрестныхъ городовъ и селъ, и на пепелищахъ своихъ гнѣздились въ землянкахъ и мазанкахъ, наскоро сдѣланныхъ, выходили изъ нихъ, по призывному благовѣсту, на торжественныя священнодѣйствія, дотолѣ невиданныя въ Москвѣ.

Освященіемъ Бѣлаго города Преосвященный ознаменовалъ день рожденія Императора Алек-

сандра I и вмѣстѣ день возврата солнца съ зимы на лѣто; что̀ принято было жителями Москвы за благодатное предвѣстіе возврата прежняго ихъ благоденствія. Платоновъ преемникъ умѣлъ воспользоваться и симъ случаемъ, чтобы доставить скорбящимъ утѣшенія Св. Вѣры: онъ учредилъ крестный ходъ въ двухъ отдѣленіяхъ, которыя, во время освященія имъ соборной церкви въ Срѣтенскомъ монастырѣ, обойдя улицы Бѣлаго города, сошлись въ сей обители. Тамъ, при чрезвычайномъ стеченіи народа, въ новоосвященномъ храмѣ Графъ Растопчинъ читалъ извѣстія о побѣдахъ Русскихъ надъ полчищами Наполеона. Духовное и вмѣстѣ гражданское торжество довершено побѣднымъ громомъ изъ отбитыхъ у непріятеля пушекъ, стоявшихъ близъ стѣнъ Срѣтенскаго монастыря.

Продолжая заниматься дѣлами званія своего, Августинъ перемѣстился изъ Срѣтенскаго въ Богоявленскій монастырь, который замѣнялъ каѳедру до открытія Архангельскаго собора.

Но Кремль еще недоступенъ былъ для любопытства: никто не могъ входить въ него безъ особеннаго позволенія Начальства. Туда Августинъ ѣздилъ каждый день. Ревнители благочестія, видя вездѣ поруганіе святыни, заботились о томъ, сохранились ли св. мощи и чудотворныя иконы въ Кремлевскихъ соборахъ; они сбирались на Красную площадь предъ запертыми воротами Кремля сѣтовать объ етомъ. Для ихъ

успокоенія и утѣшенія Преосвященный Августинъ высылалъ Симоновскаго Архимандріта Герасима.

Торжественное открытіе Кремля (1 Февраля, 1813) началось освященіемъ Архангельскаго Собора, приведеннаго Августиномъ въ возможное устройство; ибо въ другихъ Соборахъ еще не совсѣмъ изглажены были скверные слѣды враговъ, не пощадившихъ въ нихъ ни святыни, ни древности. При освященіи же храма — блюстителя праха Государей Россійскихъ — обносимы были вокругъ его съ крестнымъ ходомъ св. мощи Благовѣрнаго Царевича Димитрія, сохраненныя Священникомъ Іоанномъ Веніаминовымъ за иконостасомъ въ Вознесенскомъ монастырѣ и доставленныя Преосвященному вскорѣ по пріѣздѣ его въ Москву. (32) Въ праздникъ же Срѣтенія Господня—ето было на другой день—носили св. мощи порфиророднаго Мученика вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ въ сопутствіи освященнаго Собора и въ предшествіи хоругвей, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Толпы жителей Московскихъ сопровождали сію духовную процессію со слезами радости, такъ что она почти на каждомъ шагу останавливалась отъ чрезвычайнаго стеченія; народъ тѣснился приложиться къ св. мощамъ и чудотворнымъ иконамъ, которыя онъ уже считалъ навсегда утраченными, или истребленными отъ враговъ. Онъ утѣшался, видя сохраненными древнія церковныя утвари, на Государскихъ гробахъ унизанныя жемчугами пелены и покровы,

на священнослужителяхъ старинныя ризы, усѣянныя драгоцѣнными камнями.

Такимъ же порядкомъ, въ день Св. Алексія Митрополита, Августинъ освятилъ въ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ храмъ во имя сего Святителя. Съ торжествами, вскорѣ одно за другимъ слѣдовавшими, по случаю взятія Варшавы Русскими войсками и вступленія ихъ въ Берлинъ, Августинъ соединилъ освященіе устроенныхъ имъ Чудовской церкви Благовѣщенія Богоматери и Благовѣщенскаго собора; изъ сего Царскаго храма въ крестномъ хожденіи по всему Кремлю несены были Священниками въ богатыхъ облаченіяхъ ковчеги съ св. мощами и древніе драгоцѣнные кресты, въ удостовѣреніе народа, что врагъ не успѣлъ лишить Москву досточтимой святыни. Темою проповѣди Преосвященнаго были слова, сильно отозвавшіяся въ сердцахъ слушателей его: *сія есть измѣна десницы Вышняго!* Послѣ освященія Чудовской церкви, Графъ Растопчинъ въ трапезѣ монастырской представилъ Московскому Архіерею 243 человѣка, наиболѣе потерпѣвшихъ отъ непріятеля: Преосвященный, сдѣлавъ пастырское наставленіе, приличное положенію сихъ несчастныхъ, роздалъ имъ 15,000 руб., доставленныхъ ему отъ С. П. Общества призрѣнія разоренныхъ. Они плакали отъ благодарности, принимая изъ рукъ Преосвященнаго пособіе, изъ устъ его услажденіе въ скорби своей. Пастырь дѣлилъ съ ними слезы.

Переходя отъ благотворенія и священно-служенія къ устройству дѣлъ епархіальныхъ по части правительственной и ученой, Августинъ, Марта 3, торжественно открылъ присутствіе Конторы Св. Сѵнода; а 31 Марта — ученіе въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, тогда находившейся на мѣстѣ своего основанія, въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Въ той дѣла духовныя, въ другой ученыя потекли прежнимъ порядкомъ ко благу Епархіи и къ удовольствію Пастыря.

Состояніе многихъ приходскихъ церквей и Священниковъ обращало на себя особенное вниманіе дѣятельнаго Пастыря: однѣ были или сожжены, или разграблены, или даже до основанія разрушены; (33) другіе находились или безъ мѣстъ, или при мѣстахъ, но безъ пропитанія. Въ нѣкоторыхъ приходахъ не оставалось ни одного почти дома; въ другихъ прихожане не только причетъ, но и себя содержать не въ силахъ были: жители не скоро собирались, невдругъ могли обстроиться и обзавестись. Надлежало взять мѣры вразсужденіи храмовъ, не имѣвшихъ пособій для своего возобновленія; должно было придумать средства къ устроенію священнослужителей. Преосвященный входилъ объ етомъ съ мнѣніемъ своимъ въ Св. Сѵнодъ, который разрѣшилъ ему приписать нѣкоторыя церкви къ другимъ, изъ 237 приходовъ оставить 137, а нѣсколько священниковъ помѣстить на время въ

сельскіе приходы. Исполненіе сей мѣры начато Преосвященнымъ съ 4 Февраля, 1813 года; однакожь не обошлось безъ нареканій ему и безъ сѣтованія, такъ что, видя ревность въ народѣ къ сохраненію и возобновленію храмовъ и слыша общее желаніе, онъ представлялъ Высшему Начальству: »что жители не прежде начинаютъ об»строивать свои домы, пока не увидятъ освящен»ными приходскія свои церкви.«—Наконецъ, уже въ 1816 году, Высочайше повелѣно: »Преосвящен»ному Августину разоренныя и сожженныя церк»ви, по прошенію и согласію прихожанъ, дозво»лять исправлять, если не окажется къ тому за»конныхъ препятствій, оставляя церкви приписс»ными до того времени, когда соберется и водво»рится достаточное число прихожанъ.« Такія мѣры, успокоивъ недовольныхъ распоряженіями, тогда необходимыми, примирили Паству съ Пастыремъ. Назначенные въ села Священники помѣщены были къ своимъ приходамъ и остались въ Москвѣ, разлука съ коею казалась имъ несносною. Въ то время три Московскіе монастыря Крестовоздвиженскій, Георгіевскій и Ивановскій обращены были въ приходскія церкви.

По распоряженію свѣтскаго Начальства, предназначено было въ прежнемъ Крутицкомъ Архіерейскомъ домѣ, построить сараи для казармъ на мѣстѣ крестовой церкви, поврежденной пожаромъ и временемъ, гдѣ хранились гробницы Митрополитовъ и Епіскоповъ Сарскихъ и Подонскихъ:

Августинъ поревновалъ ходатайствовать чрезъ Новгородскаго Митрополіта Амвросія о сохраненіи сего древняго храма, гдѣ нѣкогда Пожарской съ вѣрною дружиною своей цѣловалъ крестъ освободить Москву отъ Поляковъ. Онъ предлагалъ въ етомъ домѣ Крутицкихъ Владыкъ устроить больницу, или духовное училище, какое и прежде въ ней было. Государь Императоръ повелѣлъ остановить строеніе, предназначенное на мѣстѣ Крутицкой церкви, а надъ могилами погребенныхъ тамъ Архіереевъ поставить надгробные камни съ приличными надписями.

Между тѣмъ, какъ св. храмы въ Москвѣ, по благословенію Преосв. Августина, обновлялись и жители ея, при всемъ разореніи своемъ, охотно жертвовали послѣднимъ изъ имущества своего на устроеніе церквей; Успенскій Соборъ — блюститель святыни и гробницъ Святителей Московскихъ, свидѣтель обѣтовъ Царей Россійскихъ и народа — еще не былъ возобновленъ, не освященъ и двери его въ часы молитвы не отворялись для жителей Московскихъ. Потерпѣвъ отъ непріятеля болѣе прочихъ Соборовъ, сія первопрестольная церковь требовала болѣе времени и трудовъ для своего возобновленія; чего нетерпѣливо ожидалъ народъ и о чемъ ревностно старался и Преосвященный Августинъ.

Но для поновленія внутренности Успенскаго и другихъ Соборовъ затруднялись среди пожарищъ

Московскихъ найти разныхъ мастеровъ и художниковъ; они разсѣяны были вездѣ и лишены способовъ, необходимыхъ для производства своего ремесла; труднѣе выбрать изъ нихъ искуснѣйшихъ и надежнѣйшихъ. Преосвященный, руководствуясь совѣтами людей опытныхъ, успѣлъ отыскать мастеровъ и поручилъ имъ возобновленіе иконнаго и стѣннаго писанія; ибо св. иконы въ Успенскомъ Соборѣ, большею частію, были попорчены и обнажены отъ серебряныхъ и золотыхъ окладовъ; потускнѣвшая и обветшавшая стѣнопись носила на себѣ знаки кощунства враговъ. Сіе важное и священное дѣло онъ ввѣряетъ надзору искуснаго въ иконномъ писаніи Протоіерея отъ Спаса на Глинищахъ, Петра Сумеонова, который, назадъ тому полвѣка, поновлялъ иконное и стѣнное писаніе въ Соборахъ вмѣстѣ съ отцемъ Августина, при Архіепіскопѣ Амвросіѣ Каменскомъ и Епіскопѣ Крутицкомъ Самуилѣ. Набраны были иконописцы изъ священно и церковнослужителей — оставалось только назначить день для освященія и начала сей работы, требовавшей вѣрнаго соображенія, точности и скорости. Могъ ли Августинъ при семъ случаѣ не почтить памяти Первосвятителя Московскаго Петра, который былъ первымъ основателемъ сего Собора и который самъ отъ юности своей любилъ упражняться въ иконномъ писаніи и, по преданію, писалъ мѣстный образъ Успенія Богородицы въ Успенскомъ Соборѣ! — Почивающія

въ етомъ соборѣ св. мощи сего Іерарха Московскаго, въ царствованіе Іоанна Васильевича, запечатаны были въ гробницѣ ихъ Царицею Анастасіей; ([34]) послѣ нашествія Поляко-Литовцевъ, похитившихъ золотую раку съ св. останковъ храмоздателя, онѣ до 1812 года лежали запертыя и запечатанныя, подъ спудомъ, въ сереброкованной гробницѣ; но святотатственная рука врага сорвала печать и замокъ съ верхней гробницы, заключавшей въ себѣ раку съ мощами Первосвятителя Московскаго. Августинъ просилъ у св. Сунода позволенія »оставить »св. мощи Петра навсегда открытыми во сви»дѣтелство всѣмъ — какъ онъ изъяснился — »что нечестіе не только не могло лишить насъ »святыни; но паче, по неисповѣдимымъ судь»бамъ Божіимъ, невольнымъ образомъ содѣй»ствовало къ умноженію и къ вящщему про»славленію оныя.« — Св. Унодъ благословилъ и утвердилъ его представленіе. Августинъ къ торжественному открытію сихъ мощей и къ освященію въ Успенскомъ Соборѣ перваго придѣла во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, избралъ день Лазарева Воскресенія, какъ бы въ ознаменованіе возстановленія Кремлевской святыни въ ея благолѣпіи. Предъ начатіемъ литургіи въ етомъ придѣлѣ, Августинъ въ облаченіи вошелъ на амвонъ предъ главнымъ алтаремъ храма, наполненнаго народомъ, и сказалъ рѣчь на етотъ случай, столь достопамятный для

Московской Церкви; (Е) потомъ приступивъ къ закрытой ракѣ Петра Митрополіта, произнесъ: *благоволи, да и тѣлесныя очи наша выну видятъ святыя мощи твои!* — Открывъ раку, онъ до земли поклонился и облобызалъ святые останки великаго Іерарха; потомъ совершилъ молебное пѣніе, а по окончаніи литургіи, окропилъ святою водой матеріалы, приготовленные для поновленія св. иконъ въ Соборѣ. Самыя иконы были съ крестнымъ ходомъ перенесены въ мѵроварную палату Патріаршаго дома, гдѣ избранные иконописцы— священно и церковнослужители въ облаченіяхъ, сверху коихъ были на нихъ бѣлыя препоясанія, приняли благословеніе отъ своего Архипастыря и приступили къ своему дѣлу, обратившему на себя вниманіе ревнителей старины. ([35]) Преосвященный почти каждый день самъ надзиралъ надъ производствомъ сей работы, достойной служителей алтаря, поощряя трудившихся и руководствуя ихъ повелѣніемъ Екатерины II: *поновлять Соборы, не измѣняя древняго стиля;* тогда же въ Чудовѣ монастырѣ дѣлали серебряныя ризы на Успенскій иконостасъ по оставшемуся на немъ образчику. Въ три мѣсяца окончано поновленіе трехъ сотъ семидесяти пяти св. иконъ въ Успенскомъ Соборѣ и онъ приготовленъ былъ къ освященію. Праздникъ же Входа І. Хріста въ Іерусалимъ ознаменованъ былъ торжественнымъ перенесеніемъ чудотворной иконы Владимірской изъ Срѣтенскаго монастыря въ Успенскій Соборъ.

Когда уже не осталось ни одного врага на землѣ Русской: тогда Александръ I, Декабря 6, положилъ основаніе въ Россіи Библейскому Обществу, коего корень былъ въ Англіи, а вѣтви простерлись и на Россію. Съ етимъ библейскимъ движеніемъ соединилось религіозное, которое, по видимому, должно было вести къ какому-то нравственному преобразованію въ Хрістіанскомъ мірѣ. Хотя Преосвященный Августинъ и не вполнѣ постигалъ ето направленіе и, по своимъ убѣжденіямъ, почиталъ общество сіе за нововведеніе; но, сознавая несомнѣнную пользу отъ разнасажденія Слова Божія въ народѣ и согласуясь съ видами Правительства, онъ принималъ участіе въ дѣйствіяхъ сего общества, которое тогда занималось не только печатаніемъ и распространеніемъ св. Писанія на славяно-церковномъ языкѣ, но и преложеніемъ его на Русскій употребительный языкъ. На другой годъ послѣ изгнанія враговъ изъ древней Столицы, и въ ней Іюля 4, открытъ былъ, Комитетъ сего Общества, въ домѣ Московской Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. По смерти перваго Вице-Президента Библейскаго Общества, незабвеннаго дѣеписателя Н. Н. Бантышъ-Каменскаго, на мѣсто его единогласно избранъ Преосвященный Августинъ, который въ послѣдствіи учредилъ генеральныя собранія Комитета на Троицкомъ подворьѣ, гдѣ имѣлъ свое пребываніе. По его ходатайству, отдано Государемъ Императоромъ во владѣніе Об-

щества бывшее Рязанское подворье у Никольскихъ воротъ. Говоренныя новымъ Вице-Президентомъ *рѣчи* въ засѣданіяхъ Библейскаго Общества, его попеченія о приведеніи въ дѣйство предначертаній сего учрежденія, свидѣтельствуютъ о благочестивой ревности Архипастыря къ пользѣ Церкви и Отечества.

Среди заботъ и попеченій Августина о Паствѣ Провидѣніе награждало труды его успѣхомъ и славою. Предъ нашествіемъ враговъ — оно судило ему благословить Московское Ополченіе на брань и утѣшило сердце его, послѣ изгнанія ихъ, торжественною благодарностью отъ благословенной имъ дружины. Ровно черезъ годъ, сіе Ополченіе прибыло въ древнюю Столицу, и въ самый день Успенія Божія Матери явилось въ Кремль для возвращенія Августину св. залога, врученнаго ему на защиту Церкви и Отечества. Преосвященный, предъ началомъ божественной литургіи, въ полномъ облаченіи выходитъ къ Ополченію изъ сѣверныхъ дверей Успенскаго Собора. Крестоносные ратники стояли въ строю на Ивановской площади предъ Соборомъ. Начальникъ Ополченія Графъ Ираклій Марковъ, отъ имени его, изъявивъ въ рѣчи своей признательность Преосвященному, возвращаетъ ему хоругви, съ которыми онъ былъ въ огнѣ битвъ, среди побѣдъ и славы. Августинъ, принимая сей залогъ изъ рукъ военачальника, а вмѣстѣ съ нимъ какъ бы отчетъ въ подвигахъ Ополченія, возгласилъ къ не-

му: »Въ предшествіи сея святыя хоругви вы »устремлялись на всѣ опасности, уничтожали всѣ »усилія врага и, низлагая его, изстребили до »конца.« — Потомъ, указывая рукою язвы отъ картечь и пуль на хоругви, сказалъ: »Ви- »димъ, что удары безбожныхъ касались и ея; »но Богъ для того попустилъ сему быть, »дабы показать, что вы всегда были противъ »вражескихъ ополченій, и тѣмъ засвидѣтельство- »вать вашу неустрашимость и мужество«. (Ж.) Преосвященный, поставивъ сіи хоругви въ Успенскомъ Соборѣ на память потомству, совершилъ благодарственное молебствіе Богу Спасителю Россіи.

Вскорѣ послѣ сего, наступаетъ годовщина Бородинской битвы, которая нанесла столько сердечныхъ утратъ семействамъ. Августинъ назначаетъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ поминовеніе по воинахъ, на брани убіенныхъ: съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ онъ служитъ тамъ литургію и панннихиду — и утѣшаетъ скорбящихъ словомъ своимъ, которое сильно выразило общія чувствованія. Витія, тогда мысленно перенесясь на поля Бородинскія, засѣянныя костями православной дружины, воскликнулъ:

»Земля отечественная! храни въ нѣдрахъ сво- »ихъ любезные останки поборниковъ и спасите- »лей отечества; не тяготи собою праха ихъ; вмѣ- »сто росы и дождя, окропятъ тебя благодарныя »слезы сыновъ Россійскихъ. Зеленѣй и цвѣти до

»того великаго и просвѣщеннаго дне, когда воз»сіятъ заря вѣчности, когда солнце правды оживотворитъ вся сущая во гробѣхъ!« (3.)—Церковь, полная народа, исполнилась рыданіемъ — самъ Пастырь-утѣшитель плакалъ среди плакавшихъ сиротъ и осиротѣвшихъ родителей, такъ что слезы прерывали слова его.

Такъ Августинъ вмѣстѣ съ Паствою своей чествовалъ и словомъ своимъ увѣковѣчивалъ память вѣрныхъ сыновъ Отечества. По его же назначенію, въ етотъ день и на Бородинскомъ полѣ Архимандрітъ Сѵмеонъ совершалъ поминовеніе на главной батареи нашей, гдѣ еще тогда видна была запекшаяся кровь, смѣшанная съ землею. Отъ сего самаго времени и учреждено тамъ навсегда годичное поминовеніе въ самый день Бородинскаго сраженія. Преосвященный желалъ было ввести въ церковный кругъ *Бородинскую субботу,* подобно *Дмитріевской,* и включить въ Четью Минею сказаніе о нашествіи на Москву въ 1812 году двадесяти языкъ, соединенномъ со многими чудесными событіями.

Наконецъ и Московскій Успенскій Соборъ приведенъ былъ въ надлежащее устройство и благолѣпіе неусыпными попеченіями Августина; день тезоименитства Государя Императора избирается имъ для освященія сего первопрестольнаго храма. На сіе духовное торжество стеклись толпами жители Московскіе; Соборъ не вмѣщалъ въ себѣ народа: Царская площадь, груды развалинъ и

кровли зданій вокругъ онаго усѣяны были зрителями; всѣхъ глаза устремлены на драгоцѣнное для всякаго Русскаго святилище, *Московскій домъ Пресвятой Богородицы*, гдѣ снова водворилась чудотворная ея икона. По распоряженію Августина, во время освященія антиминсовъ и престола, пѣвчіе пѣли стіхиры изъ канона Пасхи; отрадный гласъ Воскресенія Хрістова тогда живо напоминалъ о возстаніи Москвы изъ своего пепла и о спасеніи Россіи. Соединяя съ етимъ торжествомъ воспоминанія Хрістовой Пасхи, Преосвященный имѣлъ въ виду освященіе втораго въ Іерусалимѣ храма, которое сопровождалось празднованіемъ Пасхи. Въ крестномъ ходу вокругъ Собора носимы были мощи св. Петра Митрополіта Всероссійскаго, перваго храмоздателя и престолосоорудителя и предъ ними пастырскій жезлъ его; за ними слѣдовалъ Августинъ, въ образѣ преемника сему Святителю, съ знатнѣйшимъ Духовенствомъ — всѣ въ драгоцѣннѣйшихъ облаченіяхъ. При видѣ сего святолѣпнаго шествія съ св. мощами, хоругвями, крестами и чудотворными иконами, народъ падалъ ницъ во прахъ и пепелъ, покрывавшій еще свѣжія развалины, молился отъ души и плакалъ отъ умиленія. »Такъ нѣкогда въ Іеру»салимѣ, замѣтилъ Августинъ, »при возобновленіи »храма Зоровавелемъ, народъ плакалъ и восклицалъ »отъ радости, видя священниковъ своихъ въ укра»шеніи, съ трубами и кимвалями хвалящихъ Бога: *»и не можаху людіе познати гласа восклицанія ве-*

»селящихся отъ гласовъ плача народнаго.« Въ проповѣди своей, послѣ литургіи, Преосвященный исчислилъ и засвидѣтельствовалъ чудеса, совершившіяся въ Москвѣ. »Злоба беззаконнаго — говорилъ онъ — заставила адъ разверсть нѣдра свои »и изрыгнуть громы; но благость Божія отверзла »небеса, проліяла воды и угасила пламень свирѣпствующаго ада. Пали огромныя зданія, и »развалинами своими, хотя покрыли алтари Господни; но не могли ни разрушить, ни повредить ихъ.« ([35])

Октября 11, 1813 года, въ самой день изгнанія непріятелей изъ Москвы, совершены Преосвященнымъ въ Успенскомъ Соборѣ благодарственное молебствіе за избавленіе древней Столицы отъ врага и крестное хожденіе всѣхъ Сороковъ церквей Московскихъ вокругъ стѣнъ Кремля; что̀ было установлено, по благословенію св. Сѵнода, отнынѣ навсегда, и на память потомству введено въ уставъ Московской Церкви.

Въ концѣ 1813 года Архипастырь Московскій перемѣстился изъ Богоявленскаго монастыря на Саввинское подворье, гдѣ отдѣланы были для него покои. Когда назначено было открыть засѣданія Департаментовъ Правительствующаго Сената въ Москвѣ, которые возвратились изъ Казани: тогда Августину предоставлено было освятить мѣсто общаго Собранія онаго, 6 Апрѣля 1814 года. Съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго Собора, при колокольномъ звонѣ, Преосвя-

щенный шествовалъ въ Сенатъ; при самомъ входѣ въ святилище законовъ встрѣтили его Сенаторы и Оберъ-Прокуроры и провожали его въ залы, назначенныя для Собранія. Тамъ, по совершеніи водосвятія, онъ окропилъ ихъ св. водою, и привѣтствовалъ Гг. Присутствующихъ назидательнымъ словомъ. Послѣ сего, тогда же началось первое присутствіе общаго Собранія Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментовъ. — При открытіи Медицинскаго факультета въ Московскомъ Университетѣ, Августинъ, изъ любви своей къ наукамъ и сему училищу, благословивъ начало дѣйствій онаго, освятилъ (1813 года, Октября 13) устроенные для класовъ покои въ оставшихся отъ пожара зданіяхъ Университета. ([36])

Едва минуло три года освобожденію Москвы отъ полчищь Наполеона, какъ взятіе Русскими Парижа, сверженіе и заточеніе Наполеона, вскорѣ потомъ заключенный съ Франціею славный миръ доставили Августину, какъ оратору—предметъ для витійства, и какъ Пастырю—случай воздать торжественное благодареніе Господу вмѣстѣ съ жителями обновляемаго и отмщеннаго града, къ которому онъ возвалъ тогда съ амвона въ Соборѣ: (И.) »Москва! вознеси главу свою, убѣленную долголѣ»тними сѣдинами; стряси прахъ, покрывающій »оную; радость и веселіе да разліются на вели»чественномъ челѣ твоемъ. Громы, которые раз»давались при разрушеніи огромныхъ зданій тво-

»ихъ, раздадутся въ вѣкахъ отдаленныхъ, и по»зднее потомство услышитъ начавшееся въ тебѣ »и тобою паденіе страшнаго могущества, потряс»шаго землю, низвергнувшаго Царей и разрушив»шаго Царства. Изъ развалинъ твоихъ воздвигну»ты вѣчные памятники чудесъ благости, право»судія и всемогущества Божія, явленныхъ въ тебѣ »надъ Россіею и всею Европою. Пламя, которое »изстребило красная твоя, въ заревѣ своемъ откро»етъ временамъ грядущимъ, что ты была искупи»тельная жертва не только любезнаго отечества »нашего, но и всѣхъ народовъ, порабощенныхъ же»стокому игу властолюбиваго тирана. Сіоне, граде »Божій, жилище Святыни и Царей Россійскихъ, »отъ тебе изыде спасеніе Израилево и всея земли!»

Столь ревностное и успѣшное устроеніе дѣлъ епархіальныхъ и содѣйствіе проповѣдью благотворнымъ цѣлямъ Правительства, обратили на Архипастыря Монаршее вниманіе и милость: 1814 года, Августа 30, Августинъ пожалованъ Архіепископомъ Дмитровскимъ, (которымъ былъ онъ первый), Архімандрітомъ Свято-Троицкія Лавры, наименованъ Членомъ св. Сѵнода и Управляющимъ Московскою Митрополіей, какъ изображено въ Высочайшемъ Указѣ: *»за оказанныя услуги во вре»мя вторженія непріятеля въ Москву и за ус»пѣшное приведеніе Духовной части въ порядокъ.«*

Когда Духовныя училища Указомъ 1814 г. 30 Августа, получили преобразованіе и новый уставъ, болѣе согласные съ современнымъ состояніемъ на-

укъ: тогда Духовная Академія, изъ Заиконоспасскаго монастыря переведенная въ Троицкую Лавру, помѣщена тамъ въ Царскихъ чертогахъ, а въ Заиконоспасскомъ монастырѣ открыто было Московское уѣздное училище съ приходскимъ. На Перервѣ— мѣстѣ воспитанія Августина — учреждена была Московская Семинарія, въ замѣну прежней Перервинской. Августинъ насаждалъ и освящалъ въ Троицкой Лаврѣ, Москвѣ и Перервѣ сіи разсадники Пастырей и учителей, назидая учащихъ и учащихся пастырскими словами и поощряя ихъ благословеніемъ своимъ. Дѣломъ рукъ его было первое насажденіе Московской духовной Академіи; первымъ ея Ректоромъ назначенъ Сvмеонъ Крыловъ, преемникъ Августина въ Ректорствѣ бывшей Славяно-Греко-Латинской Академіи. Хотя Преосвященный Августинъ и постоянно привержeнъ былъ къ прежней школѣ, гдѣ получилъ образованіе; однако и къ новой показалъ свое безпристрастное усердіе, покровительствуя новымъ наставникамъ, присланнымъ изъ С. Петербурга, не только по обязанности своей, но съ доброхотствомъ и радушіемъ: всѣми зависѣвшими отъ него средствами онъ помогалъ имъ устроиться и обзавестись всѣмъ необходимымъ. По сану Епархіальнаго Архіерея, Августинъ наименованъ былъ Почетнымъ членомъ Конференціи академической.

Въ 1815 году Преосвященный, кромѣ текущихъ епархіальныхъ дѣлъ, продолжалъ занимать-

ся возобновленіемъ и освященіемъ разоренныхъ церквей въ Московской Епархіи, проповѣданіемъ Слова Божія. Между тѣмъ устроенъ былъ Архіерейскій домъ на Троицкомъ подворьѣ, куда Августинъ переѣхалъ на Троицынъ день и тамъ освятилъ домовую церковь во имя Преп. Сергія, вмѣсто прежней, бывшей во имя св. Апостоловъ Петра и Павла.

Какъ предъ начатіемъ войны 1812 года, Августинъ предвѣщалъ въ Москвѣ побѣду своему Царю, такъ и по окончаніи войны, черезъ четыре года, поздравлялъ его съ побѣдою и миромъ въ томъ самомъ храмѣ, который во дни предстоявшей опасности былъ свидѣтелемъ обѣтовъ и моленій Монарха, Архипастыря и народа. Въ день первенствующаго праздника Московскаго (15 Августа) тамъ явился Самодержецъ Россіи: великодушный побѣдитель враговъ, основатель Священнаго союза, освободитель и миротворецъ Европы; на память взятія столицы Франціи онъ принесъ въ первопрестольную Россійскую церковь золотые сосуды, устроенные, по обѣщанію его, въ Парижѣ. Преосвященный, держа въ рукахъ крестъ, встрѣтилъ Государя сими словами: *»Исходя во срѣтеніе съ »симъ знаменіемъ побѣды, Тебѣ побѣдителю нече»стія и неправды вопіемъ: осанна въ Вышнихъ! »благословенъ грядый во имя Господне!* — Привѣтственное слово Архипастыря было вѣрнымъ и краснорѣчивымъ выраженіемъ безмолвнаго общаго чувства, которое тогда изображалось на ли-

цахъ всѣхъ и каждаго. (I.) Послѣ литургіи и молебна, Августинъ сопровождалъ Монарха изъ Успенскаго Собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій, при звонѣ колоколовъ, громѣ пушекъ и радостныхъ восклицаніяхъ народа. Въ тотъ же самый день на сослуживших съ Преосвященнымъ духовныхъ особахъ были нарочно имъ устроенныя облаченія съ изображеніемъ на оплечьяхъ 1812 года, креста въ сіяніи и словъ вокругъ онаго: *симъ побѣда.*

Какъ Архимандрітъ Святотроицкія Лавры, Августинъ въ обители великаго Сергія встрѣчалъ Государя Императора, обѣихъ Императрицъ и Великаго Князя Николая Павловича; привѣтствовалъ ихъ рѣчами, показывалъ имъ сокровища и достопамятности знаменитой обители, чудесно спасенной въ 1812 г. отъ нашествія Французовъ, какъ въ 1612 отъ Поляковъ. Въ тѣхъ самыхъ покояхъ, гдѣ Платонъ нѣкогда угощалъ Екатерину вторую и Павла перваго, питомецъ и преемникъ его предложилъ Александру благословенному и Августѣйшему его семейству трапезу, за коей служили имъ Академическіе студенты. И когда Государь приложась къ мощамъ Преподобнаго Сергія, собрался въ путь: Преосвященный благословилъ его иконою *св. молитвенника о благѣ Россіи;* а въ Москвѣ, въ день тезоименитства Императора, приносилъ ему въ Успен. Соборѣ поздравленіе и въ благословеніе поднесъ икону Христа Спасителя вмѣстѣ съ благословеннымъ хлѣбомъ.

Въ Москвѣ тогда продолжало свои дѣйствія Библейское общество, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Августина. Государь, принимавшій въ немъ живое участіе, изъявилъ желаніе видѣть членовъ Комитета. При етомъ случаѣ Августинъ поднесъ Императору напечатанныя симъ Обществомъ: Библіи на Греческомъ и Славянскомъ, Псалтырь на Грузинскомъ и Новый Завѣтъ на Славянскомъ и Польскомъ языкахъ. Принявъ ихъ съ особенною благосклонностію, Государь между прочимъ сказалъ Преосвященному: »Какъ прилично вашему сану быть »первымъ представителемъ въ такомъ почтенномъ »сословіи! Я вижу здѣсь духовныхъ и начальни»ковъ по разнымъ частямъ правленія, даже град»скаго голову отъ всего Московскаго купечества,« — »Государь! отвѣчалъ Августинъ, Господь Богъ »васъ избралъ орудіемъ своимъ умиротворить »Европу и озарить благодатнымъ свѣтомъ Еванге»лія милліоны народовъ Вашего Величества.« ([40])

Императоръ Александръ въ бытность свою въ Москвѣ желалъ исполнить обѣтъ, данный имъ Богу именно тогда, когда совершилось Царское его слово: *не осталось ни одного врага на землѣ Русской.* ([37]) Такимъ обѣтомъ благочестивой его души было сооруженіе храма въ честь и славу Хріста Спасителя на Воробьевыхъ горахъ. Провидѣніе судило Августину благословить начало сего священнаго и единственнаго памятника, довершеніе коего на иномъ мѣстѣ предоставлено было другому, свыше избранному.

Для исторіи отечественной ето было знаменательнѣе и величественнѣе той торжественной закладки громаднаго дворца въ Кремлѣ, какую было сдѣлала Екатерина II, по плану Баженова. Первое Сентября, когда въ 1812 году появились полчища Наполеона на Воробьевыхъ горахъ, когда минуло пятилѣтіе освобожденію Москвы отъ враговъ, назначена закладка обѣтнаго храма. Въ день торжества сего, по распоряженію Преосвященнаго, рано утромъ изъ Соборовъ отправилось туда съ крестнымъ ходомъ все Московское Духовенство въ великолѣпныхъ облаченіяхъ и до начатія литургіи, тамъ ожидало прибытія Государя съ Августѣйшимъ Домомъ и Прусскимъ Принцемъ Вильгельмомъ. Стеченіе народа тамъ было неимовѣрное; казалось, вся Москва туда перенеслась, чтобъ быть благоговѣйною свидѣтельницей смиренія и благочестія своего Монарха, который всѣ побѣды свои надъ врагами приписывалъ единому Богу и предъ лицемъ подданныхъ своихъ и всего свѣта приносилъ Ему свою благодарность посвященіемъ храма. Въ присутствіи всей Царской фамиліи, совершивъ литургію въ церкви Тихвинской Богородицы, что въ Малыхъ Лужникахъ, Августинъ въ сопровожденіи Государя Императора, съ крестнымъ ходомъ отправился къ мѣсту закладки храма; тамъ водоосвященіе заключилъ онъ *рѣчью*, возвѣстившею знаменованіе сего торжественнаго дѣйствія, (К.) и потомъ въ основаніе Святилища положилъ также, послѣ Царской фамиліи, мрамор

ный камень съ надписью: *Управляющій Московскою Митрополіею Преосвященный Августинъ.* Послѣ хвалебной пѣсни, раздалась пушечная и ружейная стрѣльба 50 тысячнаго войска, стоявшаго тамъ въ парадѣ, а по всей Москвѣ колокольный звонъ. (39)

Въ новозаложенный храмъ Августинъ отъ себя пожертвовалъ: напрестольное Евангеліе съ надписью на верхней доскѣ: *Господи! камо идемъ? Ты глаголы живота вѣчнаго имаши;* Крестъ напрестольный серебряный, и для черпанія св. воды серебряную старинную кружку съ чеканнымъ изображеніемъ прехожденія Моvсея чрезъ море и потопленія Фараона.—Преосвященный намѣревался было, въ продолженіе постройки храма Хріста Спасителя, ежегодно учредить крестный ходъ къ церкви Спаса на Глинищахъ, въ день Рождества Хрістова, когда установлено празднованіе избавленія Церкви и державы Россійской отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ. Между тѣмъ, какъ заботились о созиданіи огромнѣйшаго и единственно въ своемъ родѣ храма на Воробьевыхъ горахъ, одинъ Московскій гражданинъ Семенъ Малюковъ возревновалъ соорудить, на развалинахъ взорванной непріятелемъ церкви Св. Іоанна Предтечи близь Новодѣвичьяго монастыря, храмъ во имя Седьмаго Вселенскаго Собора, празднуемаго въ самый день изгнанія враговъ изъ Москвы въ 1812 г. Преосвященный Августинъ на планѣ

етой церкви 1816 г. надписалъ слѣдующее: »Го-
»сподь силъ да благословитъ по сему созидать
»храмъ, въ вѣчную память изгнанія нечестиваго
»врага изъ первопрестольной столицы Россійской
»и въ возблагодареніе Господу Богу Спасителю
»нашему.« (41) По его же благословенію, въ па-
мять чудеснаго сохраненія Новодѣвичьяго монасты-
ря рукою мужественной старицы Сарры отъ взор-
ванія пороховыми минами, устроенъ тамъ въ тра-
пезѣ Успенской церкви придѣлъ въ честь Св. Апо-
стола Іакова Алфеова, на праздникъ котораго не-
пріятели оставили сію обитель, и учрежденъ въ
самомъ монастырѣ крестный ходъ, донынѣ еже-
годно совершаемый. (42)

Государь Императоръ въ 1817 году пожаловалъ
Московскому Дворянству грамоту, »въ изъявле-
»ніе признательности за пожертвованіе онаго всѣ-
»ми претензіями за припасы и вещи, взятыя для
»войскъ въ 1812 году, и за принятіе на себя
»удовлетворенія отсутствующихъ Дворянъ, кои бы
»на то не согласились.« За милости Царя Архипа-
стырь Московскій принесъ благодареніе Богу. При
собраніи Дворянскаго Сословія въ Успенскомъ Со-
борѣ онъ совершилъ благодарственное Господу
молебствіе и въ рѣчи своей изобразилъ всю цѣну
жертвы и чувства, одушевлявшія сіе Сословіе (Л.)
»Московское Дворянство!«—сказалъ онъ въ обра-
щеніи своемъ къ нему—»ты первое предстало взо-
»рамъ Царя своего; ты первое вняло гласу сего
»Ангела спасителя; ты для спасенія Отечества не

»пощадило никакихъ жертвъ; ты на алтарь его, »подобно Авелю, принесло отъ первородныхъ »твоихъ и отъ туковъ ихъ» и пр.

Между тѣмъ, какъ Москва, утѣшенная посѣщеніемъ своего Государя съ Августѣйшимъ Домомъ, скоро устроивалась и обновлялась — жители ея обрадованы были рожденіемъ Великаго Князя Александра Николаевича: онъ увидѣлъ свѣтъ на дняхъ Свѣтлой Недѣли, 1818 г. Апрѣля 17, въ обители Св. Алексія Митрополіта, въ Архіерейскомъ домѣ, сооруженномъ при Митрополітѣ Платонѣ, и тамъ просвѣщенъ св. крещеніемъ въ той же самой церкви, въ коей и Петръ I принятъ былъ отъ св. купѣли. * Послѣ приобщенія св. тайнамъ отъ Преосвященнаго Августина, онъ возлагаемъ былъ Августѣйшею Бабкою своей на раку Святителя - патріота. — По сему случаю, достопамятному для Москвы и для всей Россіи, тогда Велиній Князь Николай Павловичь писалъ къ Преосвященнному слѣдующее:

* Іюня 29, въ Субботу на праздникъ св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла благовѣрный Государь Царевичь и В. К. Петръ Алексѣевичь, по преданію св. Апостолъ и св. Отецъ, принялъ св. Крещеніе истинныя православныя вѣры Хріст. Греческ. закона, въ Чудовѣ м. въ церкви Великаго Святителя и Чудотворца. Алексія М. М. и всея Руссіи, въ трапезѣ, въ 3 часу дня до литургіи. Воспріемниками были братъ его Ц. и В. К. Ѳедоръ Алекс. да тетка Ц. и В. К. Ирина Мих. см. Собраніе записокъ и сочиненій о жизни Петра I, изд. Ѳ. Туманскимъ. ч. V. С. П. 1787. Но изъ Голикова Д. П. В. видно, что крестною матерью Петра I была тетка его Царевна Татіана Михайловна.

»Со страхомъ свойственымъ человѣку слабо-»му, и съ надеждою, непокидающею человѣка »вѣрующаго, видѣлъ я приближеніе рѣшитель-»нѣйшей минуты въ моей жизни. Не зная, что »опредѣлило мнѣ Провидѣніе, радость или го-»ресть, я подкрѣпилъ душу мою обѣщаніемъ и »ожидалъ съ покорностію воли Божіей.«

»Ему угодно было благословить меня счастіемъ отца; Онъ сохранилъ и мать и младенца! »Изъявленіе благодарности не нужно Тому, Кто »читаетъ во глубинѣ души; но оно необходимо »душѣ благодарной. Обѣщаніе мое, которое спѣ-»шу исполнить, состояло въ томъ, чтобы во имя »Александра Невскаго воздвигнуть придѣлъ въ »церкви Новаго Іерусалима: — ето смиренное »приношеніе счастливаго отца, повѣряющаго Отцу »всемогущему свое драгоцѣннѣйшее благо — »участь жены и сына.«

»Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, прошу »быть мнѣ помощникомъ и руководцемъ во ис-»полненіи сего обѣта, священнаго моему сердцу. »Пускай предъ алтаремъ, воздвигнутымъ благо-»дарностію отца, приносятся молитвы и о ма-»тери и сынѣ, да продлитъ Всемогущій ихъ »жизнь для собственнаго ихъ счастія, на службу »Государю, на честь и пользу Отечеству!«

»Прося благословенія Вашего и имъ и себѣ, »пребываю« и пр.

Преосвященный исполнилъ сіе пріятное для него порученіе: онъ сдѣлалъ нужныя для сего

распоряженія, и при немъ сооруженъ былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ сей храмъ, освященный уже его преемникомъ, Преосвященнымъ Серафимомъ. ([43])

Императоръ Александръ I, внимательный къ подвигамъ Преосв. Августина, ознаменовалъ о пребываніе свое въ Москвѣ 1816 года, Высочайшимъ къ нему благоволеніемъ; онъ пожаловалъ ему бриллiантовые знаки ордена св. Александра Невскаго. Тогда же, »по засвидѣтель»ствованію Управляющаго Московскою Митрополіею« — такъ сказано въ Высочайшемъ указѣ — »за отличное усердіе при возстановленіи »духовной части въ Москвѣ послѣ нашествія не»пріятеля, Государь Императоръ наградилъ орде»нами Архимандрітовъ: Герасима Симоновскаго, »Авраама Богоявленскаго, Лаврентія Высокопет»ровскаго и Θеофілакта Угрѣшскаго, и проч.« — По представленію Августина и по предстательству Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія Князя А. Н. Голицына, въ 1817 году, многіе священнослужители въ Москвѣ получили наперсные кресты, камилавки и скуфьи. »Раздавать достойнымъ награды, по признанію самаго Преосвященнаго, »было для него удовольствіемъ и утѣхою.« — »Я всегда« — говаривалъ онъ — »сердечно веселюсь, смотря на радость до»стойно награжденныхъ.«

Надзору Преосвященнаго, между прочимъ, было поручено, по волѣ Государя Императора, во-

зобновленіе Ивановской колокольни, которой одна часть (именно Філаретовская колокольня и Рожественская при ней церковь подъ колоколами) была подорвана непріятелемъ и пала въ развалинахъ своихъ, а другая часть, Годуновская, только треснула съ верху до низу отъ страшнаго взрыва. При обозрѣніи Преосвященнымъ уцѣлѣвшаго Ивановскаго столпа, когда архитекторы разнорѣчили во мнѣніяхъ о прочности двухвѣковаго зданія: тогда Августинъ послалъ Симоновскаго Архимандріта Герасима осмотрѣть колокольню; тотъ, вошедши на нее, зазвонилъ въ колокола. Услышавъ звонъ, Преосвященный сказалъ; »Если устоялъ Иванъ-Великій отъ Французовъ, то и теперь устоитъ; слышите, какъ звонитъ!« Онъ согласился съ тѣми, которые предлагали только пробрать трещину и въ прежнемъ видѣ возобновить етотъ памятникъ. Недоставало еще креста съ Ивановской колокольни; полагали, что онъ увезенъ изъ Москвы въ числѣ трофеевъ Наполеона; однако и тотъ найденъ былъ въ грудахъ каменьевъ. (44)

Большой колоколъ Успенскій — Московскій благовѣстникъ побѣдъ, торжествъ и празднествъ — отъ паденія своего, при взрывѣ колокольни, расшибся и лежалъ на землѣ безъ языка; его должно было перелить. Послѣ многихъ исканій мастера, который бы взялся за сіе важное дѣло, наконецъ Преосвященный ввѣрилъ его

содержателю колокольнаго литейнаго завода на Балканѣ, купцу Михайлѣ Богданову, у котораго еще жилъ мастеръ, 90-лѣтній старецъ Яковъ Завьяловъ, бывшій работникомъ у Алдермана Слизова при отлитіи Успенскаго благовѣстника въ предпослѣдній годъ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны. Марта 8-го, 1817 г. Августинъ самъ освятилъ и сдѣлалъ закладку новаго колокола въ четыре тысячи пудъ; когдажъ, при отливкѣ его, наступила рѣшительная минута для спуска изъ литейной печи растопленной мѣди въ форму, поставленную въ той же ямѣ, гдѣ отлитъ прежній колоколъ: Преосвященный уединился въ особенную комнату помолиться объ успѣшномъ совершеніи сего дѣла, отъ коего зависѣло все благосостояніе заводчика. Богъ внялъ его молитвѣ. Уже незадолго до своей кончины, Августинъ, слушая съ Троицкаго подворья звонъ сего колокола на колокольномъ заводѣ, благодарилъ Бога, что Онъ помогъ ему устроить сей памятникъ для Москвы; имъ же сдѣлана и надпись, изображенная на ономъ для того, чтобы передать потомству воспоминаніе о времени отлитія сего огромнаго въ Россіи колокола, который въ простомъ народѣ и донынѣ слыветъ *Августиномъ*. (45)

Съ наступленіемъ 1818 г. Преосвященному еще открылись случай и способы ознаменовать благотвореніями свою память и правленіе, раздѣлить

радость съ своими подчиненными. Чрезъ Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія, Князя А. Н. Голицына Государь повелѣлъ »ему войти въ ближайшее разсмотрѣніе нуждъ »священно и церковнослужителей и составить но»вые штаты для первыхъ трехъ Московскихъ »Соборовъ, а церквамъ, принадлежащимъ къ »Кремлевскому Дворцу, дать новое образованіе, »въ такомъ видѣ, чтобы онѣ составляли одинъ »Придворный Соборъ.« — Преосвященный Августинъ, при составленіи новыхъ штатовъ, умножилъ окладъ получаемаго Соборянами жалованья: что было и утверждено Монархомъ, который, по ходатайству преемника Платонова, вскорѣ послѣ изгнанія враговъ, повелѣлъ дать пособіе всѣмъ священно и церковно - служителямъ Московской Епархіи. Когдажъ пришло утвержденіе новыхъ штатовъ; тогда во всѣхъ трехъ Соборахъ Успенскомъ, Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ принесено было съ колѣнопреклоненіемъ и съ колокольнымъ звономъ торжественное благодареніе Господу за Монаршую милость служителямъ алтаря. По предстательству Августина, еще въ 1813 году, для водворенія Соборянъ въ мѣстѣ удобномъ и ближайшемъ къ ихъ должности и службѣ, назначены упраздненные монастыри Георгіевскій и Крестовоздвиженскій, гдѣ въ послѣдствіи устроено для нихъ приличное помѣщеніе.

Преосвященный Августинъ, хотя наименованъ былъ Управляющимъ Московскою Митрополіей,

но еще не утвержденъ Московскимъ Архіепископомъ до того времени, какъ въ самый день торжественнаго открытія, на Красной площади, памятника Минину и Пожарскому (1818 года, Февраля 19) Государь Императоръ наименовалъ его Архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ. И такъ родина его сдѣлалась его Паствою. »Это »нашъ коренной Московскій Архіерей« — говорила Москва. При полученіи извѣстія о своемъ повышеніи, Преосвященный произнесъ слова св. Апостола, вырѣзанныя на печати его, вмѣсто девиза: Dei gratia sum, quod sum, т. е. »Благодатію Божіею есмь, еже есмъ«. Этотъ санъ былъ утѣшительною для него наградой за шестилѣтніе подвиги на Паствѣ Московской, предѣломъ его желаній и надеждъ; но уже тогда Августинъ близокъ былъ къ непреходимому предѣлу, свыше положенному чредѣ его служенія, на которое онъ призванъ Промысломъ въ земной отчизнѣ своей. Славная седьмина его правленія Паствою оканчивалась, какъ бы срокъ его призванія на это время и дѣло.

Архипастырь, едва преступившій за полвѣка жизни, сталъ чувствовать замѣтный упадокъ силъ, изнуренныхъ непрерывными трудами, заботами и безпокойствами, неизбѣжными въ тогдашнихъ обстоятельствахъ; на здоровье его сильно дѣйствовали и сырой воздухъ и сквозной вѣтеръ, коимъ онъ долженъ былъ часто подвергаться, а на темпераментъ борьба съ препятствіями. Самое

его старанie о сбереженiи здоровья, самыя предохранительныя средства, по видимому, болѣе вредили ему, чѣмъ пользовали: послѣ жестокой простуды, отвыкнувъ отъ свѣжаго воздуха и содержа себя въ излишней теплотѣ, онъ не могъ уже къ нему привыкнуть. Всякое сильное движенiе духа болѣе разстроивало его. Между тѣмъ, наступило окончанiе перваго курса новонасажденной Академiи въ Троицкой Лаврѣ и производство первыхъ Магистровъ и Кандидатовъ. Это было въ Августѣ 27, 1818 г. Августинъ отправился на сiю первую жатву духовной нивы—присутствiемъ и благословенiемъ своимъ запечатлѣть свою любовь къ святилищу духовнаго просвѣщенiя. Тамъ въ началѣ Iюля, на публичномъ испытанiи онъ въ послѣднiй разъ видѣлся съ Преосвященнымъ Фiларетомъ, тогда Епископомъ Ревельскимъ и Ревизоромъ отъ Коммисiи духовныхъ училищъ, которому Промыслъ судилъ быть преемникомъ Августина.

Вскорѣ послѣ того, развившаяся въ немъ болѣзнь, истощила его силы и влекла ко гробу. Въ Виѳанiи онъ хотѣлъ было соорудить церковь, а въ ней себѣ могилу и уже велѣлъ заготовлять матерiалы для строенiя. Въ послѣднiй разъ, служа въ Чудовѣ монастырѣ, Августинъ съ чувствомъ повторялъ въ проповѣди своей слова: *Время летитъ, а вѣчность приближается.* И точно — Пастырь нашъ скорыми шагами тогда приближался къ вѣчности. По видимому, несклон-

ный къ чахоткѣ, онъ ощутилъ сію злую и изнурительную болѣзнь со всѣми ея признаками; тщетны были пособія врачей, изъ которыхъ главнымъ былъ Мудровъ, потомъ замѣненный Оппелемъ. Съ наступленіемъ 1819 г. Преосвященный почувствовалъ было нѣкоторое облегченіе; но потомъ самъ увидѣлъ свою безнадежность, и, за нѣсколько недѣль до кончины своей, въ домовой церкви на Троицкомъ подворьѣ, послѣ обѣдни, прощался со всѣми и просилъ молиться о душѣ своей. Наконецъ онъ убѣждалъ одного врача открыть ему: »долго ли остается ему жить и есть »ли надежда поправиться?« Когда-жъ сказано было, что »болѣзнь опасна; но опредѣленіе жи»зни и смерти дается отъ Бога;« тогда онъ отвѣчалъ: »Я смерти не боюсь, а спрашиваю для »того, чтобы скорѣе готовиться къ ней.«—Укрѣпляя духъ свой молитвою на болѣзненномъ ложѣ, въ полной памяти и совершенномъ присутствіи духа онъ исповѣдывался и приобщился Св. Таинъ. Но уже за три дня до кончины, отъ изнеможенія силъ и отъ прилива крови къ груди и мозгу находился какъ бы въ дремотѣ, отъ которой силился пробуждать себя или молитвою, или разсужденіями вслухъ; между прочимъ вспомнивъ, что онъ родился въ Мартѣ, сказалъ: »Видно Богъ судилъ мнѣ умереть »въ томъ мѣсяцѣ, въ которомъ я родил»ся.« Среди такой предсмертной борьбы духа съ немощію тѣлесною, увидѣвъ одного изъ врачей

своихъ, съ недѣлю имъ невидѣннаго, сказалъ ему спокойно: »Prius vidisti me redivivum, nunc vides morientem, т. е. »Прежде ты видѣлъ меня ожи»вающаго, а теперь видишь умирающаго; но »живъ Богъ,« примолвилъ онъ, »жива душа моя.« ([46]) Въ понедѣльникъ, 3 Марта, Преосвященный утромъ потребовалъ къ себѣ духовника своего Іеромонаха Амвросія и вторично исповѣдывался и приобщился Св. Таинъ. Тутъ были Архимандріты, Намѣстники Чудовскій Ѳеофілактъ и Лаvрскій Аѳанасій. Часа за полтора до исхода души своей пожелалъ онъ собороваться: при семъ отрадномъ для Хрістіанина таинствѣ самъ читалъ нѣкоторыя молитвы, даже утѣшалъ плакавшихъ вокругъ его постели, со всѣми окружавшими его простился, всѣхъ благословилъ; потомъ самъ началъ читать отходную, но не могъ продолжать; ее докончилъ Преосвященный Викарій Лаврентій. Утомленный болѣзненными страданіями, Архипастырь тихо почилъ по трудахъ своихъ, на 53 году отъ рожденія своего, въ 3 часа пополудни того дня. Кончина его была столь торжественна, какъ и служеніе его, и столь же поучительна, какъ проповѣдь. Двѣнадцать ударовъ колокола въ приходской церкви Св. Троицы, что въ Троицкой, возвѣстили Паствѣ, что Пастыря не стало. По чиноположенію, усопшій Іерархъ былъ облаченъ въ залѣ vподдіаконами во всѣ Архіерейскія одежды при возглашеніи Протодіакона и пѣніи пѣвчихъ; потомъ какъ бы живой посаженъ на каѳедру съ ко-

торой приподнявъ, поставили его на ноги и вложили ему въ руки дикирію и трикирію какъ бы осѣняющему; послѣ сего онъ положенъ былъ въ приготовленный гробъ, накрытый архіерейскою мантіей и осѣненный рипидами.

Тѣло Преосвященнаго пять дней пребывало на Троицкомъ подворьѣ, куда ежедневно съ утра до ночи приходили толпами жители Московскіе прощаться съ Пастыремъ своимъ; потомъ, съ приличными церемоніями, въ сопровожденіи всего Московскаго Духовенства и великаго множества народа, при звонѣ колоколовъ и пѣніи священномъ, несено было іереями въ каѳедральной Чудовъ монастырь. Тамъ, 8 Марта, совершено надъ нимъ, по чину церковному, отпѣваніе Викаріемъ Московскимъ Лаврентіемъ и Грузинскими Преосвященными Іоною и Пафнутіемъ; надгробное же слово произнесено Архимандрітомъ Парѳеніемъ Чертковымъ (нынѣ Архіепіскопомъ Владимірскимъ).

По завѣщанію покойнаго Августина, тѣло его изъ Москвы препровождено было въ Троицкую Лавру, на мѣсто погребенія его; ибо, посѣтивъ Сергіеву обитель за три года до своей кончины и осматривая тамъ Успенскій Соборъ, онъ остановился у гробницы Моvсея, Архіепіскопа Рязанскаго, и сказалъ: »Вотъ здѣсь и мнѣ остается мѣ»сто.« Покойному сопутствовало Московское Духовенство и нѣкоторые почтенные жители Сто-

лицы, а на Троицкой дорогѣ встрѣчало одно Благочиніе и провожало его до другаго. Въ Клементьевомъ селѣ, предъ Лаврою, ожидали братія Лаврская съ хоругвями и крестами; питомцы Академіи Московской и Виѳанской Семинаріи, принявши гробъ, поставили его на приготовленный одръ подъ балдахиномъ и провожали въ торжественномъ и печальномъ шествіи до воротъ св. обители, гдѣ встрѣтилъ останки покойнаго Священно–Архимандріта Лавры Грузинскій Архіепіскопъ Пафнутій съ Духовенствомъ, а одинъ изъ Студентовъ академическихъ привѣтствовалъ его трогательною рѣчью, которая извлекла слезы у предстоявшихъ. Потомъ, на рукахъ Священниковъ и Іеромонаховъ несено было тѣло Преосвященнаго Августина въ Троицкій Соборъ, гдѣ, послѣ литургіи, совершена была надъ нимъ панихида и произнесено надгробное слово Ректоромъ Академіи, Архимандрітомъ Філаретомъ Амфитеатровымъ (нынѣ Митрополітомъ Кіевскимъ); потомъ отнесено въ сопровожденіи Духовенства въ Успенскій Соборъ. Но прежде опущенія гроба въ приготовленную тамъ могилу, крестный сынъ Преосвященнаго, бывшій учитель Николай Клементьевскій, нынѣ Архіепіскопъ Варшавскій, Никаноръ сказалъ прощальное слово, выразившее общія чувствованія скорби.

Теперь на правой сторонѣ, за столбами, у западныхъ дверей Успенскаго Собора, подлѣ надгробія надъ Преосвященнымъ Рязанскимъ Моѵсе-

емъ, сдѣлана каменная надгробница, покрытая чугунною плитою, а на стѣнѣ поставлена мѣдная доска, гдѣ начертаны главныя дѣянія и отличія не многолѣтней, но многотрудной и достопамятной жизни Августина.

Московскіе жители, посѣщая Троицкую Лавру, при гробницѣ Августина вспоминаютъ что онъ дѣлилъ съ ними горе въ годину печали, и когда еще не остыли слѣды врага—онъ явился утѣшителемъ и благовѣстникомъ на горнемъ мѣстѣ града, вливалъ въ сердца отраду и надежду словомъ своимъ, возстановилъ святыню поруганную, благовѣстилъ побѣду и миръ, славу Царя и народа, торжество Церкви и Отечества.

При среднемъ ростѣ Августинъ имѣлъ станъ ровный, осанку величавую, поступь смѣлую, звучный и гибкій голосъ. Въ юности своей худощавый, приближась къ полвѣку жизни, онъ сдѣлался дороднѣе не отъ нѣги и довольства, но отъ особеннаго своего тѣлосложенія, которое и способствовало ему къ удобнѣйшему сохраненію главнаго изъ обѣтовъ монашества. Круглое, полное и бѣлое лице его осѣнялось густыми темнорусыми волосами и небольшою бородою; черты его были замѣчательны выраженіемъ ума и важностію характера, которая растворялась иногда улыбкою; небольшіе съ поволокой глаза его отличались проницательностью.

Черты ума Августинова видѣли мы въ его дѣяніяхъ и сочиненіяхъ; онѣ проявляютъ силу и

твердость его духа, соединеннаго съ пылкимъ воображеніемъ и счастливою памятью. Онъ обладалъ всѣмъ, что нужно для витіи: обширными свѣдѣніями, проницательнымъ умомъ, чистымъ и теплымъ сердцемъ, одушевленною, блестящею рѣчью. Совокупному образованію въ немъ и живой дѣятельности сихъ благодатныхъ даровъ души споспѣшествовали упражненія его въ наукахъ и самыя обстоятельства его Архипастырской жизни— истинно рѣдкія и чрезвычайныя въ теченіе пятнадцати лѣтъ его Архіерейства и особенно восьми лѣтъ управленіа Московскою Митрополіею. Самъ, находя въ себѣ недостатки воспитанія и сознавая, что предѣлы школьнаго курса не бываютъ предѣлами просвѣщенія, онъ искалъ, какъ мы замѣтили, новыхъ средствъ къ исправленію своего вкуса и обогащенію ума.

Напитанный чтеніемъ классическихъ писателей Греціи и Рима, онъ писалъ и говорилъ на Латинскомъ языкѣ правильно, свободно и даже витіевато; понималъ Еллинскихъ авторовъ, нѣсколько разумѣлъ по-Еврейски; многія мѣста изъ Цицерона, Виргилія и Горація зналъ наизусть и любилъ ихъ повторять кстати. Предпочитая изъ историковъ Тацита, читалъ онъ его даже незадолго до смерти своей Изъ новѣйшихъ языковъ Преосвященный разумѣлъ только Французскій; но, не имѣя навыка, не говорилъ по-Французски. Какъ Латинскій языкъ былъ его любимымъ: то онъ къ нему столько привыкъ, что, даже и по вы-

ходѣ своемъ изъ школы, желая сочинить что либо по-Русски, прежде составлялъ планъ по Латинѣ. Замѣчая необходимость познанія Россійской Словесности, онъ принялся изучать отечественныхъ писателей, начиная отъ Ломоносова до Карамзина, и тѣмъ самымъ болѣе образовалъ себя въ чистомъ, свободномъ и красивомъ изъясненіи своихъ мыслей на письмѣ. Латинскіе стихи его, по большей части, были прекрасною данью благодарности и уваженія своему Меценату Платону; лучшимъ его произведеніемъ почесть можно Латинскую *Елегію* на смерть Моѵсея Гумилевскаго; въ етомъ пѣснопѣніи видны искреннія чувствованія, приносящія поету честь, и тотъ жаръ сердечный, который замѣтенъ и въ ораторскихъ его произведеніяхъ. Піитическіе опыты Виноградскаго изданы въ свѣтъ отъ Перервинской и Троицкой Семинарій. Вникая въ область отечественной исторіи, онъ перечиталъ всѣхъ тогда извѣстныхъ лѣтописцевъ и историковъ Русскихъ, начиная отъ Нестора до Татищева и Щербатова, такъ-что и дни для освященія соборовъ и церквей, и для другихъ торжественныхъ священнодѣйствій, онъ избиралъ всегда ознаменованные событіями достопамятными и великими въ гражданской и церковной исторіи Россійской. Такимъ образомъ, сближая прошедшее съ настоящимъ, онъ возвышалъ одно другимъ и въ событіяхъ давно минувшихъ находя сходство съ современными ему, указывалъ на пути Промысла въ судьбахъ человѣческихъ.

Хотя покойный Преосвященный, отъ юности до кончины своей, постоянно занимался Любомудріемъ и Богословіемъ; однако разсужденій и учебныхъ книгъ касательно сихъ наукъ не издалъ въ свѣтъ; остались только въ рукахъ учениковъ его система *Богословія*, писанная имъ для преподаванія, равно и *толкованія* нѣкоторыхъ *Апостольскихъ посланій*. Сочиненія свои сбирался онъ было, исправивъ, напечатать; однако не исполнилъ етого по многотруднымъ занятіямъ дѣлами епархіальными и постигшимъ его болѣзнямъ. При второмъ изданіи 1803 г. (сочиненнаго Митрополитомъ Амвросіемъ) *Краткаго руководства къ чтенію книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта*, онъ приложилъ свою статью о Псалмахъ Давидовыхъ и содержаніи оныхъ. Впрочемъ изустныя разсужденія Преосв. Августина при разныхъ случаяхъ, его проповѣди, его ученики служатъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ Богословскихъ его свѣдѣній. Св. Отцы Восточной Церкви были всегдашними собѣсѣдниками и руководителями нашего Архипастыря; ихъ читалъ онъ и въ подлинникѣ, любилъ свѣрять съ переводами Славянскими; изъ нихъ къ случаю не рѣдко приводилъ, въ разговорѣ о духовныхъ предметахъ, цѣлыя мѣста съ удивительною точностію.

Ученыя Общества при Московскомъ Университетѣ Любителей Россійской Словесности, Врачебныхъ и Физическихъ наукъ, равно и Московская Медико-хирургическая Академія избрали Преосвященнаго своимъ Почетнымъ Членомъ. По-

сѣщеніемъ засѣданій въ сихъ обществахъ онъ обнаруживалъ къ нимъ свое вниманіе и уваженіе.

Въ послѣднее доказательство своей любви къ наукамъ и благодарности къ мѣсту ученой службы своей и начальствованія, Августинъ предъ смертію своей отказалъ Московской Духовной Академіи въ Троицкой Лаврѣ свою Библіотеку. Въ день открытія Московской Академіи, 1 Октября, когда она совершаетъ поминовеніе объ усопшихъ членахъ своихъ, и на гробѣ ея благотворителя служатъ паннихиду, въ-присутствіи наставниковъ и питомцевъ. — Прекрасный урокъ благодарности на гробѣ благотворителя, согласный съ завѣтомъ Апостола: *поминайте наставники ваша!*

Какъ Строитель Таинъ, Преосвященный Августинъ былъ ревностнымъ и строгимъ блюстителемъ церковнаго чиноположенія; его служеніе величественное и благоговѣйное въ возношеніи и движеніи, возвышало духъ предстоявшихъ, внушая имъ вѣру въ дѣйствительность невидимой силы, скрывающейся подъ облаченіемъ видимаго. Собственнымъ примѣромъ такъ настроивалъ онъ сослужащихъ съ нимъ, что все тайнодѣйствіе совершалось чинно и благолѣпно. »Это второй Платонъ,« говаривали тѣ, которые видали торжественное и умилительное служеніе сего Архипастыря; ибо Августинъ точно былъ его подражателемъ не только въ проповѣдываніи Слова Божія, но и въ видимомъ строеніи Таинъ; даже въ судьбѣ того и другаго на паствѣ открывается нѣко-

торое сходство. Платонъ, вступивъ на Московскую Іерархію, принялъ Іерарлескій престолъ обагреннымъ кровію своего предшественника Амвросія, увидѣлъ столицу, послѣ мора и мятежа народнаго, пять лѣтъ сиротѣвшую безъ Пастыря, паству разстроенную и неочищенную отъ терній и волчцевъ. Послѣ изгнанія враговъ въ 1812 г. Августинъ, вступивъ въ полное управленіе Епархіею, нашелъ церкви оскверненными, алтари раскопанными, святыню поруганною и паству разогнанною и сокрушенною скорбями. Если одинъ по справедливости называется »отцемъ Московскаго Духовенства:« то другой заслуживаетъ наименованіе »обновителя Московской Церк»ви и возстановителя ея Святыни.« »Нельзя бы»ло почти выбрать—замѣчаетъ г. Сидонскій—луч»шаго представителя Церкви и преемника Пла»тону въ тѣ бурные дни, какіе видѣла Москва »во время и послѣ нашествія врага. Въ это время »Августинъ явилъ себя истиннымъ пастыремъ.« ([47])

Какъ учитель Церкви, Августинъ съ ревностію къ проповѣданію ученія Евангельскаго соединялъ чистоту побужденій, усердіе къ пользѣ Церкви и покорность волѣ избравшаго его Господа. Проповѣдь его была утѣшеніемъ скорбящихъ среди бѣдствій отечества, обращеніемъ заблуждающихся и взысканіемъ погибшихъ; онъ *настоялъ благовременнѣ и безвременнѣ, обличалъ, запрещалъ:* ([48]) и сими словами Св. Апостола оправдывалъ тѣ порывы ревности, съ какими иногда останавливалъ

безпорядокъ и безчиніе, не обращая вниманія на лице, время и мѣсто. Въ годину тяжкихъ испытаній Россіи, онъ утверждалъ Паству свою именемъ св. Вѣры въ терпѣніи и уповаиіи, въ любви и преданности къ Царю и Отечеству; какъ Іеремія, оплакивалъ бѣдствія древней столицы; какъ Іезекіиль, возвѣщалъ избавленіе и спасеніе Отечества и торжество отечественной Церкви надъ нечестіемъ. Слова его, воодушевленныя чрезвычайными событіями и проникнутыя живою вѣрой, по своему содержанію и духу, важны какъ для отечественной исторіи, такъ и для духовнаго витійства; онѣ не столько отличаются глубиною мыслей, сколько силой и живостью чувствованій, такъ что къ витіи нашему можно примѣнить слова Соломона: *душа его изыде въ слово его.* Перенося насъ въ бурные и свѣтлые дни Москвы, онѣ проявляютъ духъ той годины и чувствованія самаго витіи, которому вполнѣ сочувствовала древняя столица.

Изъ самаго хода и тона изложенія его словъ видно, что Августинъ сочинялъ ихъ, по большей части, за одинъ пріемъ; и дѣйствительно, когда неожиданно ему представлялся случай къ проповѣданію, онъ съ вечера диктовалъ своему секретарю проповѣдь, а на другой день по утру, предъ обѣднею писалъ къ ней приступъ. Но писавши объ однихъ и тѣхъ же предметахъ, хотя и въ разныхъ обстоятельствахъ, онъ не могъ избѣжать повторенія мыслей и даже оборотовъ рѣчи, какъ

напр: въ словахъ на Тильзитскій миръ, 1807 года, на Бородинскую битву, 1813 года и на заключеніе мира съ Франціею, 1814 г. Въ витіи не рѣдко мы видимъ поета, который предпочиталъ живопись и блескъ слога простотѣ и точности.

Одушевленное произношеніе Августинъ соединялъ съ выразительнымъ и соразмѣрнымъ движеніемъ; къ етому вызывали его и самыя обстоятельства времени и мѣста: вѣщалъ ли онъ Царю на прагѣ храма, благословляя его знаменіемъ побѣды на брань и привѣтствуя его съ побѣдою и миромъ; вручалъ ли Ополченію хоругви Церкви вмѣсто знаменъ, или принималъ ихъ прострѣленныя изъ рукъ Военачальника; освящалъ ли градъ съ Лобнаго его мѣста, или открывалъ св. мощи Первосвятителя Московскаго: онъ выраженіемъ голоса, лица и мановеніями производилъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Когда окончилъ мирную жизнь свою, посвященную благотвореніямъ человѣчеству, основатель Голицынской больницы Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ: тогда Митрополітъ Платонъ, по болѣзни своей, не могши быть при погребеніи, поручилъ Викарію своему Августину при отпѣваніи возложить на усопшаго свой крестъ въ знаменіе любви своей къ благотворительному вельможѣ. Августинъ произноситъ надгробнюе слово и въ заключеніе его приближается ко гробу и возлагаетъ на усопшаго Платоновъ крестъ съ такимъ выраженіемъ, которое привело въ умиленіе всѣхъ присутствовавшихъ.

Августинъ испытывалъ себя и въ пастырскихъ бѣсѣдахъ; но самъ признавалъ себя несклоннымъ къ етому роду проповѣди. Въ краткое, но многотрудное время своего правленія паствой, занятый устроеніемъ внѣшней Церкви, онъ не могъ выдти на поприще полемическаго Богословія, на которое вызывали его проникшія тогда съ Запада въ Россію разныя религіозныя мнѣнія и вѣрованія, увлекательныя для легкомысленныхъ и нетвердыхъ въ Православіи. Но, сознавая ихъ лжемудрованіе, при всякомъ случаѣ, онъ вооружался противъ нихъ то словами изъ Св. Писанія и изъ св. Отцевъ, то сродными его характеру остроумными выходками, называлъ ихъ *ученіями странными и различными.* »Будетъ время, говаривалъ онъ съ Апостоломъ, »и нынѣ есть, »егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своихъ похотѣхъ изберутъ себѣ учители чешеми »слухомъ.« Нѣкоторыя слова Августина напечатаны и достойно причислены къ образцовымъ въ учебникахъ Россійской Словесности, даже переведенныя на чужестранные языки, приняты съ похвалою въ Европѣ; но многія изъ нихъ еще остаются въ рукописяхъ, такъ что нельзя не пожелать, чтобы онѣ сохранились отъ забвенія, были собраны и изданы въ свѣтъ. Здѣсь мы приводимъ только относящіяся къ достопамятному году.

Какъ судія, Пастырь нашъ, *разумнѣ разумѣвая души стада своего,* въ судѣ своемъ обнаруживалъ правдивость и благоразуміе, безпри-

страстіе и милосердіе. Доказательства тому найдемъ въ его рѣшеніяхъ дѣлъ. Не останавливаясь на внѣшности поступковъ, онъ обращалъ вниманіе на побужденія, намѣренія и желанія, на состояніе и обстоятельства подсудимыхъ. Сколь ни строгимъ онъ показывалъ себя къ виновнымъ и сколь *ни возвышалъ,* по выраженію Пророка, *яко трубу гласъ свой;* ([49]) но въ опредѣленіи наказаній поставляя цѣлію исправленіе виновныхъ, соединялъ судъ съ милостью. Если же видѣлъ ихъ чистосердечное сознаніе и раскаяніе, щадилъ и миловалъ. »Ваше дѣло — говаривалъ Преосвященный судьямъ духовнымъ — рѣшать по всей строгости »законовъ, а мое дѣло миловать: я Пастырь.« Всякому нуждавшемуся былъ къ нему свободный доступъ; ибо онъ не терпѣлъ, чтобы просители долго ходили за своими дѣлами, особливо пріѣзжавшіе изъ селъ и уѣздныхъ городовъ. И по чувству справедливости и по влеченію сердца своего, онъ не опускалъ случая наградить достойнаго и защитить обиженнаго. Просились ли на одно мѣсто родственникъ его и посторонній: онъ предпочиталъ послѣдняго первому, если находилъ его достойнѣе, говоря: »своего я »самъ прокормлю, онъ всегда ко мнѣ ближе, а »чужаго не обойду, когда онъ заслуживаетъ пред»почтеніе.« — Для его добраго и откровеннаго сердца наушничество казалось средствомъ болѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Доноса никогда не принималъ онъ безъ строгой повѣрки; ето у не-

го называлось: audiatur et altera pars. Для прямодушія Августинъ былъ открытъ и чистосердеченъ, а для коварства остороженъ и непроницаемъ.

Внутренняя, келейная его жизнь замѣчательна тѣми добродѣтелями, которыя не всегда приходятъ въ явленіе свѣту, хотя на нее и клалъ оттѣнки его сангвиническій темпераментъ, который не могъ обойтись безъ примѣси меланхолическаго и холерическаго. Сколько онъ ни боролся съ нимъ; но иногда уступалъ влеченію его. Отъ етого въ немъ чувство негодованія и гнѣва смѣнялось выраженіемъ веселости и шутливости, въ коей вырывались у него остроты и двусмысленности, отзывавшіяся временемъ его юности, школою и воспитаніемъ. Но природная доброта, глубокое сознаніе своихъ обязанностей и чувство справедливости всегда брали верхъ надъ порывами темперамента, столь непокорнаго разсудку. Случалось, что и самъ великодушнымъ сознаніемъ своихъ недостатковъ не щадилъ своего самолюбія. Такъ вспыльчивость въ немъ уступала мѣсто милосердію и состраданію. Подчиненные уже знали, что *гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость.* Оскорбитъ ли кого, хотя бы и по справедливости, онъ проситъ прощенія, или старается покрыть оскорбленіе ласкою, или услугою, оправдывая свое высокое титло *смиреннаго* и показывая себя *незлобивымъ,* какимъ, по ученію св. Апостола, долженъ быть Архіерей. Но обиженное самолюбіе обличенныхъ выдавало Пастыря

надменнымъ и дерзкимъ, тогда какъ только ревность его по истинѣ увлекалась природною вспыльчивостію, не оставлявшею въ сердцѣ его слѣдовъ ни гнѣва, ни мести. Когда, послѣ нашествія враговъ въ 1812 г., поручено было Августину раздать пособіе разоренным; тогда явился къ нему съ просьбою одинъ изъ его подчиненныхъ, который, по легкомыслію своему, незадолго предъ симъ заочно злословилъ его, такъ что это дошло до Преосвященнаго. Пастырь первому ему далъ значительное пособіе, примолвивъ: *Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его.* (50) Чуждый любостяжанія и скупости, Преосвященный столько любилъ благотворительность, что и самая неблагодарность не отвращала его отъ исполненія святой обязанности человѣка и хрістіанина. Особенный предметъ его заботъ и попеченій составляло устроеніе вдовъ и сиротъ. »И я былъ сиротою,« говаривалъ онъ, »и знаю по опыту, что такое сиротство.« Хотя онъ не имѣлъ обыкновенія подавать мѣлочной милостыни; но въ тайнѣ часто помогалъ бѣднымъ значительными суммами и не жалѣлъ денегъ на доброе дѣло. Товарищу своему и прежнему сопернику въ духовномъ витійствѣ Архимандріту Владиміру Третьякову, по болѣзни своей, оставившему должность, Августинъ давалъ по смерть свою 400 р. въ годъ. Признательность была отличительною чертой его характера: онъ помнилъ, уважалъ и награждалъ прежнихъ своихъ наставниковъ и благодѣтелей. Въ келейной жизни обхож-

деніе съ домашними было просто, въ ихъ нужды онъ входилъ, какъ отецъ, ихъ слабости и ошибки исправлялъ и прощалъ, какъ добрый пастырь. По духу, характеру и приемамъ прямо Русскій, природный Москвичъ, Августинъ искренно любилъ свое отечество, зналъ его нравы и обычаи и, по сочувствію къ нему народа, былъ имъ любимъ, какъ утѣшитель въ его бѣдствіяхъ, какъ возстановитель Московской святыни и проповѣдникъ торжества вѣры надъ нечестіемъ, правды надъ неправдою.

И такъ подвигами своими на знаменитой Паствѣ, Августинъ, какъ самъ сказалъ при нареченіи своемъ во Епіскопа, *дѣло Пастыря совершивъ, служеніе свое извѣстно сотворилъ* *.

---

* Въ рѣчи 1804 г. при нареченіи своемъ во Епіскопа. см. ниже.

ПРИМѢЧАНІЯ.

—

1) см. *мѣдную доску* на стѣнѣ Успен. Собора въ Троиц. Лаврѣ при гробѣ Преосв. Августина, гдѣ вкратцѣ изображенъ послужный его списокъ, коимъ я пользовался при составленіи его біографіи. Другія же подробности о рожденіи и воспитаніи его сообщены мнѣ были его родственникомъ Іереемъ Андреемъ Лебедевымъ, такъ равно и секретаремъ его Н. И. Малиновскимъ, отъ котораго я получилъ нѣсколько письменныхъ и словесныхъ замѣчаній.

2) Для заведенія нормальныхъ (народныхъ) училищъ въ Россіи къ Императрицѣ Екатеринѣ II присланъ 1783 года Римскимъ Императоромъ Іосифомъ II Сербъ Ѳедоръ Ивановичъ Янковичь де Миріево, бывшій въ послѣдствіи Членомъ Коммиссіи народныхъ училищъ и Россійской Академіи. Въ составленномъ по его плану *Руководствѣ учителямъ перваго и втораго разряда народныхъ училищъ Россійской Имперіи* (СПБ. 1818. изд. 5.) о способѣ ученія, сходномъ съ Ланкастеровымъ, и утвержденномъ Коммиссіею, сказано слѣдующее: »Способъ сей состоитъ въ »совокупномъ наставленіи, совокупномъ чтеніи, изоб»раженіи чрезъ начальныя буквы, въ таблицахъ и »вопрошеніи.«—О присылкѣ же А. В. Виноградскаго въ училище для узнанія сей методы значится въ запискахъ Главнаго народнаго Училища, нынѣ М. Гимназіи; выписка и свѣдѣніе объ етомъ сообщены мнѣ Директоромъ гимназіи Статскимъ Совѣтникомъ П. М. Дружининымъ.

3) Donec enim vivam, per te mihi vita manebit;
Dumque canam per te tunc mea Musa canet.
Parvus adhuc tenuisque fui, cum lege severa
Mortis, erat nobis raptus uterque parens,
Non tibi blanditias primis, mea mater! in annis
Incerto dictas parvulus ore tuli,
Non ego captavi brevibus tua colla lacertis:
Nec gremio sedi, sarcina grata, tuo.
Cum pede vix potui terram signare trementi,
Aptaque vix scivi reddere verba puer:
Et jam, clare pater! lacrymans sua fata dolebam;
Jam spes nulla mihi perfugiumque fuit.
Undique surgebant metuenda pericula nobis,
Undique tunc dubiis casibus actus eram:
Adstabunt animo pereundi mille figurae,
Et jam me stygios rebar adire sinus.
Nunc huc, nunc illuc expes, et utroque ferebar;
Spargebat nostras plurima gutta genas,
Multaque perdebam non proficientia verba:
Nil nostrae poterant in fera corda preces
Nemo meas sensit lacrymas, et lumina flexit:
Nullus erat, misero qui mihi ferret opem. —
Tu clypeus, tutela mihi, tu certa salutis
Anchora, tranquillus tu mihi portus eras;
Tu me, dive, Tuis gremiis animoque receptum
In loca Pereruae mittis amoena tibi.
Liber ibi curis crevi, fausteque vigescens,
Firmabam vires membraque parva mihi.
Et placidus colui doctarum lucra sororum,
Ac illis vitae tempora prima dedi.

Pieriosqne hausi latices, Clioque favente,
  Castilio sparsi laeta ter ora mero.
Cumque capax animus poterat majora videre,
  Ad Mosquense statim tunc Helicona feror.
Laetus ibi didici rerum cognoscere causas,
  Percepique simul mystica scripta Dei.
Mox iterum gratus Pereruae tecta reviso,
  Ut jam tradam aliis, quod dedit ipsa mihi.
Vix ibi transactis fuit mihi cursibus annus,
  Jam te, ad Laurenses pergo, jubente, Lares.

4) см. *М. Евгенія* Словарь истор. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, стат. о *Моисеѣ Гумилевскомъ*. Стихи на смерть сего Пастыря писаны Августиномъ въ благодарность своему наставнику и для оправданія памяти его, очерненной молвою, будто бы онъ самъ убилъ себя. Поетъ такъ изображаетъ намъ кончину сего Іерарха, погибшаго отъ рукъ убійцъ:

An auidi turpis praedae caedisque latrones,
  In tua praecipites pectora casta ruunt.
Bacchanteequn nimis agitant horrentia tela,
  Jam te, jam dura caede necare parant:
Et quidam ferior reliquis, en murmure saevo,
  Crudeli tales misit ab ore sonos:
»Si licet innocuus, nostro tamen ense peribis:
  »Sic jubet exagitans pectora nostra furor.
»Sed male si nolis tu vulnera multa subire,
  »Et tua membra neci jam laniata dari:
»Ante, tuo fuerit quam condita pectore cuspis,
  »Ipse scelus nostrum nomine conde tuo,

БУКВАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОДЪ ПР. СЕРАФИМА.

Се алчущіе безчестной добычи и убійства разбойники
На твои стремительно перси чистыя нападаютъ
И бѣснуяся чрезмѣрно, трясутъ страшные мечи,
Уже тебя, уже жестокимъ убійствомъ убить готовятся:
И единъ лютѣе всѣхъ, съ ворчаніемъ свирѣпымъ,
Изъ жестокихъ устъ таковыя испустилъ слова:
»Будь ты хотя невиненъ, нашимъ однако мечемъ погибнешъ:
»Такъ повелѣваетъ волнующея перси наша ярость.
»Но ежели злѣ не хочешь ты раны многія подъять,
»И твои члены уже разтерзанные убійству предать:
»Прежде нежели въ твою грудь вонзено будетъ остріе,
»Самъ ты злодѣйство наше именемъ скрой своимъ,
»И кои убійствомъ твоимъ осквернимъ, ты омой руки,
»Притворяя, что ты нашего преступленія виновенъ:
»Сотвори, чтобъ твоя десница подписала бумагу, и обманула подписаніемъ,
»Что она омочена убійствомъ господина своего.«
Такъ онъ говоритъ, и повторяетъ угрозы и мысль трепещущею
Боязнію возмутить силится онъ твою.
Ты однако не поколебимъ пребываешь, и смѣешься грозящему,
И разсматриваешь, какъ имя защитить свое;
Разсматриваешь, какъ бы ты себя очистить отъ преступленія возмогъ,
И въ молчаніи съ собою таковыя слова творишь:
»Да убіенъ я буду нещастливый, ежели мнѣ такъ судьбы опредѣлили:

»Et quas caede tua maculabimus, ablue dextras,
»Te simulans nostri criminis esse reum:
»Fac tua dextra notet chartam, fallatque notando
»Se tinctam domini caede fuisse sui.«
Sic fatur, repetitque minas, mentemque tremente
Conturbare metu nititur ille tuam.
Tu tamen immotus remanes, ridesque minantem,
Et cernis, nomen qui tueare tuum.
Cernis, qui purgare necis te crimine possis,
Et tacitus te cum talia verba facis:
»Occidar infelix, si sic mihi fata tulerunt:
»Inuida quis contra sistere fata potest?
»Occidar infelix, sed ne mihi crimine caedis
»Nomen honosque simul nunc onerata cadant.
»Scribe manus!—violenta manus te scribere cogit—
Sed caveas dominum tu maculasse tuum.
Haec meditans tandem scribis; sic scripta leguntur:
Jam morior, nec ego sum tamen ipse reus. —
Nec dum finieras scriptum, jam latro cruentus
Saevit et ense ferus te necat ille suo.
Nec mora: fama tuam mortem fert promta per urbes
Fert quoque, fert, propria te periise manu.
Qui culpam mortis propriae sibi sustulit ipse,
Ille suae mortis dicitur esse reus?
Comprime fama tuas temeraria, comprime linguas,
Ficta tace praeceps, et modo vera canas.
Nec tu saeva tuos extende calumnia rictus! —

»Противу завистныхъ кто устоять судебъ возможетъ?
»Да убіенъ я буду несчастливый! но дабы у меня злодѣяніемъ убійства
»Имя и честь, вмѣстѣ отяготившись, нынѣ не пали,
Пиши рука! — насильственная рука писать тебя принуждаетъ;
Но берегись господина замарать ты своего.
О семъ размышляя, напослѣдокъ ты пишешь, и писанное такъ прочитывается:
Уже я умираю, однако я не виноватъ въ томъ.
Ты еще не кончилъ писать; а уже разбойникъ кровожаждущій
Свирѣпствуетъ, и мечемъ онъ лютый тебя убиваетъ своимъ.
И немедленно слава твою смерть разноситъ поспѣшно по градамъ,
Притомъ разноситъ, что собственною себя ты убилъ рукою.
Который вину смерти своея самъ у себя отъялъ,
Тотъ своея смерти почитается быть виновнымъ?
Удержи, слухъ безразсудный, удержи свои языки,
Ты устремительный вымышлять умолчи и только истину разглашай!
И ты, свирѣпая клевета, не разширяй свои зѣвы.

5) Въ 1800. году, для преподаванія сихъ лекцій въ Моск. Славяно-Греко-Латинской Академіи, по Высочайшему Указу, избранъ Медико-Хирургической Академіи Адъюнктъ-Профессоръ, потомъ Профессоръ Московскаго Университета Д. Стат. Сов. и Кавалеръ Е. О. Мухинъ, который безмездно, въ про-

долженіи нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ, тамъ весъ курсъ Медицины.

6) Путешествіе Митрополіта М. Платона, въ Кіевъ, 1804 году. Спб. 1313 г. въ 8.

7) Записки Митрополіта Платона, рукоп.

8) Журналъ посѣщенія Москвы Его Императорскимъ Величествомъ Александромъ I, и краткаго Его пребыванія въ семъ первопрестольномъ градѣ въ 1809 году. (соч. *П. И. Голенищева-Кутузова).* Москва. 1810 г. въ 4 д.

9) Начертаніе житія Московскаго Митрополіта Платона, соч. И. С. новое изд. М. 1831, въ 8, ч. 2, стр. 31 — 34.

11) Московскія вѣдомости 1812 г. № 63, стр. 1619.

12) См. въ Вѣстн. Евр. 1822, № 16. *Историческую справку* Камнесвятова о перенесеніи Смоленской Богоматери; изъ нея значится, что сія икона перенесена изъ Смоленска въ Москву 1398 года при В. К. Василіѣ Димитр., а въ 1455 году возвращена въ Смоленскѣ, по просьбѣ жителей онаго: и по случаю провожанія изъ Москвы сего чудотворнаго образа, Іюля 28, при В. К. Василіѣ Темномъ учреждено крестное хожденіе, которое и донынѣ совершается въ етотъ день. Въ 1812 году оный образъ находился при арміи нашей; въ концѣ Августа принесенъ въ древнюю столицу и постановленъ въ церкви Св. Василія Неокесарійскаго въ Тверской Ямской, откуда и взятъ былъ съ крестнымъ ходомъ Московскаго Духовенства и поставленъ на время въ Успенскомъ Соборѣ.

13) Московскія вѣдомости, 1813 г.

14) *Въ Маякѣ* 1842 г. № IV, записки Игумена Лаврентія, потомъ Викарія Московскаго, напослѣдокъ Архіепіскопа Черниговскаго.

15) Въ Моск. Вѣд. 1812 г. № 70, Августа 31, въ извѣстіи с пріѣхавшихъ въ Москву сказано: »Отъ Троицы Московскій Митрополітъ Платонъ, ос»тановился въ Мѣщанской части.«

16) см. письма его, помѣщенныя въ моемъ Начертаніи жизни Моск. Митроп. Платона.

17) Въ случаѣ отсутствія своего изъ Москвы, Цари *приказывали* ее ближнимъ боярамъ.

18) см. Афишки графа Растопчина.

19) Вотъ и письмо Растопчина, помѣщенное въ Маякѣ 1812 г. кн. IV, въ запискахъ Игумена Лаврентія: »Преосвященнѣйшій Августинъ! нечаянное рѣшеніе »Князя Кутузова отдать столицу, должно рѣшитъ вы»ѣздъ Вашего Преосвященства, по полученіи сего, не»медля. Трактъ назначается вамъ на Владиміръ. При»семъ Высочайшее вамъ объявляю повелѣніе вывезти »изъ Москвы три иконы: Владимірскія, что въ Ус»пенскомъ Соборѣ, Иверскія и Смоленскія Богороди»цы. »Ср. *Правда о пожарѣ Москвы*, соч. Графа Ра»стопчина.« М. 1824, въ 12.

20) Описаніе отечественной войны въ 1812 г. по Высочайшему повелѣнію, соч. Генералъ-Лейтенантомъ *Михайловскимъ-Данилевскимъ*, ч. 2. Спб. 1839, въ 8. Lettres sur l'incendie de Moscou, per Surrugues, à Paris. 1823, in 8. События, почерпнутыя изъ сихъ сочиненій я свѣрялъ съ показаніями достовѣрныхъ свидѣтелей, остававшихся тогда въ Москвѣ: съ Протоіереемъ Петромъ Сѵмеоновымъ, Іеромонахомъ Высокоп. монастыря Мисаиломъ, Секретаремъ Сѵнод.

Конторы Петромъ Петр. Воиновымъ и И. В. Толстымъ; также сообщилъ мнѣ нѣкоторыя о семъ предметы свѣдѣнія тогда бывшій при Графѣ Растопчинѣ Правитель дѣлъ Аркадій Павловичь Руничь.

21) Сія икона принесена изъ Владимира въ Москву 1395 г. при нападеніи Тамерлана на Россію. Издатели Игоревой пѣсни (М. 1800.) заключаютъ, что она въ Древности называлась *Пирогощею* отъ того, что привезена изъ Царяграда въ Кіевъ гостемъ Пирогощею. — Но въ Кенигсбергскомъ спискѣ подъ 1154 годомъ, въ рукописномъ дополненіи говорится совсѣмъ противное тому, а именно: »Томъ же »лѣтѣ иде Андрей отъ отца своего къ Суждалю и »принесе идя икону Святое Богородицы, юже при»несоша въ единомъ корабли съ Пироговищею изо »Царяграда, и вковахъ в ю болѣ л гривенъ золо»та, кромѣ сребра и дорогого каменія, и жемчюга. »Украсивъ ю, и постави ю въ церкви своей въ Во»лодимери.« — Изъ сего слѣдуетъ, что сія икона была не Пирогощая, но только привезенная вмѣстѣ съ Пирогощею. Притомъ, какимъ образомъ могъ ее поставить Князь Андрей Боголюбскій во Владимірѣ 1154 года, когда она стояла въ Кіевѣ еще при Игорѣ Святославичѣ 1186 года?

22) Въ одной верстѣ отъ Преображенской заставы сельцо по Остромынкѣ, любимое мѣстопребываніе М. Платона, который сперва было хотѣлъ тамъ основать свою Виѳанію. Въ древней Черкизовской церкви Св. Пророка Иліи на иконѣ Св. Алексія Митрополіта написаны слѣд. слова сего Святителя: »Село »Черкизовское за деревнями, что есмъ купилъ у

»Ильи Озакова, даю Чуду Архистратига Михаила, »а что есть на нихъ мое серебрецо, да будетъ воля.«

23) Описаніе отечественной войны въ 1812 г. соч. Г. Л. *Михайловскаго-Данилевскаго*. ч. 3.

24) Слово по освященіи Московскаго большаго Успенскаго Собора, говор. Преосв. Августиномъ 1813 г. Августа 30. М. 1813, въ 4.

25) По свидѣтельству очевидца Г. И.. на ракѣ С. Іоны нашли, послѣ выхода непріятелей, довольно червонцевъ. Другіе сказываютъ, что чудо отъ св. мощей удержало руку святотатцевъ.

26) Четвертая только въ верху церковь была ограблена и иконостасъ оной разрушенъ; въ ней, по Высочайшему соизволенію, устроенъ храмъ во имя Св. Александра Невскаго и въ иконостасѣ помѣщены образа Святыхъ, тезоименитыхъ всѣмъ Государямъ Дома Романова, начиная отъ Царя Михаила Ѳеодоровича до Императора Александра I, во имя патрона котораго сооруженъ сей престолъ въ Благовѣщенскомъ Соборѣ.

27) см. *Михайловскаго-Данилевскаго* О. О. В. ч. 2 и 3.

28) см. Моск. Вѣдомости, 1812 года. № 100.

29) »Преосвященный Епископъ Августинъ! По освобожденіи Москвы, благодаря Всевышняго, отъ непріятеля и возстановленіи теперь постепенно прежняго порядка, я полагаю, что и жители начали возвращаться къ своимъ домамъ; но воображаю себѣ притомъ, сколь бѣдственно должно быть положеніе какъ возвращающихся въ Москву, такъ и оставшихся тамъ во время занятія города врагомъ, что и подтверждается полученными оттуда свѣдѣніями.

Желая хотя въ крайнѣйшихъ нуждахъ, окружающихъ въ первое время сихъ нещастныхъ, принесть имъ нѣкоторое облегченіе, я обращаюсь къ вамъ, какъ къ достойному душъ ихъ Пастырю, въ полномъ удостостовѣреніи, что вы охотно примете на себя трудъ раздѣлить назначенное на сей предметъ пособіе: въ слѣдствіе сего я препровождаю при семъ десять тысячь рублей, да отъ любезнѣйшихъ дѣтей моихъ, Великихъ Князей Николая Павловича и Михаила Павловича, и Великой Княжны Анны Павловны, столько же, а всего двалцать тысячь рублей; распоряженіе которыми самополезнѣйшимъ образомъ въ помощь нуждающимся предоставляю я совершенно вашему благоусмотрѣнію, зная, что истинное Хрістіянское благотвореніе руководствовать будетъ въ ихъ употребленіи. Особеннымъ послужитъ мнѣ утѣшеніемъ, если предъуспѣю хотя нѣсколько облегчить участь несчастныхъ, пострадавшихъ отъ свирѣпства непріятеля. Въ чемъ въ полной мѣрѣ полагаюсь на ваше усердное содѣйствіе, будучи увѣрена, что и вы въ семъ препорученіи найдете наслажденіе. — Поручая себя молитвамъ вашимъ, я съ удовольствіемъ возобновляю здѣсь изъявленіе истиннаго уваженія, съ каковымъ пребываю вамъ доброжелательною

Марія.

С. Петербургъ.
Ноября 12, 1811.

Преосвященный Епіскопъ Августинъ!

«Изъ письма вашего отъ 18-го сего мѣсяца я имѣла удовольствіе усмотрѣть усердныя распоряженія, съ каковыми вы приняли мое препорученіе и кото-

рыя совершенно соотвѣтствуютъ моему желанію. — Я увѣрена была, что вы охотно раздѣлите со мною утѣшеніе, обрѣтаемое въ облегченіи участи страждущихъ. — Но заключающееся въ семъ же письмѣ печальное извѣстіе о кончинѣ Преосвященнаго Платона, исполнило душу мою чувствительнымъ прискорбіемъ. Кромѣ Архипастырскаго его сана, требующаго достодолжнаго почтенія и личныхъ достоинствъ усопшаго, я въ особенности уважала еще въ немъ наставника моего и блаженныя памяти Государя Императора, любезнѣйшаго моего супруга и всегда сохранила къ нему искреннюю признательность. — Препоручая себя впрочемъ молитвамъ вашимъ, я повторяю здѣсь увѣреніе особливаго уваженія, съ каковымъ пребываю всегда вамъ доброжелательною.«

Марія.

въ С. Петербургѣ.
Ноября 26, 1812.

30) см. Начертаніе житія М. М. Платона, М. 1821. Преосв. Августинъ при провожаніи тѣла своего благодѣтеля, подходя къ вратамъ Виѳанской обители, воскликнулъ со слезами, по свидѣтельству О. Архимандріта Герасима:

Виѳанія грядетъ къ тебѣ родитель твой;
Но ты всегда пребудешь сиротой! —

31) Св. Сѵнодъ съ утвержденія Государя Императора 1812 г. Ноября 26, возложилъ поправленіе соборовъ, монастырей и приходскихъ церквей въ Кремлѣ и въ самой Москвѣ на мѣстнаго Преосвященнаго Архіерея вмѣстѣ съ свѣтскими особами, какія назначены были Государемъ, съ тѣмъ, чтобы

Преосвященный о заключеніи, относящемся къ устройству какого либо изъ помянутыхъ зданій представлялъ предварительно Св. Сvноду съ надлежащими планами и смѣтами, и Св. Сvнодъ, по соображеніи всѣхъ сихъ предметовъ съ прямою потребностію, будетъ чинить отпуски суммъ.«

32) Вознесенскаго дѣвичья монастыря священникъ Иванъ Яковлевичъ Веніаминовъ, остававшійся въ Москвѣ при неприятеляхъ, обрѣлъ св. мощи Царевича Димитрія, которыя были изринуты изъ раки неприятелемъ, и лежали поверженными близь Архангельскаго Собора въ Кремлѣ. Священникъ сей нашелъ случай унести ихъ въ церковь Возн. монастыря, и тамъ, за иконостасомъ, въ извѣстномъ ему мѣстѣ сокрылъ оныя. Между тѣмъ, бывъ изнуренъ ношами, побоями и голодомъ, вскорѣ по выходѣ изъ Москвы неприятелей, въ домѣ своего роднаго брата, Казанскаго, что въ Сущовѣ, свящ. Василія и почти у него на рукахъ скончался, едва успѣвъ открыть ему о сохраненныхъ мощахъ; братъ его донесъ о семъ Преосв. Августину, вскорѣ тогда прибывшему въ Москву: въ-слѣдствіе сего и перенесены оныя мощи на прежнее мѣсто; а священнику, благовѣстившему о сохраненіи ихъ, какъ бы отъ лица самаго Св. Димитрія и Церкви Московской, возложилъ набедреникъ въ Архангельскомъ Соборѣ при торжественномъ собраніи какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ особъ, и при возложеніи набедреника произнесъ краткое, но умилительное привѣтствіе священнику Казанскому.

33) см. *Моск. вѣдом.* 1812 г. Изъ числа муж. монастырей уцѣлѣли: Заиконоспасскій, Петровскій

и Покровскій только разграблены; Даниловъ весь цѣлъ. Симоновъ, Донскій, Перервинскій и Угрѣшскій разграблены; Новоспасскій и Андроньевскій сгорѣли; въ Богоявленскомъ и Знаменскомъ сгорѣли братскія кельи. Изъ женскихъ: Вознесенскій разграбленъ, но цѣлъ, равно какъ Дѣвичій; Алексѣевскій, Зачатейскій Никитскій, Ивановскій и Георгіевскій сгорѣли. Страстной и Рожественской разграблены; церковь С. Іоанна Предтечи на Дѣвичьемъ полѣ взорвана непріятелемъ; многія сожжены, или повреждены пожаромъ.

Между тѣмъ какъ Архипастырь возобновлялъ и освящалъ поруганные храмы, въ тоже время съ отеческимъ сердоболіемъ пекся онъ и о водвореніи и устройствѣ бѣдствующихъ священнослужителей. По тогдашнимъ обстоятельствамъ, не льзя было ожидать достаточнаго вспоможенія отъ Правительства. Прежде для исправленія необходимыхъ нуждъ, Протоіереи, присутствующіе въ Консисторіи, и Благочинные многосемейные получили по 450, малосемейные по 400 рублей; Священники многосемейные по 350, малосемейные по 300 рублей, Діаконы по 250 и по 200 рублей, причетники по 125 и по 100 рублей, неженатые по 75 рублей, просвирни по 50 руб. Чрезъ восемь мѣсяцевъ послѣ сего, въ пособіе къ поправленію состоянія своего Священники Китая и Бѣлаго городовъ, безъ раздѣленія по семействамъ, получили еще по 1,500 рублей, Діаконы по 1000, причетники по 500, просвирни по 200 рублей; всѣхъ прочихъ церквей Протоіереи получили по 1,500, Священники по 1,200, Діаконы по 600, причетники по 400, просвирни по 200 рублей. Находившіеся при

церквахъ церковные домы обстроены казеннымъ иждивенiемъ для водворенiя священнослужителей, и сiи уже не получали особаго вспомоществованiя. Но поелику церкви были безъ приходовъ, то онаго пособiя было недостаточно. Святѣйшiй Сvнодъ, для облегченiя бѣдственнаго состоянiя Духовныхъ, предполагалъ было два средства: 1-е, уменьшить число Московскихъ церквей, и изъ 237 приходовъ сдѣлать токмо 137, и къ нимъ приписать прочiя, сдѣлавъ нѣкоторыя церкви двухъ-и трехкомплектными, сообразно предначертанiю Коммисiи Духовныхъ училищъ. Въ-слѣдствiе сего распоряженiя, въ Китаѣ городѣ назначено было оставить 8 приходовъ, а 7 приписать; въ Бѣломъ городѣ изъ 56 приходовъ оставить 32, въ Земляномъ городѣ изъ 166 оставить 97 приходовъ. 2-е, Сдѣлано было приглашенiе Московскимъ Священнослужителямъ поступать въ другiя ближайшiя Епархiи на лучшiя мѣста, какiя открываться будутъ, до возобновленiя ихъ собственныхъ приходовъ. Первому средству воспротивились прихожане, которые ревностно желали сохранить свои древнiе храмы, и, какъ въ доношенiи своемъ Св. Сvноду говоритъ Преосвященный, »по благочестiю своему, не прежде позволяли себѣ возобновлять собственные домы, какъ по возобновленiи приходской церкви.« Равно и второе средсто было безуспѣшно; ибо никто изъ Священнослужителей не хотѣлъ разстаться съ Москвою. Впрочемъ а) приписаны и сломаны были церкви, за малоприходствомъ до 1812 года упраздненныя: 1) св. Василiя Кесарiйскаго на Тверской, 2) Елиссея Пророка на Успенскомъ вражкѣ, 3) Луки Евангелиста на Арбатѣ, 4) Благовѣщенская ва Ваганьковѣ и 5) Пред-

теченская у Апраксина дома; б) упразднены послѣ 1812 года и сломаны: 6)Воскресенская у Кузнецкаго моста, 7) Спасская въ Копьяхъ, 8) Воскресенская, на Дмитровкѣ, 9) Ильинская на Тверской, 10) Іоанна Милостиваго на Кисловкѣ, 11) Старо-Воскресенская на Остоженкѣ. в) Упразднены, а не сломаны: 12) Вознесенская въ Ипатскомъ переулкѣ, 13) Никольская въ Подкопаяхъ, 15) Апостола Петра веригъ [1], 15) Всехсвятская на Кулишкахъ, 16) Сергіевская въ Крапивкахъ, 17) Никольская на Моховой [2], 18) Никольская на Ваганьковѣ и 19) Всѣхсвятская у стараго каменнаго моста [3]. Церковь Апостола Филиппа отдана въ Іерусалимское подворье. Изъ прочихъ 78 церквей, назначенныхъ къ припискѣ, нѣкоторыя остались при своихъ приходахъ; а другія, хотя и были приписаны, но по благочестивому усердію прихожанъ, возобновлены и открыты. Сверхъ того, для распространенія Кремлевской площади, сломанъ Николо-Гостунскій соборъ и перенесенъ на Ивановскую колокольню; упразднены и обращены въ приходскія церкви три монастыря, мужескій Крестовоздвиженскій, и женскіе Георгіевскій и Ивановскій. Въ одномъ устроенъ домъ для соборянъ Успенскихъ, въ другомъ для соборянъ Благовѣщенскихъ и Архангельскихъ, въ третьемъ для служителей Сvнодальной типографіи.

Комитетъ, учрежденный въ 1808 году для усовершенствованія духовныхъ училищъ и для начертанія

---

[1] Сломана въ 1843 году.
[2] Сломана въ 1838 году.
[3] Сломана въ 1838 году.

правилъ къ содержанію Духовенства, служащаго при церквахъ, сдѣлалъ было предположеніе, чтобы всѣ церкви раздѣлить на 4 класса, съ жалованьемъ на весь причтъ асс. отъ 300 до 1000 руб. Преосвященный Августинъ, въ-слѣдствіе отношенія къ нему Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора Князя Александра Николаевича Голицына въ Августѣ, 1813 года, предначерталъ таковое раздѣленіе церквей на классы въ Московской Епархіи. Въ первомъ классѣ положены Епархіальные соборы Архангельскій, Покровскій и Казанскій, да 22 приходскія церкви; во второмъ Верхоспасскій Соборъ [1], церкви монастырей женскихъ: Вознесенскаго, Новодѣвичьяго, Алексѣевскаго, Рождественскаго, да 26 приходскихъ; въ третьемъ церкви монастырей: Зачатейскаго, Никитскаго, Страстнаго; ружныя церкви Положенія Ризъ и Рождественская въ Кремлѣ, Іаннуаріевская въ Запасномъ дворцѣ, и Покровская въ Покровскомъ, да приходскихъ 79, въ томъ числѣ и Троицкая въ Троицкой; въ четвертомъ классѣ 6 приходскихъ церквей, состоящихъ въ отдаленныхъ концахъ города. Церкви, назначенныя къ припискѣ, по классамъ расписаны не были. Но предположеніе сіе въ то время оказалось неудобнымъ къ исполненію.

34) Въ *Святцахъ*, напечатанныхъ въ Москвѣ 1648 года, означено подъ 4 числомъ Августа: *Проявленіе мощей иже во Святыхъ отца нашего Петра Митрополіта Московскаго* и пр.; причемъ сказано слѣдующее: »Святитель Петръ Митрополітъ явися »Благочестивой Царицѣ Анастасіи, не повелѣвая ни-

---

[1] Въ то время состоялъ онъ въ Епархіальномъ вѣдомствѣ.

»кому же гробъ свой раскрывати никогда, и пове»лѣ ей своею печатію раку свою запечатлѣти, и того »дне уставиша праздникъ сей праздновати.«

Объ упражненіи Святителя Петра въ иконописаніи Прологъ сообщаетъ намъ слѣд:

»И абіе повелѣніемъ наставника, іконному худо»жеству вскорѣ навыче блаженный Петръ, іконы »писаше, и отдаваше наставнику своему. Наставникъ »же раздаваше братіи, и инымъ хрістолюбивымъ »людемъ, приходящимъ въ монастырь благословенія »ради.« *Прологъ*, Декабрь. изд. М. 1685.

35) По свидѣтельству маститаго Протоіерея, какъ очевидца и участника въ етомъ священномъ дѣлѣ, поновленіе Успенскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго Соборовъ производилось съ 1770 по 1772 годъ. Иконописцевъ тогда было избрано изъ церковнослужителей до 200 человѣкъ; надъ живописцами начальникомъ былъ Протоіерей отъ Спаса на Бору Михаилъ Ильинъ, а надъ художниками разъ и прочаго Петръ Сvмеоновъ, тогда Діаконъ. Сей осмидесятилѣтній старецъ, во время пребыванія враговъ, много потрудился и много пострадалъ: онъ былъ неоднократно ограбленъ, битъ, раненъ; однако не преставалъ служить въ своей церкви, гдѣ давалъ пристанище, пищу и защиту двумъ стамъ жителямъ Московскимъ, самъ похоронилъ противъ своей церкви у стѣны Китая до 80 человѣкъ умершихъ и убитыхъ, спасъ своимъ заступленіемъ у Маршала Мортье трехъ купцевъ, приговоренныхъ врагами къ растрѣлянію.

Въ 1813 году, по Указу Св. Сvнода и по назначенію Преосв. Августина, Протоіерею Петру Сvме-

онову порученъ былъ надзоръ надъ 30 художниками, кои подъ его руководствомъ въ короткое время кончили поновленіе св. иконъ въ Успенскомъ Соборѣ.

35) (36) *Слово по освященіи Московскаго большаго Успенскаго Собора,* говоренное 1813, Августа 30.

36) (37) М. Я. *Мудрова* описаніе торжественнаго обновленія Медицинскаго Факультета. М. 1814, въ 8°.

Къ стр. 74: 1815 г. Декабря 12 д., въ воскресенье, въ день рожденія Императора Александра, внесены были въ Успенскій соборъ Священные сосуды, присланные Государемъ изъ Парижа. — Передъ литургіею прочтенъ Рескриптъ Императора къ Преосвященному Августину, затѣмъ Преосвященный сказалъ рѣчь, потомъ, по освященіи сосудовъ, началась литургія и — по окончаніи оной, молебенъ. Рѣчь Августинъ такъ началъ:

»Благочестивѣйшіе обитатели Первопрестольнаго града!

»Еще сердца наши не изліяли чувствъ благодарно»сти нашему вселюбезнѣйшему Монарху; еще ѳиміа»мы жертвенниковъ нашихъ не вполнѣ воскурились »Всевышнему о спасеніи, здравіи и долголѣтіи на»шего Императора, какъ Онъ, непрестанно пекшися »о насъ, о нашей пользѣ, о нашей жизни, и нынѣ »еще усугубилъ Свою любовь къ намъ, почтеніе къ »Святынѣ и заботливость о благолѣтіи Храма Господ»ня, прославъ сіи драгоцѣнные сосуды въ сей »древній Храмъ Пресвятыя Богородицы.«

Выразивъ чувствованія благодарности, заключилъ:

»Да царствуетъ Онъ надъ нами вѣки долги, да »прославляетъ Отечество и низлагаетъ гордыню кро»тостію и благостію: ибо *Сауль побѣди тысячи, а*

»*Давидъ тьмы.* И такъ, да пребудетъ Держава Его »во славѣ! И мы, нынѣ, по окончаніи всѣхъ битвъ, »всѣхъ несчастій и грозныхъ бурь, угрожавшихъ »всей Европѣ, въ радости воскликнемъ: *Слава въ »вышнихъ Богу! и на земли миръ!* Аминь.

37 и 39 (41) Обѣтъ сей данъ въ Вильнѣ 1812 г. Дек. 25.

40) (38) Записка, сообщенная мнѣ бывшимъ Секретаремъ Библ. Общ. Дѣйств. Ст. Сов. Н. Д. Горчаковымъ.

копія

съ доски, положенной въ углубленіе гранита при заложеніи Храма Хріста Спасителя.

»Въ лѣто 1817, *мѣсяца Октября въ 12 день.* Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Императора Александра Павловича: при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексіевнѣ: при Матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ и Супругѣ Его, Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Аннѣ Θеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Александрѣ Θеодоровнѣ: при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ: при Благовѣрной Государынѣ, Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и Супругѣ Ея: при Благовѣрной Государынѣ Королевѣ Виртембергской Екатеринѣ Павловнѣ и Супругѣ Ея: при Благовѣрной Государынѣ

Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и супругѣ Ея: заложенъ сей храмъ Господу Нашему Спасителю Іисусу Хрісту во славу пресвятаго Имяни Его и въ память неизглаголанныхъ милостей, какія благоволилъ явить намъ, даровавъ спасеніе любезному Отечеству Нашему въ 1812 лѣто и прославивъ въ насъ крѣпкую Десницу Свою, сокрушающую брани.«

При заложеніи Храма благоволилъ присудствовать Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Александръ Павловичь, Супруга Его, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Елисавета Алексіевна, Матерь Его Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна: Благовѣрный Государь Великій Князь Николай Павловичь, Супруга Его Благовѣрная Государыня, Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна:. и Его Королевское Высочество Прусскій Принцъ Вильгельмъ. При семъ священнодѣйствовалъ Управляющій Московскою Митрополіею Августинъ, Архіепіскопъ Дмитровскій.

»Планъ и фасадъ Храма сочинялъ Академикъ Карлъ Витбергъ, коему и производство строенія Высочайше поручено.«

»Господи Спасителю нашъ! призри съ высоты святыя Твоея на мѣсто сіе, избери Его въ жилище себѣ, и благослови дѣла рукъ нашихъ.«

Съ подлиннымъ вѣрно:

Академикъ Карлъ Витбергъ.

Свѣдѣнія, полученныя отъ Г-на Коллежскаго Ассессора Карла Лаврентьевича Витберга:

Воробьевская гора имѣетъ перпендикулярно высоты 32 сажени.

Терраса была высотою въ 12 аршинъ,
шириною 10 сажень,
длиною 11 —
Отъ рѣки до онаго было 100 —

Дикій гранитный камень кубической мѣрою въ 1 аршинъ, 6 вершковъ, въ углубленіи коего 3 вершка— который также накрытъ гранитомъ такой же величины, въ 3 вершка толщиною.

Камни, которыми изволили закладывать ихъ Величества, были мраморные длиною въ 6, шириною въ 3, толщиною въ $1^1/_2$ дюйма; имѣли слѣдующія надписи:

На 1-мъ: Александръ Первый Императоръ Всероссійскій.
— 2 Императрица Елисавета Алексіевна.
— 3 Императрица Марія Ѳеодоровна.
— 4 Прусскій Принцъ Вильгельмъ.
— 5 Великій Князь Николай Павловичъ.
— 6 Великая Княгиня Александра Ѳеодоровна.
— 7 Управляющій Московскою Митрополіею Преосвященный Августинъ.

Молотки были мѣрою въ четверть. Всѣхъ ихъ было 3 молотка и 3 лопатки, Государю Императору которые поднесены, были вызолочены и вѣсу во всѣхъ 2 фунта.

Блюда были, 1-е мѣрою 9 вершк.
2-е — 12 —

Палатка, гдѣ изволили стоять ихъ Величества и ихъ Высочества, мѣста устланы были лучшими коврами.

Крестъ водруженъ Преосвященнымъ Августиномъ 1 Сентября, 1817 года.

2 Сентября освящена вода и мѣсто окроплено, гдѣ и начали рыть фундаментъ того же дня.

13 Сентября Г. Карлъ Лаврентьевичь Витбергъ въ вырытомъ фундаментѣ положилъ первый четыре камня крестообразно и тотъ же день начали дѣлать фундаментъ.

Амвонъ былъ о трехъ ступеняхъ, вышиною. . . . шириною. . . .

Гранитный камень еще стоялъ выше двумя ступенями.

1-й камень положенъ былъ съ восточной стороны, 2-й съ сѣверной, 3-й съ южной, 4, 5, 6, 7 съ западной.

4-й камень положенъ Прусскимъ Принцемъ.

Доска была мѣдная, вызолоченная въ длину 3 четверти, въ ширину 3 четв.

Г. Карлъ Лаврентьевичь Витбергъ всѣмъ подносилъ молотки, лопатки и растворенную известь.

Вѣрно: *Академикъ Карлъ Витбергъ.*

41) Московской Телеграфъ, 1833, № 15.

42) Москва, или исторической путеводитель къ знаменитой столицѣ Росс. Государства, ч. 4. М. 1831, въ 8.

43) Почтенный Архимандрітъ Аполлосъ, украсившій и обогатившій сію знаменитую обитель многими памятниками своего усердія, изобразилъ тамъ на мѣдной доскѣ сіе достопамятное писаніе тогда Ве-

ликаго Князя, а нынѣ славно царствующаго Императора Николая I, и поставилъ ее въ означенномъ придѣлѣ. Наслѣдникъ Престола, Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, при посѣщеніи Новаго Іерусалима, увидѣвъ сію доску, для него драгоцѣнную, самъ прочелъ въ слухъ писаніе своего Августѣйшаго родителя съ умиленіемъ сердечнымъ, и на оборотѣ ея начертавъ карандашемъ свое имя, изъявилъ желаніе, чтобъ она хранилась въ цѣлости на память потомству.

44) Московскія вѣдомости, 1813 г. № 26.

45) »Въ лѣто отъ сотворенія міра 7,325, отъ воплощенія Бога Слова 1817, мѣсяца Іюнія въ день, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Императора и Самодержца всея Россіи Александра Павловича, въ 17-е лѣто царствованія Его, при Супругѣ Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексіевнѣ, при Матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Өеодоровнѣ, при Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Константинѣ Павловичѣ, и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Аннѣ Өеодоровнѣ; при Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Павловичѣ, и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Александрѣ Өеодоровнѣ, при Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, при Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ и Супругѣ Ея, при Благовѣрной Государынѣ Королевнѣ, Виртембергской Екатеринѣ Павловнѣ, при Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Аннѣ Павловнѣ и Супругѣ Ея, по счастливомъ и до-

стославномъ окончаніи ужасныхъ и кровопролитныхъ браней и по утвержденіи прочнаго мира во всей Европѣ, перелитъ сей колоколъ изъ стараго, слитаго въ 1760 году, но въ 1812 году поврежденнаго при паденіи прежней колокольни, взорванной неистовымъ Галломъ, вторгшимся въ Россію съ двадесятью языками, когда они, будучи наказуемы разгнѣваннымъ Господомъ силъ, Коего Имени и святыни поругаться дерзнули, устремились бѣжать изъ Столицы сея.—О гнѣва и ярости Божія!— Враги святыни и человѣчества силою Божіею всюду гонимы и поражаемы, все пространство отъ Столицы сея до самыхъ предѣловъ Россійскихъ покрыли трупами своими; и едва малая часть ихъ спастися могла. Поимъ Господеви: славно бо прославися. Сокруши Фараона и тристаты его. — Вѣсу въ семъ колоколѣ пудъ фунтовъ.«

Сія надпись и свѣдѣніе объ отлитіи колокола сообщены мнѣ самимъ заводчикомъ Михайломъ Гавриловичемъ Богдановымъ, который отъ Государя Императора украшенъ за труды свои и пожертвованія золотою медалью на Аннинской лентѣ. Г. Глинка *въ Русскомъ Вѣстникѣ* и Г. Свиньинъ *въ Отечественныхъ Запискахъ* описали перевозъ на мѣсто и поднятіе на колокольню сего огромнаго колокола, который смотрѣли и слушали знаменитые чужестранцы съ изумленіемъ.

46) По свидѣтельству врача его, Коллежск. Совѣтника и Кавалера К. А. Щировскаго.

47) Енциклопедическій Лексиконъ, т. I.

48) II *Тимов*. IV, ст. 12.

49) *Исаіи* LVIII, ст. 1.

50) *Притчей* XXIV, 23. *Посл. С. А. Павла* XII, 20.

Прим. Цыфры въ примѣчаніяхъ поставлены неправильно; читатель можетъ ихъ относить къ тексту согласно съ содержаніемъ.

СЛОВА И РѢЧИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

АВГУСТИНА,

съ 1801 по 1817 годъ.

А.

РѢЧЬ БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I. ЗА ПОСѢЩЕНІЕ ЛАВРСКОЙ СЕМИНАРІИ.

№ 1.

АВГУСТѢЙШІЙ ИМПЕРАТОРЪ!

Государь Всемилостивѣйшій!

Воспятися солнце во днѣхъ Іезекіи, и приложи житія цареви. — Ты, благодѣтельное Свѣтило Россіи! озаряя нынѣ насъ животворнымъ воззрѣніемъ Твоимъ, и чрезъ то въ Тебѣ самомъ возвращая удаляющееся отъ насъ солнце, прилагаеши намъ житія. Обновляется жизнь наша, и новая къ просвѣщенію въ сердцахъ нашихъ воспламеняется ревность. — Отселѣ паче и паче процвѣтетъ сей малый ученія вертоградъ, разботѣютъ красная его, и потекутъ ароматы его.

Такъ вы, юные крины сего счастливаго вертограда, младые питомцы Наукъ! взывайте: стани, Солнце наше, стани надъ нами и не движись; или паче: теки, Солнце наше, теки по пути мудраго Твоего царствованія; да будетъ исходъ славы Твоея отъ края небесе, и срѣтеніе ея до края небесе; да цвѣ-

тутъ съ Тобою въ непрерывномъ здравіи и благоденствіи и дражайшая Матерь Твоя, и вселюбезнѣйшая Супруга Твоя со всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ!

1801 года,
Сентября 25 дня.

Б.

№ 2.

РѢЧЬ, ГОВОРЕННАЯ СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СУНОДУ.

Святѣйшій Правительствующій Сунодъ!

Милостивѣйшіе Отцы и благодѣтели мои!

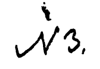
Отъ престола Августѣйшаго Помазанника Божія, изъ сего святилища Правительственнаго Собранія Вашего, слыша гласъ, призывающій меня пасти церковь Бога жива, я услаждаюся толикимъ о мнѣ благоволеніемъ и купно трепещу, взирая во всемъ пространствѣ на важность предлежащаго мнѣ служенія. Поставленный на стражѣ дому Израилева сколько долженъ понести трудовъ и бдѣнія? Сколько долженъ имѣть просвѣщенія, мудрости, добродѣтели и непорочности? Онъ долженъ быть всѣмъ вся, да вся пріобрящетъ. *Изнемогаетъ ли кто? Да изнемогаетъ и онъ. Соблазняется ли кто? Онъ да разжизается о соблазняющемся.* Онъ долженъ подвизатися за всѣхъ, ревновать по всѣмъ, болѣзновать всѣми, и, яко посредникъ между Богомъ и человѣки, умолять не о себѣ токмо, но и о людскихъ невѣже-

ствіяхъ. Онъ долженъ быть солію земли, свѣтомъ міра, и таинникомъ небесъ. Самые совершенные, исполненные Духа Святаго мужи признавали себя недостойными сего великаго служенія. *Молюся ти, Господи,* взываетъ тайновидецъ Моvсей: *избери могуща иного, его же послеши.* Павелъ, сей избранный сосудъ, по пренесеніи толикихъ трудовъ, по претерпѣніи толикихъ бѣдствій ради благовѣствованія Хрістова, послѣ толикихъ откровеній, ему бывшихъ, еще не смѣетъ нарещися Апостоломъ; и ежели хвалится, хвалится не о себѣ, но токмо о немощѣхъ своихъ. Кто убо есмь азъ, яко да предшествую людемъ Божіимъ? *Въ чесомъ спасу Израиля? Се тысяща моя хуждша въ Манассіи, и азъ есмь мній въ дому небеснаго Отца.* Кто есмь азъ, яко да взыду на верхъ горы Божія, стану во облацѣ, идѣже Богъ; узрю славу Его, и напишу на скрижалѣхъ сердецъ человѣческихъ словеса завѣта Господня? — Но вѣрую, Господи, яко вся возможна тебѣ! — Горящій угль небеснаго олтаря прикоснется устамъ моимъ, и очиститъ я. Онъ поставитъ на камени нозѣ мои, и не подвижутся отъ заповѣдей его. Въ самыхъ немощѣхъ моихъ можетъ совершиться сила Его, и *сосудъ, иже не въ честь, сотворитъ въ честь, освященъ, благопотребенъ, на всяко дѣло благое уготованъ.* Въ семъ уповаміи на вседѣйствующую благодать Божію утверждаетъ душу мою и святость Сословія Вашего, избравшаго меня въ сіе великое званіе. Вѣрую бо быти и дѣйствовать съ Вами самому Хрісту Господу по непреложному обѣщанію его; утверждаетъ меня и Всемилостивѣйшее соизволеніе Всепресвѣтлѣйшаго Монарха Нашего. Сердце бо Ца-

рево въ руцѣ Божіей. — И такъ не на силы свои, но паче на силу благодати Божіей уповая, послѣдую гласу, меня призывающему; и изъ глубины души моей благодарю Богу, толико о мнѣ благоволившему. — Но гласъ благодаренія моего да вознесется купно и къ Престолу Всемилостивѣйшаго Государя Нашего, да проліется и предъ Вашимъ Святѣйшимъ Соборомъ. Милостивѣйшіе Отцы и благодѣтели мои! Да не оскорбится смиреніе Ваше моею признательностію къ тѣмъ щедротамъ, какія Вы столь обильно доселѣ на меня изливали, къ тому отеческому попеченію Вашему, съ какимъ Вы предуготовляли меня, еже быти ми вождемъ во Израили. Наконецъ, аще много можетъ молитва праведнаго, молю Святѣйшество Ваше, споспѣшествуйте мнѣ святыми молитвами Вашими, да возмогаю о благодати, яже о Хрістѣ Іисусѣ, да дѣло пастыря совершу, служеніе мое извѣстно сотворю.

Февраля 5 дня,
1804 года.

В.

СЛОВО НА ТОРЖЕСТВО О ЗАКЛЮЧЕНІИ МИРА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ФРАНЦІЕЮ.

И такъ умолкли громы брани, прекратилось мщеніе и убивство, остановились потоки крови, копіе и мечь возвратились въ мѣсто свое,—и благословенный миръ паки озарилъ любезное Отечество наше, и всюду разліялъ веселіе и радость. — Народъ ослѣпленный счастіемъ оружія своего, позналъ наконецъ

крѣпкую и высокую руку Божію, по насъ поборающую.—Позналъ въ Повелителѣ Сѣвера духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, и чувствуя суетность совѣтовъ своихъ, преклонилъ гордую выю предъ великимъ во владыкахъ земныхъ Александромъ.—Познал̀ъ, до какой степени простирается твердость и мужество Россовъ, безстрашно на всѣ опасности и на самую смерть устремляющихся; и исполненный удивленія почелъ верхомъ славы своей пріобрѣсти дружбу столь славнаго и храбраго народа.—Въ надменіи своемъ нѣкогда рекъ онъ: пойду, сокрушу твердыни ихъ, опустошу селенія, разсыплю грады и господствовати будетъ на нихъ рука моя: но наконецъ уязвенный и пораженный признал̀ъ, что Монарху Россовъ, обладающему полусвѣтомъ, достоитъ еще еще распространить владычество свое, и господствовати надъ чуждыми языки.

Что воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ?—Восхвалимъ Его во гласѣ радованія и исповѣданія; вознесемъ милости Его и щедроты, яже отъ вѣка суть.

Что воздадимъ Помазаннику Божію, Отцу Отечества, Всемилостивѣйшему Государю Нашему?—Принесемъ Ему жертву сыновнія признательности и благодаренія.

Драгоцѣнные металлы образуютъ колоссъ, воздвигнутый во славу Героя. Смертный во изумленіи удивляется ему; но камень, пещаное зерно, внезапно отторгается отъ горы и все обращаетъ въ прахъ.—Благодѣтель народовъ славу имяни своего сохраняетъ не въ мѣди и мраморѣ, но въ сердцахъ человѣческихъ, въ памяти потомства.

Здѣсь убо, въ душахъ нашихъ изобразимъ имя любезнѣйшаго Монарха Нашего; на сихъ скрижаляхъ начертаемъ Его мудрость, Его благость, Его неусыпные труды и подвиги, какія подъемлетъ о устроеніи блажества нашего. Гласомъ сердечныя любви, гласомъ, самые громы заглушающимъ, славу дѣяній Его пронесемъ изъ рода въ родъ.

Но и богъ, — и Царь, образъ Божества на земли, требуютъ, чтобъ благодарность, имъ приносимая, состояла не въ словахъ, а паче въ дѣлахъ, сообразныхъ волѣ ихъ и законамъ. Прославляется нами Богъ, когда исполняемъ святые Его заповѣди. Прославляется Государь, когда собственными силами содѣйствуемъ отеческому Его попеченію о благоденствіи нашемъ.

Когда Богъ во днѣхъ милосердія Своего восхотѣлъ смертнымъ открыть законъ, истинно достойный Его; Онъ далъ такой законъ, коего отличительною чертою есть любовь. И виновникъ онаго утѣшительнаго и сладостнаго закона, такъ молится ко Отцу Своему: *Отче, ихъ же далъ еси Мнѣ, хощу, да любы пребываетъ въ нихъ* [1]. *И о семъ да разумѣютъ вси, яко Мои ученицы суть* [2].

И такъ Царь небесный ничего столько не требудтъ отъ насъ, какъ любви къ ближнимъ нашимъ. Но того же требуетъ отъ насъ и Царь земный.

Любовь ко Отечеству; — вотъ жертва, которою достойно возблагодарить мы можемъ и Богу, удивляю-

---

[1] Іоан. гл. 17, ст. 24 и 26.
[2] Такжe гл. 13, ст. 35.

щему на насъ милости Своя, и Государю, назидающему и хранящему спокойствіе и блаженство наше.

Приношеніе жертвы сея да будетъ не на сей часъ токмо, но да продолжается во все теченіе нашея жизни. Въ каковомъ бы состояніи кто ни былъ, долженъ искать, не яже своя, но яже ближняго суть; всегда долженъ благо общее предпочитать собственному.—Присѣдитъ ли кто кормилу правленія, и покоемъ, и удовольствіями, и всѣми выгодами своими да жертвуетъ благу общества? да не внемлетъ ни просьбамъ, ни угроженіямъ; да будетъ нечувствителенъ къ предстательству родства и дружества, и удаленъ отъ лицепріятія и мздоимства. — Держитъ ли кто вѣсы правосудія? да будетъ чуждъ всякаго пристрастія; да пріемлетъ сира и вдовицу, да оправдаетъ смиренна и нища; и произнося судъ, всегда предъ очами своими да имѣетъ онаго нелицепріятнаго Судію, *который во свѣтъ приведетъ* нѣкогда *тайная тьмы, и объявитъ совѣты сердечныя* [1]. — Предводительствуетъ ли кто? — исходя на поле брани, не о своей славѣ да помышляетъ, но чтобы защитить предѣлы Отечества, и честь и славу соплеменныхъ своихъ.—Дѣетъ ли кто куплю? да гнушается всякія корысти, пріобрѣтаемой обманомъ, и тогда только да ищетъ прибыли, когда чрезъ полученіе оныя можетъ содѣйствовать довольству и изобилію сограждань.—Земледѣльствуетъ ли кто? да не оставляетъ праздны нивы своя; дѣлая да дѣлаетъ ихъ, и оря да орошаетъ потомъ сво-

---

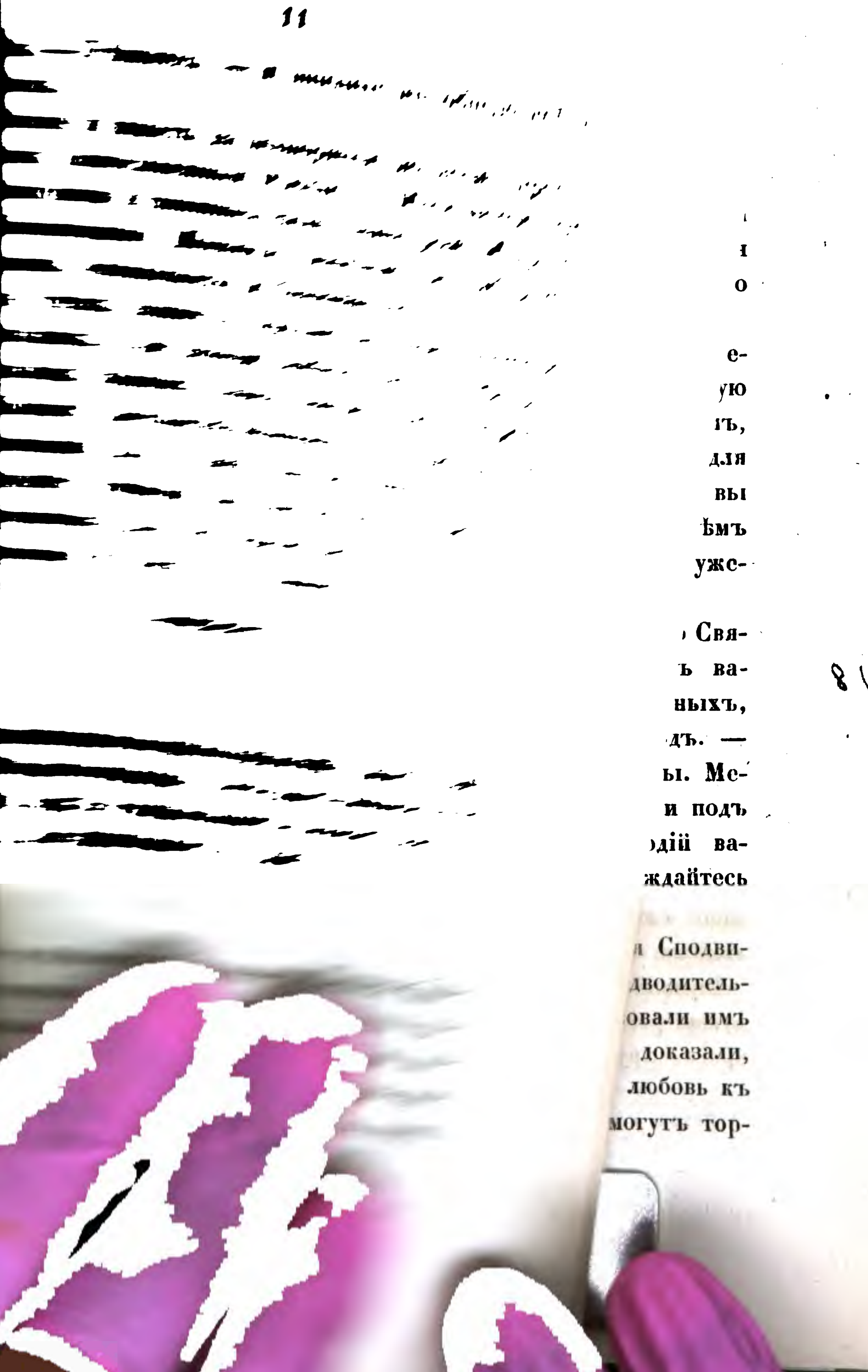
[1] 1 Кор. гл. 4, ст. 5.

имъ. — Словомъ — каждый служеніе свое долженъ проходить такъ, чтобъ оно имѣло вліяніе на общее всѣхъ благоденствіе. — При такихъ святыхъ чувствованіяхъ, Всевышній благословитъ всѣ дѣла и начинанія наши, изліетъ обиліе въ нѣдра семействъ нашихъ, и умножитъ селенія и грады, и царство наше будетъ твердо, непоколебимо и страшно злодѣямъ нашимъ.

Но почто я говорю сія?—Любезные соотечественники! вы уже явили разительные примѣры вѣрности къ Государю и любви къ Отечеству. Для васъ никакія пожертвованія не важны были, чтобъ сохранить и защитить предѣлы наши. Сколь ни страшны были усилія врага; но ваша ревность восторжествовала надъ оными.

Непобѣдимые воины! какіе вамъ сплетемъ вѣнцы? Какими похвалами вознесемъ труды и подвиги ваши? Вы прешли огнь и воду; вы поразили мощныхъ и сильныхъ; вы усугубили славу предковъ, и потомкамъ явили примѣръ, достойный подражанія.— Когда возвратитесь въ нѣдра Отечества; оно срѣтитъ васъ съ радостію, оно облобызаетъ раны ваши, и изліетъ на нихъ елей признательности и благословенія.

Но ахъ!—сердобольный отецъ!—нѣжная мать!— вы сѣтуете; — вашъ сынъ не возвратится къ вамъ; онъ палъ на полѣ брани. — Но утѣшьтесь! — онъ умеръ за вѣру и Государя. Онъ умеръ; — нѣтъ; — онъ вѣчно будетъ жить славою своея вѣрности и мужества. — Память его пребудетъ съ похвалами.— Святая Церковь не престанетъ молитъ Господа, да со славою на земли получитъ онъ славу и на небе-

н
о
е-
ую
ъ,
для
вы
ѣмъ
ужс-
Свя-
ь ва-
ныхъ,
дъ. —
ы. Ме-
и подъ
дій ва-
ждайтесь
Сподви-
дводитель-
овали имъ
доказали,
любовь къ
могутъ тор-

ея, сугубо возвышаетъ ея красоты; и небесными и земными дарами обогащаетъ ее. — *Возстани,* рече Господь къ Самуилу, *и помажи Давида, яко сей благъ есть* [1]. Сынове Сіони! возрадуйтеся о Царѣ своемъ. Онъ благъ; — и Духъ Господень на Немъ, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія.

Цари земные суть образъ Царя небеснаго. Онъ, облекая ихъ славою собственнаго величія, сообщаетъ имъ и силы къ прохожденію многотруднаго служенія ихъ. Великъ и славенъ владѣтель, когда и силу и мудрость пріемлетъ отъ Бога; когда царство его утверждается правдою, и возвышается благочестіемъ.

Сынове Россійстіи! возрадуйтеся о Царѣ своемъ. Онъ благъ; — и Духъ Господень на Немъ.—Онъ вѣренъ, якоже Давидъ, Господу;—*и правда исправленіе престола Его* [2].—Онъ вѣренъ Господу; и сынъ Россіи, вѣрный Христу Господню, собственною правдою да утверждатъ царство Его. — *Правда возвышаетъ языкъ* [3].

Мудрость міра судьбу престоловъ и народовъ приписываетъ могуществу и политикѣ. Яко земная, ничего не даетъ она небу. Разумъ идолъ ея. Ему только возжигаетъ она ѳvміамы за славу владыкъ земныхъ и за щастіе народовъ. — Но сколь часто хитрѣйшіе увязаютъ въ совѣтѣхъ, яже помышляютъ! Сколь часто падаютъ крѣпкіе и сильные! Мудрость вѣка таковыя явленія обыкновенно приписываетъ

---

[1] 1 Цар. гл. 16, ст. 12.
[2] Псал. 96, ст. 2.
[3] Притч. Сол. гл. 14, ст. 34.

случаю; и тѣмъ рѣшитъ все, чего понять и изъяснить не можетъ. Странное рѣшеніе! — однако не удивительно. Она въ юродствѣ своемъ иногда говоритъ и то, якобы случай сыновъ человѣческихъ, и случай скотскій, случай единъ есть. — *Повѣдаша грѣшницы глумленія своя, но не яко законъ твой, Господи* [1]!

Мудрость небесная, вѣра наша, открываетъ намъ, что судьба престоловъ и народовъ зависитъ отъ Бога. Его десница поставляетъ Царей и прославляетъ ихъ; — Его мощный перстъ устрояетъ блаженство племенъ земныхъ.—*Много царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду* [2]. Неоспоримо, что правитель долженъ обладать всѣми способностями, какихъ требуетъ великое служеніе его. Онъ долженъ имѣть умъ прозорливый и просвѣщенный, духъ твердой и непоколебимой, дѣятельность неутомимую, рѣшительность благоразумную. Сего необходимо требуетъ и собственная честь его, и благо подвластныхъ ему. Чувствовалъ сіе Соломонъ; и потому не желалъ ни богатства, ни славы; онъ искалъ единой премудрости;—но гдѣ? въ человѣкахъ ли?—Сынъ Давидовъ конечно имѣлъ самое лучшее и совершеннѣйшее воспитаніе. — Какой убо еще ищетъ онъ премудрости? Божіей. — У Него проситъ ее, къ Нему взываетъ: *Господи Боже мой! даждь рабу твоему сердце смыслено слышати и судити люди твоя въ правдѣ, еже разумѣвати посредѣ добра и зла* [3]. — Достойный

---

[1] Псал. 118, ст. 85.
[2] Прит. Сол. гл. 8, ст. 15.
[3] 3 Цар. гл. 3, ст. 7 и 9.

преемникъ престола Давидова!—*Паче всѣхъ учащихъ мя разумѣхъ*, говоритъ о себѣ порфироносный Давидъ. Но откуду почерпалъ онъ просвѣщеніе и мудрость? Изъ источниковъ закона Господня.—*Свидѣнія твоя*, Господи, *поученіе мое есть.* — *Паче старецъ разумѣхъ;* почему? *яко заповѣди твоя взыскавъ* [1]. Чѣмъ онъ утвердилъ и возвысилъ царство свое? Не силою многою, но яко всѣмъ сердцемъ возхвали и возлюби сотворшаго и. — *Господи! силою твоею возвеселится царь, и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло* [2].

Въ буйномъ надменіи рекъ Фараонъ: *не вѣмъ Господа, и Израиля не отпущу* [3]. Но чтожъ? погрязе въ глубинѣ, яко камень, съ колесницы и тристаты.—Вознесеся сердце Навуходоносора и *утвердися духъ его, еже презорствовати* [4]; — и се падаетъ съ простола, лищается величія и крѣпости, нисходитъ во мраки уничиженія и безчестія, обременяется узами, *и часть его со звѣрьми дивіими!* Возсталъ на Бога небеснаго Валтасаръ, и осквернилъ сосуды храма Его; — и се *измѣри Богъ царство его, и скончa е* [5]!

Но отвратимъ очи наши отъ сихъ плачевныхъ памятниковъ небеснаго мщенія. Воззримъ на Владыку возлюбленнаго Богомъ и человѣки. Онъ, яко Исполинъ, изходитъ тещи путь свой, — и имя Его во благословеніяхъ.

---

[1] Псал. 118, ст. 99 и 100.
[2] Псал. 20, ст. 2.
[3] Исход. гл. 5, ст. 2.
[4] Дан. гл. 5, ст. 20.
[5] Дан. гл. 5, ст. 26.

Чувствуя, что единъ Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и емуже хощетъ, дастъ е, народы, покаряющіеся владычеству Его, почитаетъ Онъ не столько наслѣдіемъ предковъ, или пріобрѣтеніемъ собственнаго могущества, сколько достояніемъ Божіимъ, которое ввѣрено Ему съ тѣмъ, чтобъ хранилъ и назидалъ оное. Чѣмъ пространнѣе держава Его, чѣмъ разительнѣе блескъ, окружающій величіе Его; тѣмъ болѣе смиряется Онъ предъ Господемъ; тѣмъ паче чувствуетъ обязанности свои; тѣмъ ревностнѣе старается всегда исполнять ихъ. Станетъ ли въ сонмѣ Князей и старецъ, споспѣшниковъ служенія своего? — Совѣты Его будутъ оправданія Господня. — Возсядетъ ли на судилищи? — Судя людемъ, всегда предъ очами своими будетъ имѣть Того, которой судитъ сильнымъ земли.—Пишетъ ли законы?—Не своенравію и мудрованіямъ суетнымъ слѣдуетъ; — законъ Господень поученіе ему есть. — Зиждетъ ли храмы просвѣщенія и наукъ? — Не глумленія суемудрствующихъ, но страхъ Божій полагаетъ имъ во основаніе и начало.—Подъемлетъ ли оружіе противу иноплеменныхъ? — Не о собственной помышляетъ славѣ, но печется о безопасности и благѣ народа своего. Онъ прежде вопрошаетъ Господа: *взыду ли на иноплеменники? Взыди* [1], речетъ Господь, яко неправедно возсташа на люди твоя, и умыслиша совѣтъ лукавый.—Онъ пріемлетъ сира и вдовицу, покровительствуетъ немощныхъ, утѣшаетъ нещастныхъ, и отъ сокровищъ Его согрѣваются плеча убогихъ. Блаженъ народъ, коего повелитель

---

[1] 2 Царст. гл. 5, ст. 19.

управляется благочестіемъ и наставляется совѣтомъ Божіимъ!

Но для цѣлости и благоденствія царства необходимо нужно, чтобъ и самый народъ тѣми же воодушевляемъ былъ чувствіями, тѣмъ же слѣдовалъ правиламъ. Моисей бесѣдуетъ съ Богомъ; а Израиль покланяется тельцу златому.—Моисей внемлетъ глаголамъ вѣчныя истины; а людіе его сѣдоша ясти и пити. — Моисей пріемлетъ скрижали закона; а въ полкѣ Израильскомъ раздаются гласы упивающихся виномъ. Но что же? — *Потреблю ихъ*, глаголетъ Господь; — *и порази люди за сотвореніе тельца* [1]. — *Правда возвышаетъ языкъ; умаляютъ племена грѣси* [2].

Благодѣнствіе каждаго царства утверждается и сохраняется законами, которые чѣмъ ближе къ природѣ, чѣмъ согласнѣе съ разсудкомъ, тѣмъ благодѣтельнѣе для народа, ими управляемаго. Однако всѣ законы человѣческіе, сколь бы назидательны ни были, никогда не могутъ имѣть той силы, чтобъ проникнуть въ тайныя изгибы сердецъ, и управлять сокровенными ихъ чувствіями. Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ? — Испытуяй сердца и утробы единъ есть Богъ. Моисей заповѣдалъ вся Израилю, елика глагола къ нему Господь: и чтожъ потомъ? *Возложи на лице свое покровъ* [3]. Израильтяне не могли взирать на славу лица Моисеева: но и свѣтъ сіянія его не могъ проникнуть во внутренняя ихъ, и уяснить мраки, коими покрыты были

---

[1] 2 Моис. гл. 32, ст. 10 и 35.

[2] Прит. Сол. гл. 14, ст. 34.

[3] 2 Моис. гл. 34, ст. 33.

сердца сихъ тяжкихъ и жестоковыйныхъ людей. Всякой смертный законодатель власть законовъ своихъ необходимо долженъ ограничить наружнымъ токмо оныхъ исполненіемъ; далѣе простирать ее не можетъ: мысли и чувствованія сокрыты отъ него. Онъ долженъ положить на лице свое покровъ.

Но гдѣ такими единственно управляются законами, гдѣ добро дѣлаютъ изъ награды, а отъ преступленія воздерживаются только страхомъ наказанія: тамъ взаимная довѣренность сохраниться не можетъ; честь, собственность, личныя права каждаго не будутъ совсѣмъ обезопасены, повиновеніе подчиненныхъ сдѣлается нетвердымъ и сомнительнымъ; тамъ всѣ связи общества слабы, и удобно расторгнуты быть могутъ. Истину сію, къ нещастію, свидѣтельствуетъ самый опытъ. Не часто ли власть законовъ попираема бываетъ сильными?—Мздоимство и пристрастіе не повреждаютъ ли вѣсовъ правосудія? — Самые ужасные злодѣи отъ заслуженныхъ ими наказаній не сокрываются ли иногда подъ личиною честности и добродѣтели? Человѣкъ по растлѣнію естества своего всегда болѣе стремится ко злу, нежели къ добру. И сколько законовъ во всѣ вѣки изобрѣтаемо было, чтобы удержать пагубное оное въ человѣкѣ стремленіе? Однако скорѣе пропали самые законы, нежели могли истребить развращеніе нравовъ. — Потокъ беззаконія, опровергая всѣ удерживающія его преграды, простираются изъ рода въ родъ, изъ страны въ страну, и покрываетъ все лице земли.

И такъ, чтобъ основанія царства были тверды и непоколебимы, нужны правила, владычествующія не

надъ дѣйствіями токько нашими, но и надъ самыми чувствованіями.—Нужны законы не на скрижалѣхъ каменныхъ начертанные, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ, законы, которые бы, истребляя въ насъ порочныя склонности, силою своею къ единому добру побуждали и влекли душу нашу. — Блаженъ народъ, гдѣ *законъ Бога его въ сердцѣ его* [1]! Сей законъ острѣе всякаго меча обоюду остра; онъ проходитъ даже до раздѣленія души же и духа; онъ судитъ помышленіямъ и мыслямъ сердечнымъ. Хрістіанинъ! сей могущественный законъ въ твоей только душѣ можетъ быть начертанъ буквами неизгладимыми.

Единъ Хрістіанинъ можетъ любить Бога самою чистою и совершенною любовію. Онъ любитъ Его; но не за одни только милости и благодѣянія, а паче ради неизрѣченыхъ красотъ Божественнаго естества Его. Онъ любитъ Его; но не для небесныхъ только и вѣчныхъ наградъ, а паче ради безконечныхъ совершенствъ Его. Но сколь чиста и пламенна любовь его къ Богу, столь велика и боязнь удалиться отъ Него, и оскорбить отеческую Его къ себѣ любовь. *Сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ* [2]. При такихъ чувствованіяхъ послѣдователь Іисуса не только дѣла свои, но и самыя намѣренія старается сообразовать святому закону Его. Онъ во всемъ поступаетъ такъ, чтобъ быть угоднымъ не предъ очами человѣческими, но паче предъ очами сердцевѣдца Бога.

---

[1] Псал. 36, ст. 31.

[2] 1 Іоан. гл. 5, ст. 3.

Не оспоримо, что Христіанинъ есть странникъ на земли, и небо отечество его: однако сей блаженный странникъ есть наилучшій гражданинъ и на земли.

Предписываютъ ли ему повиновеніе и покорность? Онъ воздаетъ всѣмъ должная: емуже урокъ, урокъ; емуже дань, дань; емуже страхъ, страхъ; емуже честь, честь. Онъ увѣренъ, что нѣтъ состоянія, въ которое бы человѣкъ не отъ Бога поставленъ былъ и потому всѣ обязанности званія своего исполняетъ не за страхъ, а за совѣсть, повинуясь не человѣкамъ только, но паче творя волю Божію отъ души. Требуютъ ли отъ него пожертвованій для блага общественнаго? — Онъ приноситъ жертву отъ первородныхъ своихъ и отъ туковъ ихъ: — приношеніе его, яко исполненное истинной и безкорыстной любви, благоуханіемъ своимъ проницаетъ самое небо, и преклоняетъ милосердіе Божіе на цѣлое общество. — Призываютъ ли его на служеніе Отечеству? — Неукоснительно спѣшитъ онъ на гласъ, зовущій его. Не частныя выгоды, не личная гордость его одушевляетъ. Онъ любитъ ближняго столь же чисто, какъ Бога. Отечество! требуй отъ него смѣло, что тебѣ нужно. По первому мановенію онъ готовъ, якоже Іудиѳь, идти на величайшія опасности; онъ готовъ, якоже Есѳирь, подвергнуться всѣмъ ужасамъ смерти; онъ готовъ, якоже Авраамъ, собственною рукою заклать возлюбленнаго Исаака. Вручатъ ли ему кормило правленія?—Въ семъ священномъ служеніи не дастъ онъ сна очима своими и вѣждома дреманія; святость законовъ будетъ утверждать собственною непорочностію; ни просьбы, ни угрозы не возмогутъ удалить его отъ путей истины; смѣло

2*

возопіетъ противъ всякаго разврата, насилія, неправды, злоупотребленія. Не говорите ему: *Се нынѣ вси пророцы усты едиными глаголютъ добрая; рцы убо и ты по словесемъ ихъ.* Онъ кланется: *яже речетъ Господь ко мнѣ, сія возглаголю* [1]. Таковъ христіанинъ въ кругу гражданственномъ! Но что онъ есть въ кругу семейства своего? — Онъ есть сынъ почтительный, супругъ нѣжный, отецъ чадолюбивый, господинъ кроткій, рабъ вѣрный, другъ истинный, собесѣдникъ цѣломудренный, врагъ лжи, обмана и клеветы, сожитель міролюбивый. *Блажени людіе, имже Господь Богъ ихъ* [2]!

Народы! вы будете славны, сильны, богаты и щастливы: послѣдуйте только закону вѣчныя истины. *Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* [3]. Сообразуясь благочестію помазанныхъ Божіихъ, собственнымъ благочестіемъ споспѣшествуйте и славѣ ихъ, и ваше утверждайте благоденствіе.—*Правда возвышаетъ языкъ.*

Падаютъ иногда перуны небесные и на благочестивой народъ; и его постигаютъ иногда язва, гладъ и другія жестокія потрясенія: но вси путіе Господни милость и истина. Поражаетъ Господь языкъ праведный; но съ тѣмъ, чтобъ среди изобилія міра и благоденствія не воздремалъ онъ и не ослабѣлъ на пути добродѣтели, чтобъ не забылъ Бога, спасающаго его. Посылаетъ искушенія на возлюбленный ему народъ; но съ тѣмъ, чтобъ очистить его, и

---

[1] 3 Царст. гл. 22, ст. 13 и 14.

[2] Псал. 143, ст. 15.

[3] Матѳ. гл. 6, ст. 33.

чрезъ то дать ему нѣкоторымъ образомъ право на полученіе бо́льшихъ отъ Него милостей и щедротъ.

Надѣяться на одну политику, основывать благоденствіе общества на развалинахъ вѣры и благочестія, значитъ презирать и оскорблять Провидѣніе, значитъ вооружать противъ себя ту десницу, которая рано или поздо истребляетъ обитателей Содома и Гоморы. Сей есть вѣчный и неизмѣнный законъ, чтобъ изъ общаго порядка проиэтекало благо общее, чтобъ щастіе народовъ было плодомъ правды, чтобъ слава неотлучно сопутствовала добродѣтели. *Тако глаголетъ Господь, избавивый тя, Святый Израилевъ: азъ есмъ Господь Богъ твой, научихъ тя еже обрѣсти тебѣ путь, по немуже пойдеши.—И аще бы еси послушалъ заповѣдей моихъ, то былъ бы убо аки рѣка миръ твой, и правда твоя яко волна морская; и было бы яко песокъ сѣмя твое, и исчадія чрева твоего яко персть земли* [1].

Россіяне! благословимъ Господа, благодѣющаго намъ, благословимъ судьбу нашу. Израиль и во дни Соломона былъ ли столько щастливъ, сколько блаженны мы во дни Александра? — Чего не достаетъ намъ? — Довольство и изобиліе течетъ къ намъ рѣкою; гласы веселія раздаются посредѣ насъ; тишина и безопасность царствуетъ въ предѣлахъ нашихъ. И хотя гремятъ еще громы брани, — но пождите; — они скоро умолкнутъ, и только слава будетъ гремѣть побѣды наши, такъ какъ возгремѣла нынѣ. — Народы Юга также покорятся могущественному оружію Россовъ, какъ и народы Сѣвера.

---

[1] Исаіи гл. 48, ст. 17, 18 и 19.

Великій Петръ! Отечества Отецъ! призри съ высоты небесныхъ обителей; умножь еще, ежели можно, блаженство свое; возрадуйся, зря на дѣла Александра, достойнаго потомка твоего. Шествуя по слѣдамъ твоимъ, Онъ поставляетъ себѣ трофеи тамъ, куда и твои не достигали громы. Возрадуйся! се любезная Тебѣ Россія покаряетъ владычеству своему новыя земли, новые народы, знаменитые грады, пространныя и безопасныя пристани, неприступныя и неодолимыя твердыни.

Вѣроломный сосѣдъ! вспомни неправду твою, когда въ угодность гордому Оттоману дерзнулъ ты подъять оружіе противъ Великія Екатерины. Ты наступалъ, страшилъ, угрожалъ;—и наконецъ постыднымъ бѣгствомъ спѣшилъ сокрыться отъ праведнаго мщенія той побѣдительной десницы, которая прославилась на Югѣ и Сѣверѣ, отъ Востокъ солнца и до Западъ. — Еще ли нынѣ?

Священный прахъ безсмертнаго Петра! покойся мирно во гробѣ своемъ. Гордый и мятежный народъ, коего смиряла крѣпкая мышца твоя, не приближится къ тебѣ: онъ пораженъ совершенно; онъ заключенъ въ тѣсныхъ и отдаленныхъ предѣлахъ; держава Россіи простерлась въ самое сердце владѣній его. Живъ Петръ, — жива Екатерина: — они воскресли въ Александрѣ —Разумѣйте убо языцы и покаряйтеся; аще бо паки возможете, паки побѣждени будете.

Боже, возносяй во славѣ рогъ Хріста твоего, Великаго Государя нашего! даждь Ему желаніе сердца Его и весь совѣтъ Его исполни. Да возсіяетъ во днехъ Его правда и множество мира! Благослови и

Его, и Супругу Его, вѣнчанную и превознесенную, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Елисавету Алексѣевну долготою дней!—Пробави милости Твоя ко всему Августѣйшему Дому Его! Аминь.

Д.

СЛОВО НА ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ СВЯЩЕННѢЙШЕЙ КОРОНАЦІИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I. 1810 ГОДА, СЕНТЯБРЯ 15 ДНЯ.

Самуилъ, возвѣщая Израильтянамъ, что Богъ Саула помазалъ на Царство, воскликнулъ къ нимъ: *видѣте ли, егоже избра себѣ Господь, яко нѣсть подобенъ ему?* [1] — Торжествуя священное помазаніе Великаго во владыкахъ земныхъ Александра, кто изъ насъ, счастливые Россы, кто не ощутитъ въ себѣ сладостныхъ восторговъ? — Кто не исполнится веселія? — Кто не воскликнетъ: *видѣте ли егоже помаза Господь, яко нѣсть подобенъ ему*

Сколько видимъ опытовъ, гдѣ во всемъ величіи открывается мудрость, благоразуміе, мужество, правосудіе Великаго Монарха нашего! Кто не чувствуетъ благости Его, милосердія, кротостии? *Нѣсть подобенъ ему.*

Россія! сколь ты блаженна Царемъ своимъ! Возведи окрестъ очи свои; ты всюду увидишь вѣчныя памятники Его къ тебѣ любви, Его отеческихъ попеченій о блаженствѣ и славѣ твоей. Что убо воз-

---

[1] Цар. кн. I, гл. 10 ст. 24.

даси Ему за вся, елика воздаде тебѣ?—Какую жертву принесешь Ему?—Какія ѳиміамы воскуришь предъ Нимъ?

Благодарность есть необходимый долгъ, которымъ подданные обязаны Царю; но могутъ ли они достойно ему благодарить?—Могутъ, могутъ достойную приносить ему жертву, ежели будутъ совершенно ему покорны и вѣрны. — Исполнимъ обязанности сіи; воздадимъ *Кесарева Кесареви!*

Человѣкъ палъ самолюбіемъ. Извлеченный изъ ничтожества дерзнулъ восхитить величіе того, Который есть начало и источникъ всякаго бытія; персть возмечтала облещися во славу Несозданнаго; тварь восхотѣла быть Творцемъ, человѣкъ Богомъ. *Будете якоже бози* [1]. Такъ, къ несчастію, онъ сталъ богомъ —богомъ самому себѣ. Сердце его есть кумиръ, которому служитъ и покланяется. Страсти идолъ, которому приноситъ въ жертву и законъ Творца своего и благо подобныхъ себѣ. Первенецъ Адамовъ вознегодовалъ на судъ Превѣчнаго, и упоенный злобою, какъ бы въ отмщеніе Ему, первый обагрилъ руки въ крови брата своего. Сей ужасный примѣръ не устрашилъ человѣчества, и нимало не удержалъ стремленія страстей: напротивъ сколь часто смертные видѣли кровавый образъ его въ подобныхъ и еще ужаснѣйшихъ событіяхъ. — Человѣкъ, боготворя себя, сдѣлался самъ себѣ врагомъ.—Ежели проникнемъ въ бытописанія міра; увидимъ во всѣхъ вѣкахъ ужасныя черты разврата и злодѣяній. Вездѣ увидимъ злобу, ненависть, зависть, мщеніе, подъемлющихъ

---

[1] Быт. кн. 1. гл. 3, ст. 5.

оружія свои на истребленіе человѣчества: вездѣ увидимъ насилія, обиды, гоненія и убивства. Поля опустошены, пылаютъ селенія, падаютъ грады; вся земля дымится кровію человѣческою. — Боже мой! Сколь нещастенъ человѣкъ! — Лишился рая, изгнанъ въ землю проклятія, которая приноситъ ему только тернія и волчцы. Надобно ли, чтобъ сію страну изгнанія собственною злобою сдѣлалъ онъ еще мучительнѣе и ужаснѣе? Самъ Богъ, милосердый Отецъ тварей, раскаялся, что сотворилъ человѣка; тронутый бѣдствіями его, Онъ рекъ: *се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ* [1].

Человѣкъ сотворенъ *для* общества. Но люди, имѣя столь корыстолюбивую природу, при буйствѣ страстей, среди общаго разврата, могутъ ли составить и сохранить общество? — Можетъ быть нѣкоторые почтутъ сіе возможнымъ. — Но пусть испытаютъ они; да рекутъ: *пріидите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе* [2]. Будучи раздѣлены мнѣніями, желаніями, страстьми, въ такомъ *смѣшеніи языковъ*, гдѣ никто не слышитъ гласа ближняго, зовущаго въ помощь себѣ, престанутъ они зиждуще градъ, и разсѣются по лицу всея земли. Истину сію засвидѣтельствовалъ опытъ всѣхъ вѣковъ. Почему самая необходимость внушила человѣкамъ, *для* составленія и утвержденія общества, поставить надъ собою Царя и властей; волю свою покорить волѣ единаго, которой бы законами своими господствовалъ надъ мнѣніями и склонностями всѣхъ,

---

[1] Быт. кн. I. гл. 3, ст. 22.

[2] Быт. кн. I. гл. 11, ст. 4.

и направлялъ ихъ къ общему благоденствію.—Чтобъ жить на небеси, человѣкъ долженъ былъ покориться Богу.—Чтобъ могъ онъ жить и на земли, непремѣнно долженъ покориться Царю, и совершенно повиноваться законамъ его.

Народъ Израильскій сначала, когда вступилъ въ обѣтованную землю и овладѣлъ оною, управляемъ былъ Судіями. Но наконецъ почувствовалъ, что всякая власть, которая или ограничена, или раздѣлена между многими, слабо дѣйствуетъ, и не можетъ довольно обезопасить и утвердить общаго благоденствія. Власть, раздѣленная между многими, не рѣдко производитъ крамолы и междоусобія: власть ограниченная часто искушается гордостію и корыстолюбіемъ. *Іоиль и Авія уклонишася во слѣдъ лихоиманія, и пріимаху дары, и развращаху суды* [1]. Чувствуя сіе Израильтяне, вопіютъ къ Самуилу: *постави надъ нами Царя, да судитъ ны* [2].—Израиль! не уже ли забылъ ты рабство свое во Египтѣ? уже ли тягостна стала тебѣ свобода, которою наслаждаешься въ землѣ, кипящей медомъ и млекомъ? Слыши оправданіе Царево: *онъ возметъ сыновъ твоихъ и дщерей во служеніе себѣ, одесятствуетъ винограды и пажити твоя, и вси будутъ ему рабы* [3]. Но нѣтъ;— Израиль неотступно проситъ Царя: *Царь да будетъ надъ нами!*—Позналъ конечно народъ сей, что тотъ, кто господствуетъ надъ всѣми, и всѣмъ обладаетъ, ничего не можетъ болѣе желать, какъ только бла-

---

[1] Цар. гл. 8, ст. 4.
[2] Цар. кн. I. гл 8, ст 5.
[3] Цар. кн. I. гл. 8, ст. 11, и далѣе.

женства народовъ, покаряющихся державѣ Его. — Самая необходимость заставитъ его исполнять обязанность сію. Величіе и слава Царей неразлучно соединены съ благомъ и славою царства ихъ. — *Да будетъ надъ нами Царь.* — Богъ внялъ гласу людей своихъ. Саулъ, Давидъ, Соломонъ, исполняются Духа Господня, облекаются въ Божеское величіе и славу; пріобщаются власти Его и силы; они царсвуютъ во Израили.—И колико возвеличися Израиль во дни Давида и Соломона!

Взирая на великолѣпіе, окружающее Престолъ, помыслите, можетъ быть, что Царь только и имѣетъ труда, чтобъ новыя изобрѣтать для себя удовольствія, новыхъ искать утѣхъ и увеселеній. Но ахъ! подъ симъ наружнымъ блескомъ сколько сокрывается заботъ, неудоволствій, оскорбленій, которыя, окружая Престолъ, потрясаютъ душу сѣдящаго на немъ? Обращая взоръ во всѣ концы державы своея, онъ назираетъ, какъ общее всѣхъ блаженство, такъ и частное благо каждаго. — Восходятъ ли къ Нему прошенія бѣдныхъ? — Злато его сыплется въ нѣдра ихъ. — Поражаютъ ли слухъ Его стенанія нещастныхъ? — Онъ низпосылаетъ имъ утѣшеніе. — Пронзаютъ ли сердце Его вопли обиженныхъ? Онъ спѣшитъ мечемъ правосудія защитить ихъ. Бдитъ неусыпно, чтобъ законы Его свято исполняемы были, но безъ отягощенія; чтобъ всѣ безпрекословно повиновались имъ, но безъ нарушенія свободы.—Тамъ воздвигаетъ храмы просвѣщенія; здѣсь ободряетъ промышленность и художества; тамъ обуздываетъ алчость корыстолюбцовъ; здѣсь проливаетъ рѣки изобилія. — Иноплеменники совѣщаваютъ на люди

Его; Онъ движетъ ополченія свои, всегда готовыя на брань, разитъ враговъ, и побѣда увѣнчаваетъ труды Его и попеченія. Но ахъ! среди торжественныхъ восклицаній онъ воздыхаетъ. — Потеря храбрыхъ воиновъ, принесшихъ въ жертву себя Ему и Отечеству, потеря сія пронзаетъ Его сердце. Онъ ищетъ вдовъ ихъ и сиротъ, отираетъ ихъ слезы, утѣшаетъ ихъ и покровительствуетъ, и тѣмъ хощетъ воздать должное защитникамъ Отечества и по смерти ихъ.

Боже мой! какая будетъ неблагодарность со стороны нашей, ежели будемъ нечувствительны къ толикимъ попеченіямъ, къ толикимъ трудамъ Владычествующаго надъ нами! — Ты спокойно живешь въ нѣдрахъ семейства своего; ты мирно взираешь на нивы, предъ очами твоими зеленѣющія, на жатвы созрѣвающія; но кто — кто сохраняетъ для тебя блага оныя? — кто ограждаетъ тебя миромъ и тишиною? — Царь твой — Царь, сей нѣжный и попечительный Отецъ. — Онъ бдитъ среди глубокой ночи, а ты крѣпкимъ сномъ покоишься на мягкомъ ложѣ. Онъ трудится, а ты спокойно предаешься удовольствіямъ и веселію. Онъ печется утвердить въ царствѣ своемъ правосудіе; а ты — ты, можетъ быть, въ ту самую мунуту тѣснишь сосѣда своего.

И такъ пусть Царь возметъ у насъ дѣтей нашихъ, пусть возметъ селы, домы, и все стяжаніе наше. Отдадимъ Ему все съ покорностію; или паче принесемъ съ любовію и признательностію. Его неусыпная бдительность все возвратитъ намъ сторицею; Его попеченія обогатятъ насъ несравненно болѣе. И се-

лы наши будутъ пространнѣе, и стада многочисленнѣе, и винограды обильнѣе, и сыны славнѣе.

Воздадите убо *Кесарева Кесареви;* [1] повинитеся Царствующему не столько за страхъ, а паче за совѣсть. Покорность наша Ему должна быть совешенная, искренняя, сердечная, соединенная съ вѣрностію постоянною и твердою.

Умедли Моусей снити съ горы, и людіе восташа на Аарона [2]. — Какая невѣрность! Едва протекло четыредесять дней — и Израиль уже забылъ того, которой всегда былъ ходатаемъ между имъ и Богомъ; которой для избавленія его отъ работы Египетскія, дерзалъ на всѣ опасности, не страшился мщенія Египтянъ, не ужасался ярости Фараоновой.— Сколь слабъ, сколь развратенъ человѣкъ!

Умедли Моусей снити съ горы, и людіе восташа на Аарона. — Воинъ! твой порфироносный Моусей умедлилъ отличить твои дарованія, умедлилъ наградить заслуги твои: и тотчасъ — еще въ цвѣтѣ лѣтъ, въ крѣпости силъ — отрекся ты служить ему; пренебрегъ благо Отечества; сошелъ съ поприща славы, и *сѣлъ ясти и пити.* Но какъ дерзнулъ ты поставить себя судіею собственныхъ дѣлъ своихъ? Сіе принадлежитъ единому Богу и Помазаннику Его. — Почему предпочитаешь себя другимъ? — Нерѣдко старцы сколько сѣдинами, столько заслугами украшенные, отъ юности продолжаютъ служить Царю своему; неослабно подвизаются въ назиданіи общественнаго благоденствія; и хотя истощатся награды

---

[1] Лук. гл. 20, ст. 25.
[2] Исх. гл. 22, ст. 1.

для нихъ, но вѣрность и усердіе ихъ не истощаются. — Вѣтреная юность! устыдися сѣдинъ долголѣтныхъ, и обратися на путь обязанностей твоихъ!

Умедли Моусей снити съ горы, и людіе восташа на Арона. — Судія! твой вѣнценосный Моусей, бесѣдуя съ Богомъ о благоустроеніи царства своего, умедлилъ съ высоты Престола воззрѣть на дѣла твои, — и ты оставилъ Бога истиннаго, Бога судію вдовицъ и Отца сирыхъ; ты сотворилъ себѣ боги неправды и лихоиманія, поклонился злату и въ жертву ему принесъ смиренна и нища. Гдѣ обѣты твои? — гдѣ клятвы? — Нарушивъ вѣрность къ Царю, ты сталъ невѣренъ и Богу. — Трепещи Бога отмщеній! — и суди людемъ въ правотѣ!

Умедли Моусей снити съ горы, и людіе восташа на Аарона. — Что же? — и Ааронъ, самъ Ааронъ создалъ олтарь тельцу златому и вознесъ всесожженіе! — Что? — ежели самые таинники совѣтовъ Царскихъ, ежели тѣ, которые священнодѣйствуютъ благо народовъ, будутъ невѣрны Владыкѣ своему, ежели и они, или устрашася толпы вѣроломной, или ослѣпяся златомъ, измѣнятъ правдѣ и истинѣ? Ахъ! сколь несчастно будетъ то царство! — Какія бѣдствія могутъ постигнуть его! — *Всяко царство, раздѣльшееся на ся, не станетъ; всякъ градъ раздѣлившійся на ся, опустѣетъ* [1].

Есть Богъ. По Его гласу міръ сей изшелъ изъ бездны ничтожества: Его волею сохраняетъ бытіе и сей вѣчный порядокъ: по Его мановенію движутся свѣтила небесныя: Его велѣніемъ отверзаются ис-

---

[1] Мар. гл. 3, ст. 25.

точники, протекаютъ рѣки, волнуется и утихаетъ море. Онъ хощетъ, — и пустыня процвѣтаетъ яко кринъ; изсохшій листъ не падетъ съ древа безъ власти Его. Ежели око Провидѣнія взираетъ на всѣ твари; то не паче ли бдитъ Оно надъ человѣкомъ— надъ тѣмъ, которой носитъ въ себѣ образъ и подобіе Божества, которой съ тѣмъ сотворенъ, чтобъ господствовать надъ прочими тварями и обладать вселенною? — Что же вы? что вы, господствующіе надъ подобными вамъ человѣками? — Что? — *Бози есте, и сынове Вышняго вси вы* [1]. Отъ Отца Небеснаго происходитъ *всяко отечество на небесѣхъ и на земли* [2]. Отъ кого же наипаче, естьли не отъ Него же, даются отцы отцемъ, отцы безчисленнымъ семействамъ, отцы цѣлымъ народамъ? — *Владѣетъ Вышній царствомъ, и емуже хощетъ, дастъ е.* Его могущественною десницею поставляются и утверждаются престолы; отъ Него непосредственно пріемлютъ власть свою Цари и Владыки земные. Почему, ежели мы лицемѣрно будемъ служить Владычествующему надъ нами: лицемѣріе наше хотя сокрыто будетъ отъ Его проницательности, но никогда не укроется отъ очей Божіихъ. Всякая невѣрность, всякая неправда, которую учинимъ предъ Царемъ, оскорбитъ самаго Бога.

Да будетъ убо служеніе наше истинно и вѣрно! Подвизаемся не предъ очима точію; работаемъ не яко человѣкоугодницы, но въ простотѣ сердца, боящеся Бога. Все, что не предпріимемъ дѣлать, да

---

[1] Ис. 61, ст. 6.
[2] Ефес. гл. 3, ст. 15.

творимъ отъ души, якоже Господу, а не человѣкомъ, вѣдяще, яко отъ Господа пріимемъ воздаяніе достоянія. Служа вѣрно Царю земному, мы служимъ Царю небесному.

Но кому красная Израилева? Не Тебѣ ли, Царь Россовъ, — Не Тебѣ ли, Хрісте Господень? — Кому наипаче изъ Владыкъ земныхъ подобаетъ совершенная покорность, вѣрность, любовь? Не Тебѣ ли, кроткій Владыка сердецъ? — Россіяне! потщимся быть достойны столь Мудраго, столь Попечительнаго, столь Благодѣтельнаго Монарха — и Богъ благословитъ насъ.

Царю царствующихъ и Господи господствующихъ! сохрани, молимъ Тя, Помазанника Твоего, Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора Александра Павловича; сохрани Супругу Его вѣнчанную и превознесенную, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Елисавету Алексѣевну! Вознеси рогъ Ихъ во славѣ; исполни Ихъ долготою дней; воздвигни отъ чреслъ Ихъ Давидовъ и Соломоновъ; пробави милости Твоя ко всему Августѣйшему Дому! Аминь.

Е.

№ 6

РѢЧЬ ПО ОСВЯЩЕНІИ ОБЛАЧЕНІЙ, УСТРОЕННЫХЪ ОТЪ ЩЕДРОТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, ГОВОРЕННАЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ 1813 Г. АПРѢЛЯ 20 ДНЯ.

Тамъ, въ отдаленныхъ странахъ Царь нашъ, гоня и поражая враговъ, отмщаетъ имъ за всѣ удары, нанесенные возлюбленной Его Россіи. Здѣсь въ нѣ-

драхъ Отечества Царица, пронзенная страданіемъ о несчастныхъ, которые испытали лютость врага, спѣшитъ облегчить участь ихъ щедротами Своими, уврачевать язвы ихъ милосердіемъ Своимъ, оживить ихъ благостію Своею. — Тамъ Царь, Ангелъ мира, и блаженства, окруженный торжествующими Россами, яко исполинъ преходитъ отъ страны въ страну, отъ Царства въ Царство, не съ тѣмъ, чтобъ поработить народы, но чтобъ избавить ихъ отъ жестокаго ига тираннія, и возвратить имъ свободу, тишину и благоденствіе: здѣсь Царица, веселящаяся о дѣлахъ Царя Своего, Господу силъ, споборающему силамъ нашимъ, приноситъ жертву благодаренія отъ сокровищъ своихъ. — Тамъ Царь мещетъ праведные громы на нечестіе, поругавшееся святынѣ; здѣсь Царица облекаетъ святыню въ лѣпоту, и открываетъ торжество благочестія.

Сынове Сіони, возрадуйтеся о Царѣ своемъ! [1] Обитатели Москвы! воззрите на приношеніе Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны. Воззрите на сіи священныя облаченія, сіяющія златомъ и сребромъ; и благословите благочестіе Царицы, возстановляющей велелѣпіе дому Божія, и утѣшающей оскорбленное нечестіемъ благочестіе ваше!

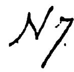
Священницы! пріимите одежды сіи; возложите ихъ на таинственную трапезу Господню; облецытеся въ нихъ, и вознесите моленія ваши къ Царю Царствующихъ о Помазанныхъ Его.

---

[1] Псал. 149, ст. 2.

Господи Саваоѳъ! Твой праведный судъ уже произнесенъ на вознесшуюся десницу: *зане землю мою погубилъ еси, и люди моя избилъ еси: не пребудеши въ вѣчное время, сѣмя злое!* [1] — А кроткій Давидъ Твой да потребитъ враги окрестъ, и да уничижитъ противники. Рогъ Его вознесется во славѣ, и Царство Его будетъ яко дніе неба!

Ж.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРЕДЪ РАКОЮ ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО ПЕТРА МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО, ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА, ПРИ ОТКРЫТІИ ОНЫЯ.

Отрине Господь жертвенникъ свой, оттрясе святыню свою: такъ вопіетъ Іеремія, оплакивая плѣненіе Іерусалима.

Взирая на святилище сіе, поруганное нечестіемъ, обнаженное украшеній святотатственною рукою врага, можемъ ли не пролить горестныхъ слезъ? можемъ ли рыдая не возопить: *отрине Господь жертвенникъ свой, оттрясе святыню свою* [2].

Но еда во вѣки прогнѣвается Господь? — Онъ наказуя наказа ны, смерти же не предаде насъ. Во гнѣвѣ за грѣхи наши Онъ попустилъ граду сему, святынѣ сей впасть въ руки вражія: но тотчасъ паки явилъ намъ милость свою; пріялъ оружіе и щитъ, и возсталъ въ помощь нашу. — Жестоки были стра-

---

[1] Исаіи гл. 14, ст. 20.

[2] Плач. Іерем. гл. 2, ст. 7.

данія и болѣзни наши; но тѣмъ болѣе удивилъ Онъ на насъ милосердіе свое. Ужасно было опустошеніе Столицы сея; но несравненно ужаснѣе истребленіе враговъ нашихъ. — Нечестіе, оскверняя храмы, низпровергая олтари, не только не могло лишить насъ святыни; но паче, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, невольнымъ образомъ содѣйствовало къ умноженію и вящшему прославленію оныя.

Святителю Петре! безбожный врагъ коснулся гроба Твоего, но не могъ коснуться святыхъ останковъ Твоихъ. Дыша хищеніемъ, онъ дерзнулъ открыть ихъ; и — силою Божіею ослѣпленный, пораженный, во страхѣ и трепетѣ онъ предался постыдному бѣгству. — *Кто подобенъ Тебѣ, Господи? Кто подобенъ Тебѣ? Прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса!*

Блаженный Небожителю! мысленные взоры наши всегда устремлены къ Тебѣ въ горняя; всегда наслаждаются созерцаніемъ славы Евангельскихъ, великихъ добродѣтелей Твоихъ: но благоволи [1], да и тѣлесныя очи наши вынѹ видятъ Святыя мощи Твои: благоволи, да наслаждаемся вынѹ лобзаніемъ нетлѣнныхъ останковъ Твоихъ, бывшихъ нѣкогда вмѣстилищемъ и жилищемъ Духа Святаго!

Друже Божій! отъ неизсякаемаго источника радостей, которыми Ты наслаждаешься, въ печальныя и оскорбленныя сердца наши да проліются сладостныя струи небеснаго утѣшенія. — Ты во днѣхъ странствія своего на земли содѣйствовалъ разпрост-

---

[1] При сихъ словахъ Преосвященный открываетъ раку.

раненію града сего: нынѣ на небеси, предстоя престолу Царя царствующихъ, умоли Его, да градъ сей, опустошенный нечестіемъ и злобою, паки возставитъ Онъ, и возведетъ въ прежнюю красоту и славу; враговъ нашихъ да покоритъ подъ ноги Христа своего, Великаго благочестіемъ, мужествомъ и благостію Александра!

Святче Божій! Ты былъ первымъ основателемъ сего первопрестольнаго Храма, Ты собственными руками изобразилъ икону Святѣйшія Дѣвы Маріи честнаго Успенія Ея. Молимъ убо, низпосли отъ небесъ Твое Святительское благословеніе на насъ, и на труды наши, подъемлемые къ возобновленію храма сего!

1813 года,
Іюня 2 дня.

3.

N 8

РѢЧЬ, ГОВОРЕННАЯ ПРИ СЛУЧАѢ ВОЗВРАЩЕНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННОМУ ХОРУГВИ, БЫВШЕЙ ПРИ МОСКОВСКОМЪ ОПОЛЧЕНІИ, ГРАФОМЪ ИРАКЛІЕМЪ ИВАНОВИЧЕМЪ МАРКОВЫМЪ ВЪ КРЕМЛѢ 1813 ГОДА, АВГУСТА 15 ДНЯ.

Совершилось лѣто, какъ Святая Церковь въ семъ первопрестольномъ Градѣ благословеніемъ и моленіями напутствовала васъ, православные Воины, при шествіи вашемъ на брань. Военная наука была вамъ неизвѣстна; но ревность по вѣрѣ и вѣрность къ Царю *научили руцѣ ваши на брань;* а пламенная любовь къ Отечеству содѣлала *яко лукъ мѣдянъ мышцы ваши.* Въ предшествіи сея Святыя Хоругви вы устремлялись на всѣ опасности, уничтожали всѣ усилія

врага и, низлагая его, истребили до конца. — Поля ваши, опустошенныя хищною его рукою, сдѣлались могилою для него самаго. — Сынъ и внукъ твой, влача плугъ по наслѣдственной нивѣ, откроетъ кости злодѣевъ; онъ скажетъ: отецъ мой поразилъ ихъ, и спасъ для меня достояніе свое. Дѣдъ мой сокрушилъ нечестіе и тиранство, и сохранилъ для меня вѣру отецъ моихъ и свободу. — Да будетъ во вѣки благословенна память ихъ! —

Православные Воины! вы возвращаете дому Пресвятыя Богородицы сію Святую Хоругвь, которую пріяли отъ Нее, шествуя на брань. Мы видимъ, что удары безбожныхъ касались и ее; но Богъ для того попустилъ сему быть, дабы показать, что вы всегда были противъ вражескихъ ополченій, и тѣмъ засвидѣтельствовать Вашу неустрашимость и мужество.

И такъ пріемлемъ отъ васъ Хоругвь сію, яко Священный памятникъ достохвальныхъ подвиговъ вашихъ. Водруженная предъ очами соплеменныхъ, она будетъ возвѣщать о васъ изъ рода въ родъ. — Идите отселѣ съ миромъ въ праотеческіе домы. Мечи и копія ваши разкуйте на орала и серпы, и подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Господій вашихъ, среди любезныхъ семействъ, наслаждайтесь покоемъ и тишиною!

Сіятельнѣйшій Графъ! и вы благородныя Сподвижники почтеннѣйшаго вождя своего! предводительствуя воинами сими, вы всегда предшествовали имъ примѣромъ собственныхъ доблестей, и доказали, что вѣра въ Бога, вѣрность къ Царю, любовь къ Отечеству и безъ сильнаго вооруженія могутъ тор-

жествовать надъ всѣми усиліями гордыни, надъ всѣми ухищреніями адской злобы! Отечество никогда не забудетъ заслугъ вашихъ; оно увѣнчаетъ труды ваши вѣчною хвалою. Святая Церковь не престанетъ молить Господа, да благословитъ васъ всѣми благами и небесными и земными!

И.

№ 9

СЛОВО, ГОВОРЕННОЕ ПО ОСВЯЩЕНІИ МОСКОВСКАГО БОЛЬШАГО УСПЕНСКАГО СОБОРА, АВГУСТА 30 ДНЯ, 1813 ГОДА.

Кто подобенъ Тебѣ, Господи? кто подобенъ Тебѣ? прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ творяй чудеса! [1] — Ужасные слѣды злобы, съ какою лютый врагъ опустошалъ градъ сей, еще не изглажены; еще развалины огромныхъ зданій покрываютъ лице Іерусалима; еще святый Сіонъ не облекся въ прежнюю лѣпоту!

Но сей первопрестольный храмъ, — какое утѣшительное, какое восхитительное зрѣлище! — храмъ сей уже отрясъ глубокій прахъ того поруганія, какимъ нечестіе покрыло его; уже уготованъ въ жилище живущему въ небесѣхъ; уже блистаетъ велелѣпіемъ и красотою. —

Великій во Владыкахъ земныхъ Александръ одною рукою разрушаетъ твердыни коварнаго и мощнаго врага, другою возстановляетъ алтари, имъ разру-

---

[1] Исход. гл. 15, ст. 11.

шенные. Одною рукою разсѣяваетъ кровожаждущія его полчища; другою собираетъ ѳиміамы на жертвенникъ Господень, и благовонньымъ куреніемъ оныхъ услаждаетъ и небо и землю. Одною рукою снимаетъ узы съ порабощенныхъ гордынею народовъ; другою облекаетъ святыню въ лѣпоту, и открываетъ торжество благочестія.

Отецъ Отечества! Ты не присутствуешь намъ тѣломъ; но всегда присутственъ духомъ. Отврати на минуту слухъ Свой отъ громовъ бранныхъ; внемли сердечнымъ моленіямъ, какія къ Царю Царствующихъ возноситъ о Тебѣ народъ Твой, исполненный къ Тебѣ вѣрности и пламенной любви: — внемли, — и тѣмъ усугубь радости настоящаго дня, дня Августѣйшаго имени Твоего, любезнаго Богу и человѣкамъ!

Се сынове Россійстіи собрашася предъ кивотъ Господень; се Іереи Божіи вносятъ его на мѣсто свое, во Святая Святыхъ! — Возлюбленный нашъ Соломонъ! предшествуй сему священному торжеству, которое открываетъ намъ Твоя вѣра и благочестіе, буди ликоначальникомъ нашимъ! — Ты самъ возвѣстилъ намъ, что спасеніе Отечества есть чудо неизреченныя къ намъ благости Божіей. Возгласи убо съ нами: *десница Господня сотвори силу; десница Господня сокруши враги.* [1]

Бл. Сл.! Всѣ великія и чудесныя событія въ царствахъ земныхъ бываютъ по волѣ Вседержителя, Который обращаетъ оныя къ назиданію царства Хрістова.

---

[1] Псал. 117, ст. 16.

Неизреченная благость Божія, созидая міръ, не иначе могла сотворить его, какъ совершеннымъ, исполненнымъ чистыхъ удовольствій и блаженства. Онъ былъ таковъ въ началѣ бытія своего. Но *грѣхъ внидѣ въ міръ, и вся тварь суетѣ повинуся не волею за повинувшаго ю* [1]. Самъ Богъ, взирая на родъ человѣческій, погрязшій въ безднѣ пороковъ и беззаконій, взирая на разтлѣніе тварей, рекъ: *размыслихъ, яко сотворихъ я* [2]. — Но неужели Всевѣдущій не могъ предвидѣть сего плачевнаго событія? Неужели Тотъ, Который нарицаетъ не сущая, яко же сущая, не могъ предусмотрѣть тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, какія имѣли постигнуть осуществленный міръ? *Господи! Ты вся вѣси* [3]; како убо безпредѣльная благость Твоя восхотѣла дать бытіе тварямъ, для которыхъ неизбѣжною участію есть страданіе?

Ежели бы не предопредѣлилъ Богъ возсоздать міръ; то конечно не восхотѣлъ бы и создать его. Въ противномъ случаѣ зло и бѣдствія, которыя покрыли лице земли, помрачили бы славу предвѣдѣнія Его и благости. Безначальное слово, которое, по предвѣчному совѣту Божію, имѣло оживотворить человѣка, осужденнаго на смерть, и обновить разтлѣнную тварь, было тѣмъ всемощнымъ глаголомъ, которымъ міръ сей воззванъ изъ бездны ничтожества. *Вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* [4]. И такъ возсозданіе міра есть причиною со-

---

[1] Римл гл. 5, ст. 12.

[2] Быт. гл. 6, ст. 7.

Тамъ же гл. 8. ст. 20.

[3] Іоан. гл. 21, ст. 17.

[4] Іоан. гл. 1, ст. 3.

зданія онаго: и Богъ по чертежу тогоже возсозданія и сотворилъ міръ, и управляетъ онымъ. — Іисусъ Христосъ есть начало всякаго бытія и явленія въ мірѣ: *о Немъ создана быша всяческая, и всяческая о Немъ состоятся* [1]. Слѣдовательно царство Хрістово владычествуетъ, какъ надъ царствомъ природы, такъ надъ царствами человѣческими. Всѣ чудесныя явленія, всѣ великія измѣненія, какія Богъ ни дѣлаетъ въ оныхъ, дѣлаетъ ради царства Хрістова. —

Какъ благословенное сѣмя жены, предопредѣленное спасти человѣка и обновить міръ, имѣло произойдти отъ сѣмени Авраамова отъ колѣна Іудова, то по сему Богъ особенное имѣлъ промышленіе о народѣ Израильскомъ до того самаго времени, когда исполнилось чаяніе языковъ, когда явился въ мірѣ обѣщанный Мессія, и совершилъ великое дѣло искупленія. — Кому ввѣрилъ Богъ словеса откровенія? Израилю. Для кого чудесными событіями наполнилъ небо и землю? Для Израиля. Кому далъ во обладаніе землю, кипящую медомъ и млекомъ? Израилю. Онъ основалъ, распространилъ и утвердилъ царство его, обогатилъ сокровищами, облекъ величіемъ и увѣнчалъ славою. Но сей избранный и возлюбленный Богомъ народъ, коликократно чувствовалъ на себѣ тяготѣющую руку Божію, когда забывалъ предреченія и наставленія Пророковъ своихъ? Сколь жестокія терпѣлъ бѣдствія и изгнанія, когда удалялся отъ Бога своего? Коликократно носилъ оковы плѣненія и рабства у тѣхъ самыхъ народовъ, предъ богами коихъ преклонялъ колѣна свои и возжигалъ

[1] Колос. гл. 1, ст. 16 и 17.

ѳиміамы? Всѣ перемѣны, какія ни испытало царство Израильское, были перстъ Божій; и миръ и война, и злополучіе и благоденствіе, и плѣнъ и свобода, и безчестіе и слава, низпосылаемы были отъ Вседержителя, для сохраненія и утвержденія царства Мессіи.

Іисусъ Хрістосъ вчера и днесь, той же и во вѣки; [1] слѣдовательно и царство Его пребудетъ до скончанія вѣка. Посему Богъ, какъ до явленія Хрістова на земли, такъ и по явленіи творилъ и творитъ чудеса; и всѣ перемѣны, какія ни производитъ въ народахъ и царствахъ, обращаетъ къ умноженію вѣрующихъ, къ назиданію и спасенію ихъ. Мудрость земная! истины сіи кажутся тебѣ болѣе странными, нежели убѣдительными; онѣ превосходятъ понятіе твое: но *пріиди и виждь!* [2]

Россія! ты всегда носила на себѣ знаменія благоволенія небеснаго; Богъ твой всегда являлъ надъ тобою чудеса премудрости Своея, всемогущества и благости. — Всѣ народы, какіе ни погружены были во мракѣ идолопоклонства, ни мало не заботились о истинномъ Боговѣденіи: но народъ Россійскій самъ собою ощутилъ заблужденія свои, и всею душею, всѣмъ сердцемъ возжелалъ познать Сотворшаго всяческая, и воздавать ему почтеніе, достойное Его. Раскроемъ бытописанія человѣческія; мы увидимъ, что виноградъ *возлюбленнаго Божія,* [3] тамъ только процвѣталъ, гдѣ сѣмена проповѣди Апостоль-

---

[1] Евр. гл. 13, ст. 8.
[2] Іоан. гл. 1, ст. 44.
[3] Исаіи гл. 5, ст. 1.

ской съ особеннымъ усиліемъ и терпѣніемъ насаждаемы были, гдѣ оросила ихъ кровь самихъ благовѣстниковъ. — Обладатель России, презрѣвъ все земное, не прельщаясь безчисленными сокровищами, не плѣняясь славою побѣдъ Своихъ, простираетъ взоры Свои во всѣ страны; ищетъ одного, — ищетъ Бога; — и узрѣвъ на востокѣ свѣтъ Евангельскія истины, тотчасъ озаряетъ ею всѣ подвластные Ему народы. — Пали кумиры; сыны Россіи тьмами бѣгутъ воспріять небесное отрожденіе банею паки-бытія. — Кто не видитъ здѣсь особеннаго дѣйствія Божія? Кто не признаетъ чудесъ Вышняго? Не власть земная, но сила небесная многобожный Днѣпръ премѣнила въ благодатный Іорданъ.

Но возстали бури искушеній и возшумѣли въ винoградѣ Хрістовомъ. Обширная и могущественная Россія, раздѣлена будучи на многія владѣнія, ослабѣла; безпрерывныя и сильныя нападенія иноплеменныхъ истощили ее, и подвергли игу жестокаго рабства. Господи! Ужели несчастія и бѣдствія суть удѣломъ вѣдущихъ Тя? Но *судьбы Твоя бездна многа.* [1] Чѣмъ болѣе ослабляемо было Россійское царство и внутренними и внѣшними потрясеніями, тѣмъ болѣе распространялось и утверждалось въ немъ царство Іисуса Хріста. О грозныя, но чудесъ благодати исполненныя времена! Сколько тогда явилъ Господь подвижныхъ постниковъ, побѣдоносныхъ мучениковъ, сколько ревностныхъ и непорочныхъ пастырей, ученіемъ и житіемъ своимъ утвердившихъ вѣру и благочестіе, сколько праведныхъ и

---

[1] Псал. 35, ст. 7.

благочестивыхъ Вѣнценосцевъ, царствовавшихъ по духу и законамъ царства Хрістова? Многихъ изъ нихъ святые останки Богъ, дивный во Святыхъ, сохранилъ въ нетлѣніи, во благоуханіи святыни, прославилъ чудотвореніями, и яко залоги особеннаго Своего къ намъ благоволенія ввѣрилъ благочестію нашему.

Но *еда оставитъ Господь жезлъ грѣшныхъ на жребій праведныхъ?* [1] Онъ помянулъ отцы наши во смиреніи ихъ. Россія, раздѣленныя области свои соединивъ въ одно великое тѣло, восприяла прежнія силы и могущество; побѣдила побѣдителей своихъ, и владычество свое простерла на тѣ самые народы, коихъ носила оковы. Укрѣпляяся вѣрою въ Бога и вѣрностію къ Царямъ, она исполинскими шагами потекла къ величію и славѣ.

Духъ злобы паки возстаетъ на Россію, стремится разрушить самыя основанія того благоденствія, котораго послѣ многихъ и продолжительныхъ страданій достигла она. Онъ умыслилъ изгнать изъ олтарей вѣру отецъ нашихъ, и на престолъ единоплеменныхъ царей возвести пришельца. При сихъ ужасныхъ искушеніяхъ сколько чудесъ явилъ Господь надъ нами? Самое избавленіе Отечества нашего изъ рукъ вражіихъ было особеннымъ дѣйствіемъ десницы Божіей, его покровительствующей. — Возгремѣлъ гласъ: Михаилъ да царствуетъ надъ нами! Вострепетали супостаты, умолкли раздоры, утихли мятежи; всѣ исполнились единодушія и взаимной довѣренности. — Россія, съ той самой минуты, нача-

---

[1] Псал. 124, ст. 3.

ла укрѣпляться, возвышаться, и взошла наконецъ на самый верхъ могущества и славы. — Обширныя поля ея златою покрываются жатвою, и сторицею награждаютъ труды земледѣльцевъ; горы морскія сокровища самыхъ отдаленныхъ народовъ на хребтахъ своихъ приносятъ къ брегамъ нашимъ; ежечасно открываются новые источники обилія и богатства; процвѣтаютъ науки и художества; пространные предѣлы наши распространяются болѣе; враги трепещутъ побѣдоноснаго оружія нашего; слава Россовъ удивляетъ всѣ племена и языки; олтари Господни сіяютъ велелѣпіемъ и красотою; ѳиміамы вѣры и благочестія благовонія свои возносятъ до небесъ. Вселенная, взирая на благоденствіе Отечества нашего, взывала: *блаженъ языкъ, ему же Господь Богъ его, люди, яже избра въ наслѣдіе себѣ.* [1]

Тьма покрыла Западъ. Народъ, который паче прочихъ хвалился мудростію, объюродѣлъ. Отрекся Творца своего, опровергъ Его алтари, и возвѣстилъ вселенной нечестіе и безбожіе. Изъ среды сего нечестиваго языка возникъ человѣкъ, подобный Денницѣ. Онъ рекъ въ умѣ своемъ: *взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему!* [2] Упоенный адскою злобою и гордостію, когда разрушалъ онъ грады, потрясалъ царства, опустошалъ вселенную, Россія, покоясь среди мира и безопасности, наслаждаясь блаженствомъ и славою, сострадала страждущимъ народамъ; — и великій благостію Александръ мощною десницею

---

[1] Исаія гл. 14, ст. 14.

[2] Псал. 32, ст. 12.

облегчалъ страданія ихъ. Но ахъ! *Открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое нечестіе и неправду человѣческую:* [1] такъ возвѣстила церковь. — Мы слышали гласъ сей, но не вняли ему: мы не чувствовали, что глаголъ оный былъ чудеснымъ предвозвѣстникомъ той ужасной бури, которая стремилась изрыгнуть на насъ громы свои. — Наконецъ познали, что въ ту самую минуту воды потопныя проліялись и на страны Россіи, что врагъ народовъ съ мечемъ и пламенникомъ вторгся въ предѣлы и нашего благословеннаго Отечества. Хотя сильныя преграды ему противупоставляемы; но ничто не могло удержать его. Что я вижу? Первопрестольная, древняя столица Россійской державы во пламени! Огромныя и величественныя зданія, жилища исполиновъ колеблются, разрушаются, превращаются въ пепелъ. — Стогны вмѣсто ликовъ празднующихъ наполнены стенаніемъ и воплями. Несчастные обитатели, одѣянные прежде сребромъ и златомъ, облечены вретищемъ, и ужемъ препоясаны. Нѣжныя матери, слабое младенчество и беззащитную юность укрывая въ объятіяхъ своихъ отъ насилія и убійства, вмѣстѣ съ ними падаютъ подъ ударами лютыхъ злодѣевъ, — и питательныя нѣдра ихъ дѣлаются гробомъ рожденныхъ ими. Долголѣтныя сѣдины не пощажены, попраны, обременены тяжкими работами. Храмы, гдѣ Богъ особенно присутствовалъ благодатію Своею, гдѣ Невидимый ви-

---

[1] Рим. гл. 1, ст. 18. Дневный Апостолъ, прислучившійся 12 Іюня 1812 года, въ тотъ самый день, когда Французская армія вступила въ границы Россійскія.

димо являлся въ таинствахъ Своихъ, самые священные храмы обнажены благолѣпныхъ красотъ. Что я говорю? — Они порутаны ужаснѣйшимъ презрѣніемъ; они осквернены дѣяніями студными и мерзкими. Боже милосердый! Ужели милосердіе Твое къ безаконнымъ до того простирается, что не щадитъ Тебя самаго? Гдѣ были тогда громы твои, потрясающіе сердца горъ? Гдѣ были молнія, растопляющія желѣзо и мѣдь?—*Како омрачи во гнѣвѣ своемъ Господь дщерь Сіоню, и не помяне подножія ногу своею въ день гнѣва и ярости своея* [1]?

Но къ чему сіе? — *Прильпни языкъ мой гортани моему* [2], онѣмѣй въ горестномъ витійствованіи! — Боже отецъ нашихъ! мы уклонились отъ стези закона Твоего, и ходихомъ въ пути непроходныя; мы недостойны сдѣлались неизреченныхъ милостей Твоихъ. Но еда во вѣки прогнѣваешися, Господи! еда забудеши людей Твоихъ? Возглашаетъ церковь: *Господь крѣпость людямъ своимъ дастъ:* [3] и съ самой той минуты исчезли мраки уныінія; ободряются устрашенные; кроткій дѣлается храбрымъ; немощный восклицаемъ: *могу азъ!* [4] Разсѣкаются рала на мечи и серпы на копія; всѣ восходятъ, всѣ совокупляются на пораженіе врага Святыни и человѣчества. Господь силъ возстаетъ въ помощь нашу: и силь-

---

[1] Плач. Іерем. гл. 2, ст. 1.

[2] Псал. 136, ст. 6.

[3] Псал. 28, ст. 11. Воскресный прокименъ, прилучившійся 29 Сентября 1812 года, въ тотъ самый день, когда, по занятіи Москвы Французами, послѣдовали первые надъ ними успѣхи Россійскаго оружія.

[4] Іоил. гл. 3, ст 10.

ный во бранѣхъ ослабѣлъ; неутомимый утомился; неусыпный уснулъ, съ разрушеніемъ града сего разрушились и его лукавые совѣты; среди дымящихся зданій помрачился и его коварный умъ; съ угасающимъ пламенемъ угасло и его мужество. *Кто Богъ велій яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса* [1]!

Тотъ, который смущалъ вселенную, смущается самъ, подобно волнующемуся морю. Тотъ, который страхомъ силы потрясалъ всю землю, самъ трепещетъ отъ страха; тотъ, креторый быстро летѣлъ къ побѣдамъ и славѣ, еще быстрѣе бѣжитъ отъ града сего, гонимъ и поражаемъ.—Но постой, герой бѣгства! воззри на развалины, которыми покрылъ ты гору Сіоню. Златые верхи храмовъ Божіихъ изумляютъ тебя; цѣлость ихъ приводитъ тебя въ бѣшенство. Ты негодуешь на безсиліе ада; но все безсильно тамъ, гдѣ Богъ являетъ силу Свою.

Злоба беззаконнаго заставила адъ разверзть нѣдра свои и изрыгнуть громы: но благость Божія отверзла небеса, проліяла воды и угасила пламень свирѣпствующаго ада. [2] Пали огромныя зданія,—и развалинами своими хотя покрыли олтари Господни, но не могли ни разрушить, ниже повредить ихъ. [3] Пали твердыя ограды и высокія бойницы: но рухлое стекло, покрывающее ликъ угодника Божія, среди ужа-

---

[1] Псал. 76, ст. 14 и 15.

[2] Въ ту самую минуту, какъ послѣдовалъ взрывъ подкоповъ въ Кремлѣ, пролился необычайно сильной дождь.

[3] При взорваніи подкоповъ подъ двумя огромными колокольнями, примыкавшими къ Ивану Великому, естественно произведшемъ сильное потрясеніе, соборы Успѣнскій, Благовѣщенскій и Архангельскій остались неповрежденными.

снаго ихъ разрушенія, осталось невредженнымъ. [1] Утлое древо, Представляющее образъ праведника, будучи объято пламенемъ, не подверглось опаленію, [2] и подобно купинѣ, горѣло и не сгарало. Безбожный сопостатъ, ругаясь храмамъ Господнимъ, все въ нихъ опровергалъ, все попиралъ, все разрушалъ; но трепеталъ и цѣпенѣлъ при гробахъ избранныхъ Божіихъ, [3] *ихъ же кости хранитъ Господь и ни едина отъ нихъ сокрушится.* [4] Онъ безбоязнен-

---

[1] Никольская башня съ верху до половины разрушена; стѣна съ Сѣверной стороны оторвана: но образъ надъ вратами Святителя и Чудотворца Николая, и стекло, покрывавшее ликъ угодника сего, ни малаго не потерпѣли поврежденія. Самый фонарь, предъ образомъ на слабой верви повѣшенный, взрывомъ подкопа, разрушившимъ половину Арсенала и башни Никольской, не былъ оторванъ.

[2] Образъ преподобнаго Саввы на вратахъ Савинскаго подворья уцѣлѣлъ среди самаго пламени: ибо и врата сгорѣли, и зданія, при самыхъ вратахъ находящіяся, совершенно выгорѣли, и пламя, по свидѣтельству очевидцевъ, объявшее какъ подворье, такъ и другіе сосѣдстенные домы, разливалось всюду рѣкою.

[3] Врагъ хотя похитилъ сребро, украшавшее раку Святителя Филипа, но Святыя мощи Его остались неприкосновенными.—Мощи Святителя Алексія, по изгнаніи непріятеля изъ Москвы, обрѣтены хотя въ предверіи храма, но въ ракѣ Его. Одинъ изъ нечестивыхъ вождей вражескія силы (Даву,) обративъ жилище Господа Саваоѳа въ жилище для себя, велѣлъ изнести оныя. Можетъ быть, устрашился онъ быть близъ останковъ прославленнаго Богомъ, и подобно ослицѣ Валаамовой, узрѣвъ Ангела Божія сопротивъ стояща, восхотѣлъ уклониться отъ него. Мощи Святаго Царевича Димитрія, однимъ изъ благочестивыхъ Іереевъ Вознесенскаго монастыря пренесены были изъ Архангельскаго собора въ оный монастырь, и сокрыты въ Соборной церкви надъ царскими вратами за иконостасомъ.

[4] Псал. 33, ст. 21.

но простиралъ хищныя руки на грабленіе святыни:— но приближившись къ гробу твоему, Іоно Святый! онъ возчувствовалъ силу Божію, его отражающую. [1]— Святителю Петре! въ бѣшенствѣ своемъ онъ дерзнулъ отверзть и твою священную раку, болѣе вѣка неотверзаемую: но свыше рука невидимая связала безаконныя его руки [2] не допустила, до чудодѣйственныхъ останковъ твоихъ. Такъ злодѣй, ругаясь Святынѣ, хотѣлъ лишить насъ оной; но открывъ нетлѣнныя мощи угодника Божія, умножилъ Святыню, и болѣе открылъ славу Бога Израилева, дивнаго во Святыхъ своихъ.

Сынъ нечестія! *Кому поносилъ еси? и кого похулилъ еси? Святаго Израилева.* [3] — Тотъ же гласъ Вышняго, какой произнесенъ былъ на гордыню Ассирійскую, произнесъ осужденіе и тебѣ: *занеже разгнѣвался еси на мя и шумъ твой вниде во уши мои: и вложу удицу мою въ ноздри тоя, и бразду во устнѣ твои, и возвращу тя по пути, имъ же пришелъ еси.* [4] Злодѣй человѣчества! Ступай путемъ, твоею хищною рукою опустошеннымъ; снѣси плоды дѣлъ твоихъ; питайся собственною плотію. Раздраженные Россіяне всѣ слѣды бѣгства его покрыли трупами его воевъ; небо, мстя за оскверненіе Святыни, удержало дыханіе теплоты, испустило хладъ и мразы,

---

[1] Раки Святителя Іоны безбожный врагъ и коснуться не могъ. Какъ сребро, которымъ она обита, все осталось цѣлымъ, такъ и серебряные подсвѣчникъ и лампада предъ нею избѣгли рукъ нечестиваго хищника.

[2] О мощахъ Святителя Петра возвѣщено.

[3] 4 Царств. гл. 19 ст. 22.

[4] Тамъ же ст. 28.

истребило влачащіяся полчища его. Хотя самъ Фараонъ избѣгъ постигшей его гибели: но воя его, колесницы и тристаты погрязли въ пучинахъ снѣжныхъ. Знаменіе креста Хрістова, возсіявшее въ небеси, было знаменіемъ благословенія Божія о спасаемой Имъ Россіи; [1] было знаменіемъ, что царство Хрістово утвердится въ ней во вѣки, что поруганное благочестіе возсіяетъ въ прежней лѣпотѣ и славѣ, и вознесшаяся гордыня, гонима и поражаема, смирится до конца. Всѣ племена и языки, которые кровожаждущій завоеватель принудилъ возстать противу насъ, уразумѣли, *яко съ нами Богъ;* [2] и оружіе свое обратили противъ общаго всѣхъ врага. Кроткій Александръ является посредѣ ихъ; — *лице Его, яко же лице Ангела Божія,* [3]—всѣ стремятся, всѣ летятъ, всѣ соединяются подъ знаменами правды и кротости. *Кто подобенъ Тебѣ, Господи? кто подобенъ Тебѣ? прославленъ во Святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса* [4]!

Благословенные Россіяне! всѣхъ чудесъ, какія при ужасныхъ нечестіяхъ, постигшихъ любезное Отечество наше, угодно было Всемогущему явить надъ нами, ни исчислить, ни постигнуть не возможно. — Знаютъ и видятъ ихъ просвѣщенные. — Но какъ оныя чудесныя явленія, такъ самыя бѣдствія, свыше на насъ низпосланныя, и скорое спасеніе Россіи,

---

[1] Знаменіе креста Господня, явившееся на небѣ, было видимо въ Москвѣ и во всей Губерніи оныя 5-го Декабря, 1812 года, отъ 8 и до половины 9 часа по-полудни.

[2] Исаіи гл. 8 ст. 10.

[3] Дѣян. гл. 6 ст. 15.

[4] Исх. гл. 15 ст. 11.

суть громкіе глаголы Вышняго, коими призываетъ насъ къ Себѣ, и обращаетъ отъ путей стропотныхъ и гибельныхъ на путь вѣчнаго спасенія. Потечемъ убо по стезямъ заповѣдей Господнихъ; совлечемся ветхаго человѣка, и облечемся въ новаго; пойдемъ отъ тьмы ко свѣту, отъ тлѣнія къ нетлѣнію, отъ земныхъ къ небеснымъ!

Боже всеблагій! послѣ толь великихъ и разительныхъ чудесъ, яви надъ нами величайшее чудо. Посли благодать Твою; воцари въ сердцахъ нашихъ Іисуса Хріста; укрѣпи насъ въ вѣрѣ и благочестіи; соедини взаимною другъ къ другу любовію, да никакая сила вражія возможетъ противу насъ.

Господи силъ! даждь крѣпость Царю нашему; покори подъ ноги Его врага всея земли ко славѣ имени Твоего, и къ утѣшенію человѣчества; да гласомъ радованія и исповѣданія воскликнутъ всѣ Цари и народы: *кто подобенъ Тебѣ, Господи? кто подобенъ Тебѣ? прославленъ во Святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса!* Аминь.

I.

СЛОВО ПРЕДЪ НАЧАТІЕМЪ БЛАГОДАРСТВЕННАГО ГОСПОДУ БОГУ МОЛЕБСТВІЯ, ПО СЛУЧАЮ ПОКОРЕНІЯ ФРАНЦУЗСКОЙ СТОЛИЦЫ ПОБѢДОНОСНЫМИ РОССІЙСКИМИ И СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ МОСКОВСКОМЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ АПРѢЛЯ 23 ДНЯ, 1814 ГОДА.

N/10

Исповѣдайтеся Господеви; хвалитеся о имени святомъ Его. Воспойте Ему, и пойте Ему; повѣдите вся чудеса Его [1].

Россія! сокрушивъ силы Фараоновы съ колесницы его и тристаты, низложивъ гордыню Египта и господствуя надъ онымъ, полагая конецъ истребительнымъ и кровавымъ бранямъ, возвращая народамъ миръ и благоденствіе, познай, колико благъ къ тебѣ Богъ отецъ твоихъ; познай, что ты страна людей Божіихъ, страна чудесъ и славы Господа силъ!

Москва!—вознеси главу свою, убѣленную долголѣтными сѣдинами; отряси прахъ, покрывающій оную; радость и веселіе да разліются на величественномъ челѣ твоемъ. Громы, которые раздавались при разрушеніи огромныхъ зданій твоихъ, раздадутся въ вѣкахъ отдаленныхъ, и позднее потомство услышитъ начавшееся въ тебѣ и тобою паденіе страшнаго могущества, потрясшаго землю, низвергнувшаго Царей и разрушившаго царства. Изъ развалинъ твоихъ воздвигнутся вѣчные памятники чудесъ благости, правосудія и всемогущества Божія, явленныхъ въ

---

[1] Псал. 104, ст. 1, 2 и 3.

тебѣ надъ Россіею и надъ всей Европою. Пламя, которое истребило красная твоя, въ заревѣ своемъ откроетъ временамъ грядущимъ, что ты была искупительная жертва не только любезнаго Отечества нашего, но и всѣхъ народовъ, порабощенныхъ жестокому игу властолюбиваго тиранна.—Сіоне, граде Божій, жилище святыни и Царей Россійскихъ, тобою *сокруши Господь крѣпости луковъ, оружіе и мечь и брань* [1]; отъ тебе изыде спасеніе Израилево и всея земли!

Но что скажемъ о Тебѣ, Утѣха человѣчества, Спаситель Европы, Слава Россіи? Что скажемъ о Тебѣ, Хрісте Господень, Друже Божій, *Боже Фараоновъ* [2], и всея Египетскія силы? — Боже, глаголю, Фараоновъ.—Богъ, якоже Моусея далъ въ Бога Фараону, такъ восхотѣлъ Онъ, чтобъ Александръ былъ Богомъ Наполеона. — Что скажемъ о Тебѣ, Боже Фараоновъ?—Мы ничего не можемъ сказать.—Тотъ, Который избралъ Его отъ чрева Матери въ служеніе неисповѣдимыхъ судебъ своихъ, — Тотъ, Который предназначилъ исполнить рукою Его совѣты свои, и сотворити Его *высока паче царей земныхъ*, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ вѣщаетъ о Немъ въ чудесныхъ событіяхъ, явленныхъ нынѣ на лицѣ земли, сколько вожделѣнныхъ, столько непостижимыхъ. Въ громахъ тѣхъ великихъ — благотворныхъ дѣяній, которыя совершилъ Спаситель Европы, отзываются тѣже глаголы, какіе Богъ Отецъ произнесъ о Спасителѣ міра: Помазанный

[1] Псал. 75, ст. 4.
[2] Исход. гл. 6, ст. 1.

мой, возлюбленный мой, *егоже пріятъ душа моя,* Той призва мя: *Отецъ мой еси Ты, Богъ мой и заступникъ спасенія моего* [1], *и азъ удержалъ Его за руку и укрѣпихъ Его. Дахъ духъ мой нань, судъ языкомъ возвѣститъ, не возопіетъ, ниже ослабитъ. Трости сокрушены не сотретъ и льна курящася не угаситъ, но воистинну изнесетъ судъ. Возсіяетъ и не потухнетъ, дондеже положитъ на земли судъ, и на имя его языцы уповати имутъ* [2]. — Уповайте на него твердо языки и народы; ибо Господь съ нимъ. — Уповайте на Него; ибо сколь Онъ праведенъ, столь великъ благостію. Уповайте; Онъ исполнилъ желанія ваши паче упованія вашего. Онъ остановилъ токи крови, наводнившей землю; Онъ прекратилъ страданія всей Европы, успокоилъ вздохи, отеръ слезы. Онъ возвращаетъ родителямъ чадъ, чадамъ родителей, супругамъ супруговъ, родственникамъ родственниковъ, друзьямъ друзей. Онъ въ семействахъ, въ селеніяхъ, въ градахъ и царствахъ водворяетъ спокойствіе и блаженство. Цари паки возсядутъ на престолахъ своихъ, и законы отеческіе будутъ охранять каждаго личность и достояніе. Разсѣкутъ мечи на рала и копія на серпы; питательныя нѣдра земли всюду проліютъ обиліе и довольство. Волны морскія на хребтахъ своихъ принесутъ къ намъ сокровища странъ отдаленныхъ; и во дни Россійскаго Соломона во всѣхъ народахъ, коихъ раззорила хищная рука низложеннаго врага, соберется *яко мѣдь злато, и яко олово умножится сребро* [3]. Мечь, который въ десницѣ

---

[1] Псал. 88, ст. 27.

[2] Исаіи гл. 42, ст. 1, 2, 3 и 4.

[3] Сирах. гл 47, ст 21.

Его есть орудіе не брани, но мира, почіетъ во влагалищѣ своемъ, почіетъ навсегда — почіетъ дотолѣ, доколѣ сильный не дерзнетъ притѣснять немощнаго.— *Исповѣдайтеся Господеви; хвалитеся о имени святомъ Его. Воспойте Ему, и пойте Ему; повѣдите вся чудеса Его* [1].

Обитатели Парижа! се Великій во владыкахъ земныхъ Александръ, среди огражденій вашихъ, въ сердцѣ селенія вашего; во изумленіи взирая на Него, вопрошаете вы: *Кто сей пришедый отъ Эдома, червлены ризы Его отъ Восора? Красенъ во утвари, зѣло съ крѣпостію!*—Но *почто червлены ризы его, и одежды его яко отъ истоптанія точила?*—Азъ *исполненъ истоптанія* [2], вѣщаетъ Онъ, яко попрахъ противящіяся' волѣ Господа силъ и *сотрохъ я, яко персть, и сведохъ кровь ихъ въ землю, и вся ризы моя омочихъ; день бо воздаянія пріиде, и приспѣ лѣто избавленія* [3] всей земли. — Обитатели Парижа! почто внимали вы кровавымъ велѣніямъ господствовавшаго надъ вами, и предавшаго васъ? почто сопротивлялись небесной благости, которая даруетъ вамъ свободу и блаженство? Мечь Александровъ изощренъ на нечестіе только и тираннію. Воззрите,— *се лице Его, якоже лице Ангела Божія* [2]. Онъ столько же печется оградить безопасностію васъ, сколько печется о тѣхъ, которые покоятся подъ сѣнію благодѣтельной державы Его. Спокойствіе семействъ вашихъ охранено, домы ваши цѣлы, достояніе непри-

---

[1] Псал. 104, ст. 1, 2 и 3.

[2] Исаіи 63, ст. 1, 2 и 3.

[3] Дѣян. гл. 6, ст. 15.

косновенно. Онъ не яко побѣдитель, но яко спаситель вашъ даетъ вамъ право начертать себѣ законы. Онъ возводитъ вамъ на престолъ не пришельца, но Царя отъ корене порфирородныхъ — достойнаго потомка тѣхъ Великихъ Царей, подъ благотворнымъ коихъ правленіемъ вы наслаждались тишиною, безопасностію, изобиліемъ и щастіемъ; прославлялись въ наукахъ и художествахъ, и на полѣ брани стяжали имя не грабителей и убійцъ, но мужественныхъ и великодушныхъ оружеборцевъ.—Отецъ Отечества являетъ Себя Отцемъ и самымъ врагамъ!

Великій Петръ! отъ небесныхъ обителей призри долу; и ежели радость небожителей блаженныхъ можетъ умножаться, возрадуйся, взирая на исполинскіе—безсмертные подвиги достойнаго Потомка Твоего! Любовь Твоя къ Россіи была безпредѣльна! Чтобъ образовать ее, чтобъ вознести ее на верхъ могущества, величія и славы, Ты предпринималъ самые тяжкіе труды, совершалъ неимовѣрные подвиги, подвергался великимъ опасностямъ, жертвовалъ Самимъ Собою. Чтобъ воинство ея сдѣлать сильнымъ, побѣдоноснымъ и страшнымъ для всѣхъ народовъ, Ты самъ проходилъ всѣ степени воинскаго служенія, отъ степени простаго воина до степени вождя, и правила ратнаго искусства одушевлялъ собственнымъ примѣромъ. Чтобъ владычество ея простерть и на моря, рожденныя къ Скипетру руки Ты простеръ въ работу древодѣля. Чтобъ насадить въ ней науки и художества, Ты обтекъ всѣ страны просвѣщенныхъ народовъ; и пренесши оттуда свѣтъ безчисленныхъ познаній, разліялъ его въ странѣ отечественной. Ты далъ намъ новое бы-

тіе, новую жизнь; и Россія начала господствовать надъ царствами земными. Великій Петръ! возрадуйся, взирая нынѣ на великіе и славные плоды трудовъ Твоихъ. Се нынѣ Александръ народомъ, Тобою сотвореннымъ, побѣдилъ Царя не единыя страны, но могущественнаго повелителя многихъ странъ и царствъ; побѣдилъ *не тысячи, но тьмы*. Се Александръ спасъ нынѣ не Россію только, но цѣлую Европу — или паче вселенную; Онъ утвердилъ щастіе и величіе не своего только народа; но возвратилъ свободу, миръ и блаженство многимъ Царямъ и народамъ.—Петръ по самой строгой справедливости заслужилъ имя Великаго: достойно и праведно и Александра нарещи Великимъ.

Союзные Цари и народы! — Россіянинъ справедливъ.—Онъ не присвояетъ себѣ одному безсмертной славы въ настоящемъ торжествѣ торжествъ, въ спасеніи Европы. Онъ раздѣляетъ ее съ вами; Онъ отдаетъ полную справедливость мужеству и геройскимъ подвигамъ вашимъ. — Но тѣмъ болѣе, тѣмъ выше, тѣмъ славнѣе нашъ Великій Александръ. — Великое дѣло предводительствовать многочисленными силами, и въ лаврахъ возвратить ихъ съ поля брани: но предводительствовать войсками многихъ и различныхъ народовъ, мысли, намѣренія и желанія многихъ владыкъ земныхъ согласить во едино, всѣхъ вести къ одному концу, всѣхъ покорить одной волѣ своей, и достигнуть предполагаемой мѣты, есть такое дѣло, коему подобнаго не представляютъ дѣеписанія человѣческія, есть дѣло Царя, Коего и умъ и сердце въ руцѣ Божіей.

Отецъ Отечества! да не оскорбится смиреніе Твое сими хвалами, какія воздаемъ Твоимъ превосходнымъ добродѣтелямъ, Твоимъ великимъ, знаменитымъ доблестямъ. Восхваляя Тебя, мы хвалимъ самаго Бога, Который единъ есть начало и источникъ всякія добродѣтели и всѣхъ истинно великихъ дѣлъ. Сердце наше именуетъ Тебя великимъ; благоволи убо, да тоже произносятъ и уста наша! Не удерживай пламенныхъ порывовъ нашея къ Тебѣ любви и признательности. Самое отдаленное потомство оправдаетъ ихъ. Оно будетъ украшать священное имя Твое титломъ Великаго въ роды родовъ!

Когда Владѣющій царствами земными хощетъ народы сдѣлать счастливыми; вручаетъ ихъ державѣ кроткихъ, благодѣтельныхъ и мудрыхъ Царей; напротивъ, наказуя во гнѣвѣ своемъ, подвергаетъ ихъ жестокой власти надмѣнныхъ, злобныхъ и буйныхъ обладателей. Наполеонъ былъ ужасное оружіе въ десницѣ Вседержителя, наказующее народы за ихъ нечестіе и беззаконія. Александръ есть благотворный Посланникъ Неба, милующаго человѣчество и избавляющаго отъ тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, какимъ подвергло оно себя ради неправдъ своихъ. Наполеонъ есть тотъ человѣкъ, который въ гордынѣ своей мечталъ быть равенъ Вышнему — который опустошалъ, разрушалъ все и проливалъ рѣки крови. Александръ, подобно Ноевой голубицѣ, несетъ къ народамъ масличную вѣтвь въ знаменіе общаго мира — въ знакъ того, что кровавый потопъ долженъ прекратиться на лицѣ земли, что изчезнутъ тучи браней, и всюду возсіяетъ тишина и спокойствіе. — Вѣчныя проклятія обременятъ главу жестокаго раз-

зорителя Европы; но благотворный Спаситель оныя прославится во вѣки. — Царства и народы воздвигнутъ Ему памятники въ благодарныхъ и признательныхъ сердцахъ; въ нихъ сохранятъ благословенное имя Его отъ ѣдкости временъ, изстребляющихъ и мѣдь, и мраморъ.

Сынове Сіони! возрадуйтеся о Царѣ своемъ [1]. Онъ есть избранный Божій; да будемъ убо достойны Его. Онъ съ Господемъ, и Господь съ Нимъ; потецемъ убо въ слѣдъ Его, взыщемъ Господа, и обрящется намъ: и аще Господь будетъ съ нами, тогда ошуюю *падетъ* предъ нами *тысяща и тма одесную, къ намъ же не приближится* [2]. — Сынове Сіони! ублажая жребій свой подъ благотворною державою Спасителя Европы, *исповѣдайтеся Господеви; хвалитеся о имени святомъ Его. Воспойте Ему, и пойте Ему; повѣдите вся чудеса Его* [3]. — Аминь.

К.

N11

СЛОВО ПО СЛУЧАЮ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ВОЖДЕЛѢННАГО И ВѢЧНОСЛАВНАГО МИРА ПОБѢДОНОСНОЙ РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЮ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ СВОБОДЫ И СПОКОЙСТВІЯ ВО ВСЕЙ ЕВРОПѢ, ПРЕДЪ НАЧАТІЕМЪ БЛАГОДАРСТВЕННАГО ГОСПОДУ БОГУ МОЛЕБСТВІЯ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ МОСКОВСКОМЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ 1814 ГОДА, ІЮНЯ 21 ДНЯ.

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ [4]. Силы небесныя сею торжественною пѣснію восхвалили

[1] Псал. 149, ст. 2.
[2] Псал. 90, ст. 7.
[3] Псал. 104, ст. 1, 2 и 3.
[4] Луки гл. 2, ст. 14.

Бога при рожденіи Бога Слова, Спасителя міра; симъ радостнымъ гласомъ возвѣстили грядущее примиреніе твари съ Творцемъ, и возведеніе человѣка въ то блаженство и славу, съ высоты коихъ низринуло его преступленіе.

Предъ симъ неисповѣдимымъ событіемъ превѣчнаго совѣта Божія всякое земное событіе, сколь бы оно чудесно, велико и блистательно ни было, есть тоже, что искра предъ солнцемъ, что капля предъ моремъ. Однако всѣ явленія въ царствахъ человѣческихъ, а паче великія и чрезвычайныя, суть дѣйствія перста Божія, и премудростію Вседержителя направляются къ утвержденію, назиданію и распространенію на земли царства Хрістова.

Обитатели Москвы, граждане града Святаго, отъ коего началось спасеніе не только любезнаго Отечества нашего, но и всей Европы! нынѣ, когда Вѣнценосный Ангелъ Россіи, по низложеніи сильнаго и злобнаго врага, торжественно исповѣдуетъ величіе Божіяго къ намъ милосердія, и отъ глубины души прославляетъ неизреченныя щедроты, *яже удиви надъ нами;* нынѣ, когда, по прекращеніи кровопролитныхъ браней, возвѣщаетъ Онъ столь вожделѣнный миръ; нынѣ, когда по, освобожденіи Европы отъ ига жесточайшей тиранніи, обѣщаетъ народамъ своимъ спокойствіе и блаженство толико блаженнымъ державою Его; нынѣ, при семъ торжествѣ торжествъ, въ восторгахъ радованія и исповѣданія, можемъ ли не возгласить сію Ангельскую пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ.*

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ. Изъ всѣхъ даровъ, какими Творческая благость украси-

ла человѣка, первый и величайшій даръ есть разумъ. Но сей самый разумъ есть опаснѣйшій для человѣка врагъ, когда оставленъ самому себѣ. Вмѣсто того, чтобы руководствовать насъ къ Творцу, онъ часто удаляетъ отъ онаго. Вмѣсто того, чтобъ открывать тѣ истины, которыя составляютъ существенное человѣка блаженство, онъ часто наводитъ на нихъ мракъ недоумѣнія и закрываетъ ихъ тучами заблужденій. Онъ спитъ, когда ярятся страсти, и при бурномъ волненіи ихъ не озаряетъ насъ свѣтомъ своимъ. Истину сію оправдываютъ дѣеписанія всѣхъ вѣковъ: но мы плачевное событіе оныя видѣли собственными глазами, познали самымъ опытомъ. Галлы, народъ, обладающій великими способностями, блестящій дарованіями ума, возшедшій на верхъ просвѣщенія, возгордился наконецъ; — и влюбившись, такъ сказать, въ собственныя достоинства, слѣпо предался буйнымъ мудрованіямъ лжеименнаго разума. Онъ торжественно отвергъ тотъ Божественный законъ, который единъ есть свѣтильникъ человѣку, который единъ содержитъ въ себѣ истину и животъ. Онъ разрушилъ алтари Творца вселенныя, и на мѣстѣ ихъ воздигъ жертвенники заблужденію и пороку; поругался Святынѣ, подъялъ убійственныя руки на Помазанника Господня, попралъ всѣ законы нравственности, уполномочилъ развратъ и увѣнчалъ преступленіе. Чтожъ потомъ? — Народъ, столь любезный въ общежитіи, народъ, который для другихъ народовъ былъ примѣромъ и наставникомъ людскости и нѣжности, сей народъ сдѣлался лютѣе разъяреннаго тигра. Онъ дышетъ грабительствомъ и убійствомъ, очи его пылаютъ яростію и бѣшен-

ствомъ, уста изрыгаютъ неправду и клеветы, руки исполнены крови. Прекрасныя стогны Лутеціи покрыты трупами обитателей ея, разтерзанными рукою ближнихъ своихъ; цвѣтущая земля Галловъ наводнена собственною ихъ кровію, проліянною междоусобіемъ. — Вотъ плоды разума, оставленнаго самому себѣ, разума, удалившагося отъ свѣта Божія! вотъ плоды душевной, земной, ложной Философіи! — Господи! наказуй насъ за грѣхи наши, какъ угодно оскорбленному правосудію Твоему; — не попусти только намъ уклониться отъ закона Твоего; не отврати только лица Твоего отъ насъ. — Ахъ! *Отвращшу Тебѣ лице, возмятутся всяческая и изчезнутъ* [1].

Наконецъ изъ среды народа онаго, богатаго талантами ума, сильнаго могуществомъ, но надменнаго, предавшагося буйству и разврату, возникъ человѣкъ ужасный для человѣчества; — человѣкъ, въ которомъ Вседержителю угодно было явить страшное орудіе праведнаго гнѣва Своего, наказующаго нечестіе и беззаконія. Гордый яко денница, исполненный ненасытимаго властолюбія, ослѣпленный счастливыми успѣхами во всѣхъ предпріятіяхъ, онъ возмнилъ быть подобенъ Вышнему; или паче, дерзнулъ восхитить себѣ власть Его надъ подлуннымъ міромъ. Онъ рекъ во умѣ своемъ: Его небо, а моя земля; моя только рука будетъ господствовать надъ нею; я одинъ буду давать законы всѣмъ странамъ и народамъ. — Возшумѣла буря браней, загремѣли молніеносныя оружія, засверкали мечи; потряслись грады, поколебались царства, Цари низвержены съ

---

[1] Псал. 103, ст. 29.

Праотеческихъ престоловъ; племена и языки возстенали подъ игомъ насилія, возрыдали подъ тяжестію нищеты и всѣхъ ужасныхъ бѣдствій; рѣки крови человѣческой наводнили лице земли. — Несчастные народы! Вотъ плоды той Философіи, которую съ надменіемъ Галлы вамъ проповѣдывали, и которою столько восхищались вы! Слѣдуя ихъ ученію и обычаямъ, вы сдѣлались плѣнниками ихъ прежде, нежели они подъяли противъ васъ оружіе. Мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась. Они испили чашу гнѣва Божія; должно и вамъ вкусить отъ той же горькой чаши. — *Праведенъ еси Господи, и правы суди Твои* [1]. — *Но еда во вѣки забудеши люди Твоя? еда оставиши ихъ въ продолженіе дней* [2]?

Россія, царство вѣры и благочестія, страна, въ ней же положи Вышній селеніе Свое на земли! — О сколь блаженны сыны твои!—Россія!—Богъ, тронутый воплями страждущаго человѣчества, тебя избралъ орудіемъ милосердія Своего; тобою явилъ чудеса Всемогущества, правды и благости, тобою прекратилъ громы браней, остановилъ токи крови, возвратилъ Царямъ Престолы, а народамъ свободу, спокойствіе и довольство; тобою всюду водворилъ миръ и тишину.

Но ахъ! благословенная Россія! и твои священные предѣлы осквернены кровавыми стопами врага всей земли; и твоя неуязвляемая грудь уязвлена: злодѣйская стрѣла проникла въ самое сердце твое.— Москва, Сіоне Святый! гдѣ величіе твое? *Како по-*

---

[1] Псал. 118, ст. 137.

[2] Плач. Іерем. гл. 5, ст. 20.

темнѣ злато, како измѣнися сребро доброе [1]? Великолѣпные и гордые домы счастливыхъ обитателей твоихъ разрушены; глубокій пепелъ покрываетъ стогны твои; алтари раскопаны; Святыня поругана.—*Но кто Богъ, развѣ Господа: или кто Богъ, развѣ Бога нашего* [2]?—Посрамленіе сей великой Святыни, можетъ быть, одно могло вооружить раздраженное Божество, и подъять мстительный мечь его на пораженіе нечестія и гордыни. Праведники, коихъ Святые останки почиваютъ предъ очами нашими, предстоя въ небесѣхъ Престолу Господа Саваоѳа, пали къ подножію Его, и гласомъ веліимъ возопили: *Доколѣ Владыко Святый и истинный не судиши, и не мстиши крови* избіенныхъ *на земли* [3]. Се людіе беззаконія *пріидоша* и *въ достояніе Твое, оскверниша храмъ Святый Твой, положиша Іерусалимъ яко овощное хранилище* [4]. Вопли праведниковъ сихъ, подобно громамъ, потрясающимъ основанія земли, раздались въ превыспреннихъ;—и преклонили Божіе милосердіе въ помощь нашу и ко спасенію всей Европы.

Братія моя! велики были искушенія, которыя правосудію Божію угодно было низпослать на насъ; но множество грѣховъ нашихъ несравненно превосходитъ оныя. Можетъ быть, зараза тѣхъ же беззаконій, тѣхъ же заблужденіи, того же нечестія, въ какія погрузились обуявшіе Галлы, коснулись нѣкоторыхъ и изъ насъ. Богъ яко Отецъ милосердый громомъ гнѣва Своего

---

[1] Тамже гл. 4, ст. 1.
[2] Псал. 17, ст. 32.
[3] Апок. гл. 6, ст. 10.
[4] Псал. 78, ст. 1, 2.

восхотѣлъ не поразить насъ, а паче уврачевать; не погубить, но паче возбудить отъ пагубнаго усыпленія.—Мы очувствовались, и изъ глубины души возопили: *Горе намъ, яко согрѣшихомъ. О семъ смутися сердце наше, о семъ померкнуша очи наши. Обрати ны, Господи, къ Тебѣ, и обратимся, и вознови дни наша якоже прежде* [1]. — Услышанъ гласъ моленія нашего, — и съ той минуты обновилась вѣра въ сердцахъ нашихъ, воспламенилась любовь къ Богу, къ ближнему, къ Отечеству, и сыны Россіи, возложивъ твердое упованіе на Господа силъ, на самихъ себе явили міру: яко *не въ силѣ констѣй восхощетъ, ниже въ лыстѣхъ мужескихъ благоволитъ Господь въ боящихся Его, и во уповающихъ на милость Его* [2].—*Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ.*

Кто исполины сіи, грядущіе отъ Запада? — Мышцы ихъ крѣпки яко мѣдь, ноги быстры яко нозѣ елени; взоры ихъ исполнены неустрашимости и мужества, но вмѣстѣ человѣколюбія и кротости. Глава увѣнчана лаврами; на величественномъ челѣ сіяетъ знаменіе Святаго креста; на адамантовой груди блистаетъ достойное Хрістіанскаго благочестія начертаніе: *не намъ не намъ, а имени Твоему* [3]. Шествіе ихъ сопровождаютъ благословенія всѣхъ народовъ; всюду признательность прославляетъ знаменитые ихъ подвиги; — Кто исполины сіи? — Се спасители Европы, се Герои, вознесшіе Россію на верхъ славы, се соотчичи, братія наши! — Какое уготовимъ срѣтеніе

---

[1] Плач. Iерем. гл. 5, ст. 16, 17, 21.
[2] Псал. 146, ст. 10, 11.
[3] Псал. 113, ст. 9.

имъ? чѣмъ украсимъ путь ихъ? какіе имъ соплетемъ вѣнцы? какія воспоемъ хвалы? — Покрытый сѣдинами Авраамъ! Родительская любовь да обновитъ старость твою, яко юность орлю; спѣши, лети срѣтить возлюбленнаго твоего Исаака. Ты принесъ его въ жертву Отечеству; ты заклалъ его произволеніемъ; но Богъ, поборникъ правыхъ, отвратилъ отъ него убивственное оружіе, и сохранилъ его тебѣ жива во пламени брани. Спѣши, облобызай его, благослови, успокой въ отеческихъ нѣдрахъ отъ всѣхъ трудовъ и подвиговъ; излей на язвы его слезы отеческой любви. Онѣ одни уврачуютъ ихъ. — Нѣжная Мать! возстани, иди во срѣтеніе рожденному Тобою. Съ растерзаннымъ сердцемъ взирая на поруганную нечестивымъ врагомъ Святыню нашу, *женское помышленіе мужескою душею воздвизающи*, Ты рекла Ему: *не азъ духъ и животъ дахъ Тебѣ, но Творецъ создавый родъ человѣческій* [1]. Иди убо и отмсти безбожію за поруганіе Бога отецъ нашихъ. — Счастливая Мать! Возлюбленный сынъ твой свято исполнилъ заповѣдь твою. Усугубь, ежели можно, любовь свою къ Нему, заключи Его въ объятія, прижми къ сердцу своему, отъ глубины души призови на Него благословеніе небесное; и хвалися, что изъ чреслъ Твоихъ изшелъ Защитникъ Церкви и Отечества. — Вѣрная и добрая Супруга! изыди въ срѣтеніе Супругу своему. Отри прахъ и пыль съ геройскаго чела его, облобызай побѣдоносный его мечь, и храни его яко драгоцѣнный памятникъ для чадъ своихъ, да взирая на него, мужествомъ, любовію къ

---

[1] 2 Макк. гл. 7, ст. 21, 22, 23.

Государю и Отечеству, будутъ подобны родителю своему. — Чада, срѣшайте родителей; падите къ ногамъ ихъ, поправшимъ нечестіе и тираннію; облобызайте десницу ихъ, охранившую наслѣдіе ваше, прославившую Отечество и освободившую отъ порабощенія многія царства и народы.

Чтоже скажемъ мы Пастыри Святыя Церкви, что скажете вы, ликъ Іереевъ Божіихъ, во срѣтеніе побѣдоноснымъ воинамъ нашимъ? съ Богодухновеннымъ Азаріею возглаголемъ къ нимъ: *Господь съ вами, яко бысте съ Нимъ* [1]. Ополчаясь на врага, вы не рекли: *Сотворимъ себѣ имя* [2]: но внемля гласу Богобоязненнаго, кроткаго и праведнаго Царя Своего, воскликнули съ Нимъ: ополчимся во имя Госнодне! Изыдемъ на брань, да прекратимъ брани; обнажимъ мечь, да мечи всѣхъ народовъ сокроются во влагалищѣ своемъ; потрясемъ вселенную громами, да утвердимъ въ ней тишину и благоденствіе. Вы бысте съ Господемъ; сего ради Господь бысть съ вами. Онъ прославился въ великихъ и благотворныхъ подвигахъ вашихъ. Онъ явилъ вами чудеса всемогущества и милосердія Своего. И вы свято проходя служеніе свое предъ Богомъ мира и любви, возвратили его *земли забвеннѣй* [3]; а чрезъ то возвратили ей и миръ. *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Но ахъ! стоны, рыданія и вопли поражаютъ слухъ мой. Въ рядахъ торжествующаго воинства ищутъ родители чадъ, чада родителей, супруги супруговъ;

[1] 2 Парал. гл. 15, ст. 2.
[2] 1 Моус. гл. 11, ст. 4.
[3] Псал. 87, ст. 13.

ищутъ, но не находятъ. Гдѣжъ они? — Тамъ, — тамъ; — они пали на полѣ чести; отвѣчаютъ съ сердечными вздохами храбрые сподвижники ихъ. — А я недостойный благовѣстникъ небесной истины, я скажу вамъ, сѣтующіе родители, чада и супруги: они тамъ — въ небеси. Тамъ торжествуютъ они въ ликѣ блаженныхъ Духовъ; тамъ за вѣру и вѣрность воспріемлютъ побѣдные вѣнцы отъ Царя Царствующихъ; тамъ умоляютъ Его, да изліетъ въ горестныя сердца ваши небесное утѣшеніе — Но вы скорбите, что не можете слезами своими оросить праха ихъ.— Цари и народы, ими спасенные, съ благоговѣніемъ почтутъ ихъ гробы; и какъ туземецъ, такъ и пришлецъ, приближаясь къ могилѣ ихъ, съ признательностію скажетъ: здѣсь лежитъ Россіянинъ, положившій животъ свой ради спокойствія и счастія Европы.

Утѣштесь убо сѣтующіе — и раздѣлите съ нами настоящее вѣчнославное торжество; раздѣлите съ нами общую радость, восхищающую не только Россіянъ, но и всѣ народы Европы.

Но сколь ни восхитительна, сколь ни велика радость наша: при всемъ томъ она недостаточна. — Недостаетъ намъ Тебя, Августѣйшій Виновникъ нашихъ торжествъ и радостей; недостаетъ Тебя, Отецъ Отечества, Благодѣтель свѣта, Спаситель Европы. Мы слышимъ глаголы Твои, исповѣдающіе величіе Божіей къ намъ благости; слышимъ глаголы, возвѣщающіе намъ сколь вожделѣнный, столь славный миръ. Но когда узримъ мирные, радостотворные взоры Твои? — Мы слышимъ хвалы, какія воздаешь вѣрности, любви отечественной и прево-

сходнымъ доблестямъ счастливыхъ подданныхъ Твоихъ. Но не Тебѣ ли единому принадлежитъ вся хвала и слава? Не Твой ли одинъ великій, твердый духъ способенъ былъ совершить то великое дѣло, которое удивило вселенную, и заставило спасенныя десницею Твоею Царства прославлять имя Твое паче всѣхъ Царей земныхъ? Ахъ! когда повергнемся къ исполинскимъ стонамъ Твоимъ, уравнившымъ стропотная земли, и обратившымъ въ пути гладки?— Когда, когда облобызаемъ побѣдительную, миротворную и благодѣтельную десницу Твою? — Отецъ Отечества! Сыны Россіи за всѣ подвиги, какіе ни совершили въ продолженіе жестокой и кровопролитной брани, за всѣ пожертвованія, какія ни принесли Отечеству, не могутъ требовать признательности Твоей. Ихъ обязывала къ тому собственная польза; обязывала честь и клятва въ вѣрности къ Тебѣ и Отечеству, произнесенная предъ лицемъ Неба.—Они Тебѣ единому восписуютъ благодарственная. Побѣдитель непобѣдимыхъ! хотя и не можемъ; но мы хотимъ побѣдить Тебя въ нашей къ Тебѣ признательности и любви.

Небесное свѣтило! когда въ несчастную для насъ годину ты обратило теченіе свое отъ Сѣвера къ Югу; тучи ужасныхъ бѣдствій покрыли любезное Отечество наше, загремѣли громы браней, пламенныя молніи пожгли селенія и грады. Небесное свѣтило, ты и нынѣ уклоняешься отъ насъ. — Но прекрасное Свѣтило Россіи, разогнавшее тучи браней, озарившее Европу свѣтомъ Своея благости, возвратившее народамъ тишину и благоденствіе, скоро, скоро возвратится къ намъ. Оно за кратковремянныя

печали наградить насъ тьмами ненарушимыхъ радостей; такъ какъ за минутное оскорбленіе, какое дерзнула нанести намъ безумная гордыня, озарило насъ вѣчною славою.

Великій славою, но большій благостію Александръ! пріиди, возсяди на Престолѣ Отецъ Твоихъ, его же Вышній сотвори *яко солнце, и яко луну совершену* [1]. *Наляцы и успѣвай, и царствуй истины ради и кротости и правды: и наставитъ Тя дивно десница Божія* [2]. Россіяне подъ сѣнію благодѣтельной Державы Твоей почіютъ отъ трудовъ своихъ, насладятся тишиною, обиліемъ и блаженствомъ, и ублажая дни свои, не престанутъ возглашать сію Ангельскую пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ; во человѣцѣхъ благоволеніе!*

Господи, исполни желанія сердца Царева; исполни моленія наши! Аминь.

Л.

СЛОВО ВЪ ПРЕСВѢТЛЫЙ ПРАЗДНИКЪ РОЖДЕСТВА ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ІИСУСА ХРІСТА, И НА ДЕНЬ ВОСПОМИНАНІЯ ИЗБАВЛЕНІЯ ЦЕРКВИ И ДЕРЖАВЫ РОССІЙСКІЯ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ГАЛЛОВЪ, И СЪ НИМИ ДВАДЕСЯТИ ЯЗЫКЪ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ МОСКОВСКОМЪ БОЛЬШОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ, 1814 ГОДА.

№ 12

Богъ съ небеси; возноситесь отъ земли! Богъ на земли; восходите въ небеса! Богъ въ пеленахъ; ра-

[1] Псал. 88, ст. 37, 38.
[2] Псал. 44, ст. 5.

сторгните узы грѣха! *Слово плоть бысть* [1]; плотяные возродитесь духомъ! Хрістосъ раждается; славите! — Гласъ хваленія нашего, соединивъ со гласомъ силъ небесныхъ, хвалящихъ рождшагося Господа, возопіемъ: *Слава въ Вышнихъ Богу, и на земли миръ* [2]!

Хрістосъ раждается, — и умиротворяетъ *всяческая, аще ли земная, аще ли небесная* [3]. Небеса доселѣ, не внимавшія воздыханіямъ смертныхъ, отверзаются, чтобы изліять правду на сыны осужденія. Земля, пораженная проклятіемъ, пріемлетъ благословеніе отъ Вышняго. Человѣкъ примиряется Богу и соединяется съ Нимъ. *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли міръ!*

Но празднуя во псалмѣхъ и пѣсняхъ духовныхъ миръ небесный, землѣ дарованный, миръ Бога съ человѣкомъ, се торжествуемъ вожделѣнный миръ и человѣковъ съ человѣками, народовъ съ народами! Умолкли громы браней; убійственный мечь почилъ во влагалищѣ своемъ; угасло пламя опустошительной войны; остановились потоки крови; возвратился толико желанный миръ; возсіяло ведро безопасности и тишины; Цари и народы покоятся въ нѣдрахъ обилія и блаженства. *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Велій еси, Господи! дивна дѣла Твоя, и ни единоже слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ! — Великъ Богъ въ дѣлѣ спасенія человѣческаго рода отъ ада и смерти, и возведенія онаго въ блажен-

---

[1] Іоан. гл. 1, ст. 14.
[2] Луки гл. 2, ст. 14.
[3] Колос. гл. 1, ст, 20,

ство и славу небесную. Но кто не познаетъ, кто не исповѣдуетъ Божіей силы и благости и въ дѣлѣ спасенія какъ Церкви, такъ любезнаго Отечества нашего отъ нашествія вражія? Кто не прославитъ неизреченныхъ милостей Его, яже удиви надъ нами, толико укрѣпивъ силы наши въ толь упорной и кровопролитной брани, толико прославивъ Хріста своего, Великаго во Владыкахъ земныхъ Александра?

Воображая то блаженное состояніе, которое получилъ человѣкъ въ началѣ бытія своего, и взирая на тѣ бѣдствія и страданія, какія постигли его послѣ, не можемъ не возчувствовать, сколь ужасны слѣды паденія его. Разумъ его помраченъ, сердце развращено, болѣзни, горести и несчастія непрестанно преслѣдуютъ его въ пути жизни; наконецъ смерть, разрушая тѣлесный составъ его, преселяетъ его въ вѣчность, туда, гдѣ долженъ онъ испытать всю жестокость того наказанія, какое заслуживаетъ тварь, оскорбившая Творца, гдѣ долженъ онъ страдать и мучиться вѣчно безъ надежды помилованія. Подавляемый тяжестію толикихъ золъ, кто не испуститъ вздоховъ? кто не изліетъ потоковъ слезъ? кто въ мучительной горести не возопіетъ: *почто данъ есть сущимъ въ горести свѣтъ, и сущимъ въ болѣзнѣхъ душамъ животъ* [1]? — Господи! почто въ ту самую минуту, когда человѣкъ простеръ дерзскую руку къ запрещенному плоду, почто не воззвалъ Ты его: *Адаме*, Адаме, *гдѣ еси* [2]? Почто не удержалъ его отъ преступленія еще при началѣ покушенія на

---

[1] Іова гл. 3, ст. 20.
[2] Быт. гл. 3, ст. 9.

оное? Почто не озарилъ его Божественнымъ свѣтомъ Своимъ, когда угасалъ свѣтъ разума его? Почто не направилъ сердце его на стезю правды, когда оно только хотѣло уклониться отъ оной? — Неужели Богъ не могъ или не хотѣлъ сотворить сего? — Онъ рекъ морю: доселѣ *дойдеши, и не прейдеши, и въ тебѣ сокрушатся волны твоя* [1]. Ярящееся море вѣчно повинуется всемощному гласу Его, и сыпкій песокъ есть неразрушимый оплотъ океана, разрушающаго кремнистыя горы. — Благость Божія не имѣетъ предѣла. И нынѣ, когда проклята земля въ дѣлѣхъ человѣческихъ, когда осуждена произращать намъ терніе и волчцы, и нынѣ еще сколь прекрасенъ міръ, сколь обиленъ благами и нужными и пріятными для насъ, сколь щедръ и милостивъ Господь! — Почто убо попустилъ Богъ, чтобъ человѣкъ лишился рая сладости, чтобъ изгнанъ былъ въ землю проклятія, во страну грѣха и смерти? — Но ахъ! *кто можетъ противъ отвѣщати Богови? Еда не имать власти скудѣльникъ на бреніи* [2]*?* — *Кто уразумѣ умъ Господенъ? или кто совѣтникъ Ему бысть* [3]? Богъ яко всевѣдущій, предвидя паденіе человѣка, конечно не восхотѣлъ бы и создать его, ежели бы по благости и премудрости Своей въ превѣчномъ совѣтѣ не опредѣлилъ спасти его.

Но что я говорю? Богъ попустилъ пасть человѣку для того, чтобъ открыть ему путь къ большему блаженству, нежели какое имѣлъ онъ до паденія; чтобъ озарить его большею славою, нежели какою сіялъ

[1] Іова гл. 38, ст. 11.
[2] Рим. гл. 9, ст. 20 и 21.
[3] Рим. гл. 11, ст. 34.

онъ, изшедши изъ рукъ Творческихъ. Такъ, мы болѣе пріобрѣли во Хрістѣ, нежели сколько потеряли во Адамѣ. *Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* [1]. Человѣкъ въ началѣ бытія своего былъ святъ, мудръ и блаженъ яко Ангелъ: но въ паки — бытіи, оправданный благодатію Хрістовою, онъ облекается святостію того, Который и во Ангелахъ нѣчто стропотное усмотрѣ, Который есть Святый Святыхъ. Пріявъ умъ Хрістовъ, онъ постигаетъ, *что широта и долгота и глубина и высота* [2] таинъ Божіихъ, тѣхъ таинъ, въ *няже и Ангели* желаютъ приникнути. Облекшись во Хріста, онъ пріобщается величія и славы Божіей. *Ихъ же предъувѣдѣ, тѣхъ и предъустави сообразныхъ быти образу Сына Своего, яко быти Ему первородну во многихъ братіяхъ: — а ихъ же предъустави, тѣхъ и призва. А ихъ же призва, сихъ и оправда: а ихъ же оправда, сихъ и прослави* [3]. — О неизглаголанное чудо!— Тварь, неблагодарная Творцу, сдѣлалась столь драгоцѣнною для Него, что истощилъ Онъ на нее всю любовь Свою, и предалъ единороднаго Сына Своего ради спасенія ея; рабъ, непокорный Владыкѣ, усыновляется Ему; преступникъ, осужденный на смерть, сталъ наслѣдникомъ вѣчнаго живота; недостойный царь земли, лишенный владычества надъ оною, получилъ царство въ небеси. — Возлюбленный Учениче Превѣчнаго Слова, Таинниче небесный! какое восхитительное зрѣлище Ты открываешь намъ? Я вижу чадъ Адамовыхъ, отверженныхъ отъ лица Бо-

---

[1] Рим. гл. 5, ст. 20.
[2] Ефес. гл. 3, ст. 18.
[3] Рим. гл. 8, ст. 29 и 30.

жія, осужденныхъ на вѣчную смерть, я вижу сѣдящихъ въ превыспреннихъ на престолѣхъ своихъ, соцарствующихъ Хрісту Сыну Божію; слышу ихъ глаголющихъ: *хвалимъ тя, Господи, Боже Вседержителю, иже сый, и бѣ, и грядый, яко пріялъ еси силу Твою великую, и воцарился еси* [1]. — Змій прельститель! гдѣ побѣда, гдѣ торжество твое? Твоя хитрость, твоя злоба не только не погубила человѣка, но паче разверзла глубину премудрости и благости Божіей, которыя въ самомъ паденіи человѣка сокрыли для него зародышъ высочайшаго блаженства, и учинили его общникомъ Божескаго величія и славы. Дѣти Адамовы! въ началѣ бытія своего вы были превосходнѣйшее твореніе рукъ Божіихъ: но въ паки-бытіи вы сынове Божіи, *наслѣдницы Богу, снаслѣдницы Хрісту* [2]. *О глубина богатства и премудрости и разума Божія! Неиспытани судове Его, и неизслѣдовани путіе Его* [3].

Но какими путями Богъ содѣлалъ человѣка наслѣдникомъ небеснаго царствія, и основалъ царство Свое на земли, тѣми же возвышаетъ и человѣческія царства, чтобъ утвердить въ нихъ царство Свое, царство Хрістово.

Возлюбленный Богу Израиль стонетъ во Египтѣ подъ игомъ жестокія работы; странствуетъ въ непроходной и безплодной пустынѣ, палимъ зноемъ, истаеваетъ отъ жажды; изнуряемъ трудами, изнемогаетъ отъ глада; борется съ сильными и кровожаждущими народами; каждый шагъ къ землѣ обѣтован-

[1] Апок. гл. 11, ст. 17.
[2] Рим. гл. 8, ст. 17.
[3] Рим. гл. 11, ст. 33.

ной искупаетъ пóтомъ своимъ, страданіями и кровію. Но чтожъ? — Тѣ, которые чрезъ сіи искушенія, сопровождаемыя безчисленными чудесами Божіей благости и всемогущества, утвердились въ вѣрѣ, тѣ наконецъ достигли земли, кипящей медомъ и млекомъ; содѣлались народомъ великимъ и могущественнымъ; тѣ удостоились услышать предвѣщанія Пророковъ о великой тайнѣ Искупленія, сподобились среди предѣловъ своихъ узрѣть прообразовательную церьковь Церкви благодатной; увидѣли изъ чреслъ своихъ того, Коего желали видѣть праотцы ихъ, великіе благочестіемъ и вѣрою, того, Которой возвелъ человѣка въ паки-бытіе, и отверзъ ему небеса.

Но что намъ до древняго Израиля? — Къ Тебѣ обращаюсь, новый Израиль, возлюбленная Богомъ Россія! Какое величіе окружаетъ Тебя, какая озаряетъ слава! Сыны Твои побѣдными украшены вѣнцами; милліоны иноплеменныхъ прославляютъ мужество ихъ и доблести; страны и царства, Твоею мощною рукою спасенныя, возжигаютъ предъ Тобою ѳиміамы вѣчной благодарности. Но чтобъ достигнуть сего величія и славы, сколь жестокія испытала ты искушенія!

Какое чудовище, ужасающее вселенную, поражаетъ взоръ мой! *Се тѣло едино, веліе тѣло оно, обличіе его высоко, и образъ его страшенъ* [1]. Тѣло мощное само собою, но паче умножившее мощь свою силами двадесяти тѣлъ, является въ предѣлахъ благословеннаго Отечества нашего. — Нечестивый, кровожадный, надменный повелитель Галловъ съ мно-

[1] Дан. гл. 2, ст. 31.

гочисленными полчищами своими, соединивъ бранныя силы двадесяти языкъ, огнемъ и мечемъ опустошаетъ грады и селенія наши. Тамъ, гдѣ подъ державою небесной кротости, слышны были только гласы радованія и лики празднующихъ, тамъ вздохи и стенанія потрясаютъ небо. Тамъ, гдѣ царствовали утѣхи и веселія, тамъ свирѣпствуютъ болѣзненныя страданія и смерть. Та земля, которая никогда не орошаема была слезою горести, наводнилась кровію избіенныхъ — Москва, матерь градовъ Россійскихъ! и твои долголѣтныя сѣдины не пощажены! Пламя, неистовою возженное злобою, истребило красная твоя. Златыя верьхи твои покрыты глубокимъ пепломъ; великолѣпныя зданія, жилища исполиновъ, разрушены. Ужасныя развалины покрываютъ пространныя стогны твои. — Сіоне, граде Святый! олтари твои раскопаны, храмы обнажены лѣпоты своей, святыня поругана: *путіе твои рыдаютъ, яко нѣсть ходящихъ по нихъ въ праздникъ* [1].

Господи Боже нашъ, Ты еси Богъ; еда возможетъ противу Тебѣ человѣкъ? — Гдѣ молніеносные громы Твои? Посли ихъ, и карай нечестіе, дерзнувшее поругаться страшному и великому Имени Твоему! — *Но кто уразумѣ умъ Господенъ? или кто совѣтникъ Ему бысть* [2]? Онъ удержалъ громы Свои въ минуту поруганія святынѣ Его, но съ тѣмъ, чтобы болѣе прославиться *въ Фараонѣ и во всемъ воинствѣ его* [3], чтобъ не только спасти Россію, но явить ее

---

[1] Іер. гл. 1, ст. 4.
[2] Рим. гл. 11, ст. 34.
[3] Исход. гл. 14, ст. 17.

спасительницею другихъ народовъ. Онъ восхотѣлъ еще продолжить искушенія и умножить намъ подвиги, чтобъ послѣ удивить надъ нами силу Свою и благость, и болѣе прославить насъ. — По совѣту премудрости и благости Божіей, надобно было, чтобъ всѣ языки, которые дерзнули внести кровавый мечь въ мирное Отечество наше, чтобъ тѣ языки послѣ были поражаемы мстительною рукою раздраженныхъ Россіянъ; были караемы оскорбленнымъ небомъ, низпустившимъ на нихъ хладъ и мразъ; и чрезъ то бы познали, что они взошли въ достояніе Божіе, и осквернили храмъ святый Его. Надобно было, чтобъ владыки и соплеменные языковъ оныхъ возчувствовали, что они неправедно возстали противъ Праведнаго, противъ Того, Ему же предшествуетъ и спобораетъ сильный во бранѣхъ Господь. Надобно было, чтобъ сопротивные намъ, ради собственнаго спасенія, прибѣгли подъ знамена наши, соединились съ нами и обратили оружіе свое противъ врага всѣхъ царей и народовъ. Надобно было, чтобъ Россійскій Давидъ низложилъ гордаго Голіаѳа, въ той самой странѣ, гдѣ могущество свое почиталъ онъ болѣе непоколебимымъ. Надобно было, чтобъ Царь Россовъ изгнаннымъ Царямъ возвратилъ достояніе ихъ. Гдѣ оскорблено величіе помазанныхъ Божіихъ, надобно было, чтобъ Избраннѣйшій изъ Помазанниковъ на томъ самомъ мѣстѣ загладилъ оскорбленіе, нанесенное неприкосновенному достоинству царей, и воспѣлъ побѣдную пѣснь предъ Царемъ царствующихъ и Господемъ господствующихъ. — *Велій еси, Господи! дивна дѣла Твоя, и ни едино же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!*

Камень, отторгшійся отъ горы безъ рукъ [1], сокрушилъ то великое, многосоставное и ужасное тѣло, которое мощію и тяжестію своею угрожало подавить вселенную. Богъ небесный рукою Хріста Своего возстановилъ разрушенныя, порабощенныя гордынею царства; и народамъ возвратилъ свободу, миръ и блаженство. — *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Россія! облобызай десницу Вышняго, съ отеческою любовію наказавшаго тя, искусившаго тя яко злато въ горнилѣ, изведшаго правду твою яко полудне, и явившаго на тебѣ чудеса Своего всемогущества и милосердія. — Москва! гордись развалинами своими! — Скоро, скоро не будетъ ихъ. Щедротами Великаго благостію Александра возродятся изъ нихъ тѣже красоты, которыя прежде веселили градъ Божій и удивляли вселенную. Но бытописанія человѣческія возвѣстятъ грядущимъ вѣкамъ, что ты была искупительною жертвою не только Россіи, но и всей Европы.

Благочестивые слушатели! Хрістосъ раждается; да умретъ убо въ насъ ветхій человѣкъ, и да возродится новый! *Слово плоть бысть;* научимся убо отъ Слова, да Слово вселится въ ны! Пріиде царствіе небеснаго Отца; да воцарится убо въ насъ Хрістосъ, да будетъ воля Его яко на небеси и на земли, какъ въ небесномъ, такъ и перстномъ естествѣ человѣка; да господствуетъ она надъ душами и чувствами нашими. Тогда силы небесныя, узрѣвъ царствіе Божіе на земли, паки воспоютъ сію торжест-

[1] Дан. гл. 2, ст. 45.

венную пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!*

Господи Вседержителю! Ты избралъ возлюбленнаго Тобою Александра быть служителемъ неизреченнаго милосердія Твоего къ намъ и прочимъ народамъ: Ты сотворилъ Его высока паче царей земныхъ: въ вѣкъ убо, молимъ Тя, сохрани Ему милость Твою, и завѣтъ Твой вѣренъ Ему. Іисусе Хрісте, умиротворивый Собою и всяческая! безсмертнаго Миротворца Европы исполни долготою дней, да живущіи на земли долѣе, долѣе воспѣваютъ сію Ангельскую пѣснь: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ!* Аминь.

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ БИБЛЕЙСКАГО ОБЩЕСТВА.

Почтеннѣйшіе посѣтители Библейскаго Общества!

Порфироносный пророкъ, восхищенный святостію, силою, спасительнымъ дѣйствіемъ закона Божія, такъ исповѣдуется Господеви: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ* [1]! Взирая на сіе почтеннѣйшее Собраніе, кто не признаетъ въ немъ святыхъ желаній поучаться въ законѣ Божіемъ день и нощь? кто не узритъ въ немъ тѣхъ же чувствованій, какими исполненъ былъ Богодухновенный Царь Израилевъ? кто среди глубокаго молчанія не услышитъ въ сердцѣ каждаго сей вопіющій гласъ: *коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ?*

[1] Псал. 118, ст. 103.

Обращая взоръ на успѣхи ума человѣческаго, можно ли не удивиться могуществу его? Непроходныя пустыни превращаются въ пути гладки, возникаютъ и умножаются селенія и веси, воздвигаются великолѣпные грады; разверзаются нѣдра земли, и обиліе всего нужнаго и пріятнаго для жизни человѣческой течетъ рѣкою; злато и сребро сіяетъ не только во святилищѣ Вышняго, но и въ жилищѣ земнородныхъ; кисть и рѣзецъ возвращаютъ жизнь лишеннымъ жизни и погребеннымъ во мракѣ отдаленныхъ временъ. Глубина морей испытана, небо измѣрено, теченіе солнца, луны и звѣздъ опредѣлено. Мудрыя узаконенія ограждаютъ личность и достояніе каждаго безопасностію. Вотъ плоды ума человѣческаго, столь изобрѣтательнаго, столь проницательнаго, столь обширнаго! Смертные и на земли, и въ сей юдоли плача, кажется, блаженствуютъ. — *Но что ми есть на небеси и отъ тебѣ что восхотѣлъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ* [1].

Тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно [2]. Все, что люди ни дѣлаютъ для настоящей жизни, кончится съ жизнію ихъ. Біетъ послѣдній часъ странствованія моего на земли чуждей; и я прехожду въ отечество мое, въ вѣчность. — Человѣкъ сотворенъ для вѣчности. Первая убо обязанность его есть, приготовить себя къ оной. — Но кто откроетъ намъ путь къ вѣчности? Кто возвѣститъ грядущую жизнь? Кто увѣритъ въ томъ блаженствѣ, для котораго соз-

---

[1] Псал. 72, ст. 26.
[2] I къ Тим. гл. 4, ст. 8.

данъ и существуетъ человѣкъ? — *Господи! камо идемъ? Ты глаголы живота вѣчнаго имаши* [1]. Слово Божіе есть путь, истина и животъ. Оно есть путь; ибо приводитъ насъ къ Богу. Оно есть истина; ибо разгоняетъ мраки заблужденій и страстей, и просвѣщаетъ умъ и сердце. Оно есть животъ; ибо открываетъ намъ средства восходить отъ тлѣнія къ нетлѣнію, отъ смерти къ жизни, изъ юдоли плача во обители блаженства вѣчнаго, неизреченнаго. — Іерусалиме небесный граде Бога моего! какія красоты, какое велелѣпіе сіяетъ во огражденіяхъ твоихъ! Стогны твои кипятъ источниками безсмертныхъ удовольствій и радостей; обитатели твои среди мира, *превосходящаго всякъ умъ* [2], наслаждаются тѣми неизглаголанными благами, яже уготова Богъ любящимъ Его. Они *не взалчутъ, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной: яко Агнецъ, иже посредѣ престола, упасетъ я* [3]. О коль *преславная глаголашася о тебѣ, граде Божій* [4]! — Слове Божій! словомъ Твоимъ озари умъ и сердце мое и открой мнѣ путь къ небесному граду Твоему, идѣже царствуеши во вѣки.

Тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно: а благочестіе, обученіе духовное, Евангельское *на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* [5]. Такъ, ежели бы земнородные не уклонялись отъ животворнаго ученія Іисуса Хріста; ежели

---

[1] Іоан. гл. 6, ст. 68.
[2] Къ Филип. гл. 4, ст. 7.
[3] Апок. гл. 7, ст. 16 и 17.
[4] Псал. 86, ст. 3.
[5] I къ Тим. гл. 4, ст. 8.

бы законъ Его всегда былъ въ сердцѣ ихъ и управлялъ всѣми ихъ мыслями и чувствіями: то и на земли было бы царство неба.

Но углубляясь въ чтеніи Слова Божія, испытуя сокровенная Его, ты не постигаешь многаго, и утомленный недоумѣніями восклицаешь: *како могу разумѣти, аще не кто наставитъ мя?* — Церковь, наша православная Церковь, насажденная Апостолами и распространенная богудухновенными ихъ преемниками, Церковь, *яже есть столпъ и утвержденіе истины* [1], настáвитъ тя на всякую истину, и обличая суемудрія *лжеименнаго разума* [2], отверзетъ тебѣ глубину таинъ Божіихъ. — Иди во храмы Господни; — тамъ непрестанно Филиппы отверзаютъ уста свои и благовѣствуютъ Господа Іисуса; тамъ Василіи, Григоріи, Златоусты непрестанно возвѣщаютъ ту небесную премудрость, юже Богъ благоволилъ утаить отъ премудрыхъ и разумныхъ и открыть младенцемъ. Иди, — внимай глаголамъ ихъ; — просвѣщенный ими, ты со Евнухомъ исповѣдуеши: *вѣрую Сына Божія быти Іисуса Хріста* [3].

Почтеннѣйшіе посѣтители! Сыны Россіи всегда отличались чертою милосердія. Россіянинъ всегда являетъ себя ногою для хромыхъ, окомъ для слѣпыхъ; отъ волнъ овецъ его согрѣваются плеча убогихъ, отъ трапезы его насыщаются алчущіе, подъ мирнымъ кровомъ его успокоеваются странные. — Любезны предъ очами Божіими и человѣческими дѣла милосердія тѣлеснаго: но сколь пріятнѣе и

---

[1] I къ Тим. гл. 3, ст. 15.
[2] Тамъ-же гл. 6, ст. 20.
[3] Дѣян. Ап. гл. 8, ст. 37.

сколь любезнѣе дѣла милосердія духовнаго? — Сколько слѣпыхъ душею, которымъ нуженъ свѣтъ Откровенія? сколько храмлющихъ въ шествіи къ небесамъ, которымъ нужно подкрѣпленіе отъ закона Господня? сколько хладѣющихъ въ любви къ Богу и ближнему, которыхъ надобно согрѣвать небесною проповѣдію вѣчныя Любви? сколько истаевающихъ отъ глада и жажды душевной, коимъ потребенъ хлѣбъ небесный, коимъ нужно питіе отъ краеугольнаго камене, Хріста? Таковыя дѣла милосердія духовнаго суть цѣлію Библейскихъ Обществъ. Они съ тѣмъ учреждаются, чтобъ во всѣхъ народахъ распространять чтеніе Священнаго Писанія, и сею Книгою Живота снабжать людей, сколько можно болѣе.

Вы, которые отъ избытковъ своихъ споспѣшествовали намѣреніямъ здѣшняго Библейскаго Общества, благоволите принять годовый отчетъ, какъ въ бывшихъ занятіяхъ онаго, такъ и въ употребленіи суммъ! Мы надѣемся, что сіе умножитъ ревность Вашу къ подкрѣпленію Общества, и возбудитъ другихъ подражать святому и благодѣтельному примѣру Вашему. — *Сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный*, говоритъ святый Апостолъ [1]. И такъ посѣйте отъ тлѣнныхъ для вѣчности, и произрастутъ нетлѣнная въ животъ вѣчный. Не безпокойтесь объ успѣхѣ пожертвованій Вашихъ! Наше дѣло только насаждать и напаять, а возраститъ Богъ.

---

[1] Гал. гл. 6, ст. 8.

М.

№ 14.

РѢЧЬ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ, НА СЛУЧАЙ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПРИБЫТІЯ ВЪ ЦАРСТВУЮЩІЙ ГРАДЪ МОСКВУ, ГОВОРЕННАЯ 1816 ГОДА, АВГУСТА 15 ДНЯ.

АВГУСТѢЙШІЙ ИМПЕРАТОРЪ!

Государь Всемилостивѣйшій!

Се возстала уже изъ пепла и развалинъ Столица сія, опустошенная нечестіемъ, злобою и гордынею; Храмы Господни обеклись въ лѣпоту, достойную Святыни; домы обитающихъ воспріяли прежнюю красоту и величіе. Цвѣтетъ промышленность и торговля; довольство и обиліе текутъ рѣкою; и ежели остаются еще слѣды опустошенія, то совершенно загладить ихъ не допустило только время, непокорное усиліямъ человѣческимъ.—Забыты всѣ болѣзни и страданія: — мы утѣшены, мы паки счастливы!

Но къ полному утѣшенію нашему недоставало еще одного, чего наипаче желало сердце наше Москва, послѣ бѣдствій и страданій своихъ, еще не имѣла того сладчайшаго утѣшенія, чтобъ узрѣть Благодѣтеля своего, Отца Отечества, Спасителя Европы; чтобъ въ восторгахъ благодарности пасть предъ исполинскими стопами Его, чтобъ облобызать побѣдительную десницу Его.

Государь! чувствуемъ и не можемъ не чувствовать, что Ты и во отсутствіи присутствовалъ намъ. Ты всегда былъ съ нами Твоею къ намъ любовію, Твоими неизреченными щедротами, Твоимъ Отече-

скимъ о насъ попеченіемъ. — Когда на полѣ ужасныхъ браней поражалъ Ты враза всея земли; не о собственной думалъ безопасности, но о томъ, чтобъ возвративъ свободу и безопасность чуждымъ странамъ, тѣмъ болѣе оградить отъ всякой опасности возлюбленную Тебѣ Россію. Когда тучи смертей гремѣли надъ главою Твоею; Ты не о сохраненіи собственной жизни помышлялъ, но о томъ, чтобъ оживотворить Столицу сію, чтобъ утвердить блаженство подданныхъ. Когда слава побѣдъ Твоихъ наполняла вселенную; не своей славы искалъ Ты но славы Твоего народа. — Посему Богъ, Коему воеписывалъ Ты всѣ побѣды, Самъ предшествовалъ, Самъ споборалъ Тебѣ; и Тобою въ крѣпости прославилъ десницу Свою.

Всемилостивѣйшій Государь! и чуждые народы восхищались, взирая на Тебя, яко на Ангела Божія; самый и Галлъ возвеселился, узрѣвъ Тебя среди Столицы своей. Удивленный кротостію и благостію Твоею, онъ на то время забылъ, что побѣжденъ. — Что же? что же чувствуютъ теперь счастливые обитатели сей Первопрестольной Столицы? что чувствуютъ сынове Сіони, срѣтая Царя своего, Царя Спасителя, Утѣшителя, Благодѣтеля?—Никако языкъ не можетъ изъяснить тѣхъ радостныхъ, тѣхъ благодарныхъ къ Тебѣ чувствованій, какими исполнено сердце наше.

Москва! вознеси посѣдѣвшее чело свое. Востани; *востани, Сіоне, облецыся въ крѣпость твою, Сіоне, и ты облецыся въ славу твою, Іерусалиме граде, святый; къ тому не приложитъ пройти сквозѣ тя нечистый, яко съ нами Богъ!*

Исходя убо во срѣтеніе [1] съ симъ знаменіемъ побѣды, Тебѣ Побѣдителю нечестія и неправды вопіемъ: *осанна въ Вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне.*

Н.

РѢЧЬ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ ПЕРВОМУ ПО ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПРИБЫТІИ ВЪ ЦАРСТВУЮЩІЙ ГРАДЪ МОСКВУ ГОВОРЕННАЯ 1817 ГОДА, ОКТЯБРЯ 1 ДНЯ.

Счастливые обитатели процвѣтшей яко кринъ, и въ новую лѣпоту облеченной Москвы! во гласѣ радованія срѣтая Царя своего, Царя, Коего верховный Владыка міра избралъ быть исполнителелемъ всеблагаго о насъ промышленія Своего, начнемъ Господеви во исповѣданіи, поимъ Богови нашему: благословенъ Господь, зиждай Іерусалима; благословенъ Господь, исцѣляяй сокрушенныя сердцемъ, и обязуяй сокрушенія ихъ! Благословенъ Господь, пріемляй кроткія, смиряяй грѣшники до земли! Благословенъ Господь, возносяй рогъ Хріста Своего, и утѣшаяй люди Своя о Немъ! — Царю! благословляя благословитъ Тебя Господь и весь Августѣйшій Домъ Твой нынѣ и до вѣка!

[1] Здѣсь Преосвященный указуетъ на святый Крестъ, которой держалъ въ рукѣ.

0.

РѢЧЬ ПРИ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ПРИСУТСТВІИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, ГОСУДАРЫНИ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ И ЕГО КОРОЛЕВСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ПРУССКАГО ПРИНЦА ВИЛЬГЕЛЬМА, ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПРИ ЗАЛОЖЕНІИ ХРАМА ХРІСТА СПАСИТЕЛЯ НА ВОРОБЬЕВЫХЪ ГОРАХЪ, 1817 ГОДА, ОКТЯБРЯ 12 ДНЯ.

Гдѣ мы? Что мы видимъ? Что мы дѣлаемъ? Гдѣ мы? — На томъ мѣстѣ, на коемъ въ дванадесятое лѣто сія древняя Столица съ ужасомъ узрѣла пламенникъ, непріятельскою рукою возженный на истребленіе ея. Узрѣла — и преклонивъ посѣдѣвшее чело, умоляла Господа, да будетъ она искупительною жертвою всего Отечества. — Что мы видимъ? Видимъ ту же самую Столицу, воскресшую изъ пепла и развалинъ, облеченную въ новыя красоты и велелѣпіе, паки возносящую до облаковъ златые верхи свои, кипящую обиліемъ и богатствомъ, и веселящуюся о славѣ Россіи и о благоденствіи всея Европы. — Что мы дѣлаемъ? Пирамиды ли хотимъ воздвигнуть во славу соотечественниковъ нашихъ, которые непоколебимою вѣрностію къ Царю, пламенною любовію къ Царю, пламенною любовію къ Отечеству, достохвальными подвигами на полѣ браней содѣлали имена свои достойными вѣчнаго благословенія нашего? — О нѣтъ! что есть человѣкъ внѣ Бога и безъ Бога? — Богъ, разумовъ Господь, Богъ уготовляяй

начинанія Своя, даетъ разумъ и мудрость; Господь силъ препоясуетъ немощныя силою, и лукъ сильныхъ изнемогаетъ.—Такъ что мы дѣлаемъ?—Предъ лицемъ неба и земли исповѣдуя неизглаголанныя милости и щедроты, какія верховный Владыка міра благоволилъ изліять на насъ, вописуя Ему единому всѣ успѣхи, всю славу минувшихъ браней, полагалъ основаніе Храма, посвящаемаго Господу Богу и Спасителю нашему Іисусу Хрісту.—Боже! очима нашима видѣхомъ, еже содѣлалъ еси во днехъ нашихъ: ибо не мечемъ нашимъ уничижихомъ востающіе на ны, и мышца наша не спасе насъ. Ты единъ спаслъ еси насъ отъ стужающихъ намъ, и ненавидящихъ насъ посрамилъ еси.—О *Бозѣ похвалимся весь день и о имяни* Его исповѣмся *во вѣкъ* [1]!

Первопрестольная Столица! ты особенно носишь на себѣ печешь чудесъ Божіихъ; въ твоихъ развалинахъ сокрушилось страшное могущество разрушителя; пламя, истребившее тебя, истребило и его воспламенило сердца Россіянъ и другихъ народовъ къ возвращенію мира и тишины. Возноси убо Господа Бога своего, и предстоя подножію сея Святыя горы Его, покланяйся Ему духомъ и истиною.

Храбрые воины! во всѣхъ бранѣхъ, совершенныхъ вами, вы видѣли, или паче осязали десницу Божію, водящую васъ и вамъ споборающую! Дадите убо славу Богу, и во исповѣданіи воскликните: не мы, не мы сотворихомъ что; Господь силъ, Заступникъ нашъ, Богъ Іаковль, отъемляй *брани до конецъ земли* [2], той сотвори вся великая и славная.

---

[1] Псал. 43, ст. 9.

[2] Псал. 45, ст. 10.

Боже Спасителю нашъ! да будутъ очи Твои отверсты день и нощь на мѣсто сіе, гдѣ Помазанный Твой полагаетъ основаніе Храма, во славу Пресвятаго Имяни Твоего, и въ память неизглаголанныхъ благодѣяній Твоихъ, явленныхъ намъ! Пріими отъ Него сію благодаренія жертву, съ чистою вѣрою, съ пламенною любовію, въ глубокомъ смиреніи Тебѣ приносимую; пріими; — благослови и соверши святое начинаніе Его; — пробави милости Твоя къ Нему и ко всему Августѣйшему Его Дому!

Г.

Молитва объ изгнаніи непріятелей.

»Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего! призри нынѣ въ милости и щедротахъ на смиренныя люди Твоя и человѣколюбно услыши, и пощади, и помилуй насъ. Се врагъ, смущаяй землю Твою и хотяй положити вселенную всю пусту, воста на ны; се людіе беззаконніи собрашася, еже погубити достояніе Твое, разорити честный Іерусалимъ Твой, возлюбленную Тебѣ Россію: осквернити храмы Твои раскопати олтари и поругатися святынѣ нашей. Доколѣ, Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся? доколѣ употребяти имать законопреступный власть?«

»Владыко Господи! услыши насъ молящихся Тебѣ: укрѣпи силою Твоею Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора Александра Павловича: помяни правду Его и кротость, воздаждь Ему по благости Его, ею же хранитъ ны Твой возлюбленный Іздраиль. Благослови Его совѣты, начинанія и дѣла: утверди всемощ-

№17

мою Твоею десницею Царство Его, и подаждь Ему побѣду на враги, якоже Моvсею на Амалика, Гедеону на Мадіама и Давиду на Голіаѳа. Сохрани воинство Его: положи лукъ мѣдянъ мышцамъ во имя Твое ополчившихся, и препояши ихъ силою на брань. Пріими оружіе и щитъ, и возстани въ помощь нашу: да постыдятся и посрамятся мыслящіи намъ злая: да будутъ предъ лицемъ вѣрнаго Ти воинства, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и Ангелъ Твой сильный да будетъ оскорбляяй и погоняяй ихъ: да прідетъ имъ сѣть, юже не свѣдаютъ, и ловитва, юже сокрыта, да обыметъ ихъ: да падутъ подъ ногами рабовъ Твоихъ, и въ попраніе воемъ нашимъ да будутъ. Господи, не изнеможетъ у Тебе спасати во многихъ и въ малыхъ: Ты еси Богъ, да не превозможетъ противу Тебе человѣкъ.«

»Боже отецъ нашихъ! помяни щедроты Твоя и милости, яже отъ вѣка суть: не отвержи насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостоинствомъ нашимъ: но помилуй насъ по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ презри беззаконія и грѣхи наши. Сердце чисто созижди въ насъ, и духъ правъ обнови во утробѣ нашей: всѣхъ насъ укрѣпи вѣрою въ Тя, утверди надеждою, одушеви истинною другъ ко другу любовію, вооружи единодушіемъ на праведное защищеніе одержанія, еже далъ еси намъ, и отцемъ нашимъ, да не вознесется жезлъ нечестивыхъ на жребіи освященныхъ.«

»Господи Боже нашъ, въ Негоже вѣруемъ и на Негоже уповаемъ, не посрами насъ отъ чаянія милости Твоея, и сотвори знаменіе во благо, яко да

видятъ ненавидящіи насъ и православную вѣру нашу, и посрамятся, и погибнутъ: и да увидятъ вся страны, яко имя Тебѣ Господь, и мы людіе Твои. Яви намъ, Господи, нынѣ милость Твою и спасеніе Твое даждь намъ: возвесели сердце рабовъ Твоихъ о милости Твоей: порази враги наша, и сокруши ихъ подъ ноги вѣрныхъ Твоихъ вскорѣ. Ты бо еси заступленіе, помощь и побѣда уповающимъ на Тя: и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.«

РАСТОПЧИНСКІЯ АФИШКИ *).

ОТЪ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ МОСКВѢ.

I.

»Слава Богу! все у насъ въ Москвѣ хорошо и спокойно. Хлѣбъ не дорожаетъ и мясо дешевѣетъ. Одного всѣмъ хочется, чтобъ злодѣя побить, и то будетъ. Станемъ Богу молиться, да воиновъ снаряжать, да въ армію ихъ отправлять. А за насъ предъ Богомъ заступники: Божія Матерь и Московскіе Чудотворцы, предъ свѣтомъ милосердый Государь нашъ Александръ Павловичъ, а предъ супостаты Хрістолюбивое воинство; а чтобъ скорѣе дѣло рѣшить, Государю угодить, Россію одолжить и Наполеону насолить, то должно имѣть послушаніе, усердіе и вѣру къ словамъ Начальниковъ, и они рады съ вами и жить и умереть. Когда дѣло дѣлать, я съ вами; на войну идти предъ вами; а отдыхать за вами. Не бойтесь ничего, — нашла туча, да мы ее отдуемъ; все перемелется, мука будетъ; а берегитесь одного: пьяницъ, да дураковъ; они, распу-

*) Въ Истор. стат. и геогр. Журналѣ 1812 года, Августъ, Афишки сіи названы: *Дружескими посланіями отъ Главнокомандующаго въ Москвѣ къ жителямъ ея.*

стя уши, шатаются, да и другимъ въ уши въ расплохъ надуваютъ. Иной вздумаетъ, что Наполеонъ за добромъ идетъ; а его дѣло кожу драть: обѣщаетъ все, а выйдетъ ничего. Солдатамъ сулитъ Фельдмаршальство, нищимъ золотыя горы, народу свободу; а всѣхъ ловитъ за виски, да въ тиски, и пошлетъ на смерть: убьютъ либо тамъ, либо тутъ. И для сего, и прошу, если кто изъ нашихъ, или изъ чужихъ станетъ его выхвалять и сулить и то и другое, то какой бы онъ ни былъ, за хохолъ, да на съѣзжую: тотъ, кто возьметъ, тому честь, слава и награда; а кого возьмутъ, съ тѣмъ я раздѣлаюсь, хоть пяти пядей будь во лбу; мнѣ на то и власть дана, и Государь изволилъ приказать беречь матушку Москву; а комужъ беречь мать, какъ не дѣткамъ! Ей Богу, братцы, Государь на васъ, какъ на Кремль, надѣется, а я за васъ присягнуть готовъ. Не введите въ слово! А я вѣрной слуга Царской, Русской баринъ и православной Хрістіанинъ.«

Вотъ моя и молитва:

»Господи Царю Небесный! продли дни благочестиваго земнаго Царя нашего! продли благодать Твою на православную Россію, продли мужество Хрістолюбиваго воинства, продли вѣрность и любовь къ Отечеству православнаго Русскаго народа! направь стопы воиновъ на гибель враговъ, просвѣти и укрѣпи ихъ силою Животворящаго Креста, чело ихъ охраняюща, и симъ знаменіемъ побѣдиша.«

II.

18 Августа.

По полученнымъ мною извѣстіямъ авангардъ стоитъ 13 верстъ передъ Вязьмой. Главная квартира

въ Вязьмѣ. Непріятель стоитъ на одномъ мѣстѣ. Отрядовъ отъ него нѣтъ, Корпусъ Генерала Милорадовича весь на походѣ. Авангардъ его, изъ 8000 чел. составленный, пошелъ сегодня изъ Можайска къ Гжати, подъ командою Генерала Маіора Вадковскаго. Прочія войска сего корпуса идутъ изъ Боровска и Вереи. Ополченіе Тверское готово, и 13,000 чел. съ кавалеріею подъ командою Генер. Маіора Тыртова идутъ въ Клинъ; Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ прибылъ вчера въ Вязьму.

Графъ Витгенштейнъ занялъ Полоцкъ и дѣйствуетъ далѣе; весь край очищенъ отъ проказы, и Французовъ нѣтъ.

III.

Я сей часъ получилъ чрезъ курьера отъ Военнаго Министра извѣстіе, что непріятель стоитъ въ томъ же мѣстѣ.

Нашъ авангардъ въ Умольнѣ, 30 верстъ отъ Дорогобужа къ Смоленску. Главная квартира обѣихъ армій въ Дорогобужѣ. Непріятель отъ генеральнаго сраженія уклоняется. Къ намъ отъ него Нѣмцы бѣгутъ сотнями и объявляютъ, что соотчичи ихъ въ первомъ сраженіи перейдутъ къ намъ.

Курьеръ, пріѣхавшій ко мнѣ, встрѣтилъ у Вязьмы Лейбъ-драгунскаго Полковника Албрехта, посланнаго отъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна къ Военному Министру съ извѣстіемъ, что онъ въ 15 верстахъ ото Полоцка напалъ на Фельдмаршала Удино; дрался съ нимъ два дни, разбилъ совершенно его армію, взялъ въ плѣнъ 3000 человѣкъ, убитыхъ до шести, пушекъ досталось отъ непріятеля 15. Въ

первый день Фельдмаршалъ Удино смертельно раненъ, а второю арміею командовалъ Генералъ Сенъ-Сиръ. Наши войска въ Полоцкѣ.

IV.

Многіе изъ жителей желаютъ вооружиться, а оружія тысячь на десять есть въ Арсеналѣ, которое куплено и дешево на Макарьевской ярмаркѣ; всякое утро желающіе могутъ покупать въ Арсеналѣ ружья, пистолеты и сабли; цѣны тутъ означены; за ето мнѣ скажутъ спасибо, а осердятся одни изъ ружейнаго ряда; но воля ихъ, Богъ ихъ проститъ!

V.

»Здѣсь мнѣ поручено отъ Государя было сдѣлать большой шаръ, на которомъ 50 челов. полетятъ, куда захотятъ и по вѣтру и противъ вѣтра; а что отъ него будетъ, узнаете и порадуетесь. Если погода будетъ хороша: то завтра, или послѣ завтра ко мнѣ будетъ маленькой шаръ *для* пробы. Я вамъ заявляю, чтобъ вы, увидя его, не подумали, что ето отъ злодѣя, а онъ сдѣланъ къ его вреду и погибели.«

»Генералъ Платовъ, по приказанію Государя, и думая, что Е. И. В. уже въ Москвѣ, пріѣхалъ сюда прямо ко мнѣ и ѣдетъ послѣ обѣда обратно въ армію и поспѣетъ къ баталіи, чтобъ тамъ пѣть благодарный молебенъ и Тебе Бога хвалимъ!«

VI.

»Здѣсь есть слухъ и есть люди, кои ему вѣрютъ и повторяютъ, что я запретилъ выѣздъ изъ города.

Если бы ето было такъ: тогда на заставахъ были бы караулы, и по нѣскольку тысячь каретъ, колясокъ и повозокъ во всѣ стороны не выѣзжали. А я радъ, что барыни и купеческія жены ѣдутъ изъ Москвы для своего спокойствія. Меньше страха, меньше новостей; но не льзя похвалить и мужей, и братьевъ, и родню, которые при женщинахъ въ будущихъ отправились, безъ возврату. Если по ихъ есть опасность, то не пристойно; а если нѣтъ ея, то стыдно. Я жизнію отвѣчаю, что злодѣй въ Москвѣ не будетъ, и вотъ почему: въ арміяхъ 130 тысячь войска славнаго, 1800 пушекъ и Свѣтлѣйшій Князь Кутузовъ, истинно Государевъ избранный Воевода Рускихъ силъ и надо всѣми начальникомъ; у него сзади непріятеля Генералы Тормасовъ и Чичаговъ, вмѣстѣ 85 тысячь славнаго войска; Генералъ Милорадовичь изъ Калуги пришелъ въ Можайскъ съ 36 тысячами пѣхоты, 3800 кавалеріи и 84 пушками пѣшей и конной артиллеріи. Графъ Марковъ чрезъ три дни придетъ въ Можайскъ съ 24 тысячами нашей военной силы, а остальныя 7 тысячь въ слѣдъ за нимъ. Въ Москвѣ, въ Клину, въ Завидовѣ, въ Подольскѣ 14 тысячь пѣхоты. А если мало етого для гибели злодѣя, тогда ужъ я скажу: ну Дружина Московская! пойдемъ и мы! И выйдемъ сто тысячь молодцовъ, возьмемъ Иверскую Божію Матерь, да 150 пушекъ и кончимъ дѣло всѣ вмѣстѣ. У непріятеля же своихъ и сволочи 150,000 человѣкъ: кормятся пареною рожью и лошадинымъ мясомъ. Вотъ, что я думаю и вамъ объявляю, чтобъ иные радовались, а другіе успокоились, а больше еще тѣмъ, что и Государь Императоръ на дняхъ

изволитъ прибыть въ вѣрную свою Столицу. Прочитайте; понять можно все, а толковать нечего.

1812, Авг. 26.

VII.

26 Августа.

»Курьеръ, отправленный вчера въ десять часовъ вечера изъ арміи, принесъ извѣстіе, что кромѣ перестрѣлки егерей, ничего не произошло во весь день.«

»Въ субботу Французовъ хорошо попарили; видно отдыхаютъ! У Князя Багратіона на лѣвомъ флангѣ передъ одною батареею сочтено больше 2000 убитыхъ.«

VIII.

»Вчерашній день, 26-го, было весьма жаркое и кровопролитное сраженіе; съ помощію Божіею Руское войско не уступило въ немъ ни шагу, хоть непріятель съ отчаяніемъ дѣйствовалъ противъ него. Завтра надѣюсь я (Кн. Кутузовъ), возлагая мое упованіе на Бога и на Московскую святыню, съ новыми силами съ нимъ сразиться. — Потеря непріятеля неизчетная; онъ отдалъ въ приказѣ, чтобъ въ плѣнъ не брать (да и брать не кого), и что Французамъ должно побѣдить или погибнуть. Когда сегодня, съ помощію Божіею, онъ отраженъ еще разъ будетъ: то и злодѣй и злодѣи его погибнутъ отъ голода, огня и меча. Я посылаю въ армію 4000 чел. здѣшнихъ новыхъ солдатъ, на 250 пушекъ, снаряды и провіанта. Православные! будьте спокойны, кровь нашихъ проливается за спасеніе Отечества; наша готова, и если придетъ время: то мы подкрѣпимъ войска; Богъ укрѣпитъ силы наши, и злодѣй положитъ кости свои въ землѣ Русской.«

IX.

30 Августа.

Свѣтлѣйшій Князь, чтобъ скорѣй соединиться съ войсками, которыя идутъ къ нему, перешелъ Можайскъ и сталъ на крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ непріятель не вдругъ на него пойдетъ. Къ нему идутъ отсюда 48 пушекъ съ снарядами. А Свѣтлѣйшій говоритъ: что Москву до послѣдней капли крови защищать будетъ, и готовъ хоть въ улицахъ драться. Вы, братцы, не смотрите на то, что присутственныя мѣста закрыли; дѣла прибирать надобно; а мы, своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемся. Когда до чего дойдетъ, мнѣ надобно молодцевъ и городскихъ и деревенскихъ; я кличь кликну дни за два; а теперь ненадо; я и молчу! Хорошо съ топоромъ, не дурно съ рогатиной; а всего лучше вилы тройчатки; Французъ не тяжеле снопа ржанаго. Завтра послѣ обѣда я поднимаю Иверскую Богоматерь въ гошпиталь къ раненымъ: тамъ воду освятимъ, они скорѣе выздоровѣютъ, и я теперь здоровъ; у меня болѣлъ глазъ, а теперь смотрю въ оба!

X.

»Главная квартира между Гжати и Можайска. Нашъ авангардъ подъ Гжатью; мѣсто, нашими войсками занимаемое, есть прекрѣпкое, и тутъ Свѣтлѣйшій Князь намѣренъ дать баталію; теперь мы равны съ непріятелемъ числомъ войскъ. Черезъ два дни, у насъ еще прибудетъ 20,000; но наши войска Русскія, единаго закона, единаго Царя, защищаютъ Церковь Божію, домы, женъ, дѣтей и погосты, гдѣ лежатъ отцы наши. Непріятели же дерутся за хлѣбъ,

умираютъ на разбоѣ; если они разъ проиграютъ баталію, то всѣ разбредутся, и поминай, какъ звали.

»Вы знаете, что я знаю все, что въ Москвѣ дѣлается; а что было вчера, не хорошо, и побранить есть за что: два Нѣмца пришли деньги мѣнять, а народъ ихъ катать; одинъ чуть ли не умеръ. Вздумали, что будто шпіоны, а для етого допросить должно; ето мое дѣло. А вы знаете, что я не спущу и своему брату Русскому, и что за диковина ста человѣкамъ прибить костянаго Француза, или въ парикѣ окурнаго Нѣмца! Охота руки марать! и кто на ето пускается, тотъ при случаѣ за себя не постоитъ. Когда думаете, что шпіонъ, ну! веди ко мнѣ, а не бей и не дѣлай нареканія Русскимъ; войски-та Французскія должно закопать, а не шушерамъ глаза подбивать. Сюда раненыхъ привезено; они лежатъ въ Головинскомъ дворцѣ, я ихъ осмотрѣлъ, напоилъ, накормилъ и спать положилъ. Вить они за васъ дрались, не оставьте ихъ; посѣтите и поговорите. Вы и колодниковъ кормите, а ето Государевы вѣрные слуги и наши друзья—какъ имъ не помочь!« —

XI.

Августа 31.

»Я завтра рано ѣду къ Свѣтлѣйшему Князю, чтобы съ нимъ переговорить, дѣйствовать и помогать войскамъ истреблять злодѣевъ, станемъ и мы изъ нихъ духъ изкоренять и етихъ гостей къ чорту отправлять; я пріѣду назадъ къ обѣду и примемся за дѣло, отдѣлаемъ, додѣлаемъ и злодѣевъ отдѣлаемъ.«

31 Августа, 1812.
Суббота.

XII.

»Братцы! сила наша многочисленна и готова положить животъ, защищая Отечество. Не впустимъ злодѣя въ Москву; но должно пособить, и намъ свое дѣло сдѣлать. Грѣхъ тяжкой своихъ выдавать. Москва наша мать; она васъ поила, кормила и богатила. Я васъ призываю именемъ Божіей Матери на защиту храмовъ Господнихъ, Москвы, земли Русской. Вооружитесь, кто чѣмъ можетъ, и конные и пѣшіе; возьмите только на три дни хлѣба; идите со крестомъ; возмите хоругви изъ церквей и съ симъ знаменіемъ собирайтесь тотчасъ на Трехъ Горахъ. Я буду съ вами и вмѣстѣ изстребимъ злодѣя. Слава въ вышнихъ, кто не отстанетъ! вѣчная память, кто мертвой ляжетъ! горе на Страшномъ судѣ, кто отговариваться станетъ!«

XIII.

Крестьяне, жители Московской губерніи!

»Врагъ рода человѣческаго, наказаніе Божіе за грѣхи наши, дьявольское наважденіе, злой Французъ, взошелъ въ Москву, предалъ ее мечу, пламени. Ограбилъ храмы Божіи, осквернилъ алтари непотребствами, сосуды пьянствомъ, посмѣшищемъ. Надѣвали ризы вмѣсто попонъ, посорвали оклады, вѣнцы со святыхъ иконъ, поставилъ лошадей въ церкви православной Вѣры нашея. Разграбилъ домы, имущества; наругался надъ женами, дочерьми, дѣтьми малолѣтными. Осквернилъ кладбища и до втораго пришествія тронулъ изъ земли кости покойниковъ, предковъ нашихъ, родителей. Заловилъ кого могъ, и заставилъ таскать, вмѣсто лошадей, имъ краденое.